

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 17.12.82. Подписано к печати 19.1.83. Р15018. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 1267. Заказ 7. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

В семье единой

С. К. КАМАЛОВ, В. В. GERMANOVA

**СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И КАРАКАЛПАКИЯ:
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
И БРАТСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ**

«История не знает государства,— указывается в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР,— которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов»¹.

Строительство социализма в СССР могло быть успешным только при активном участии в нем всех наций и народностей страны. Уже поэтому необходимо было ликвидировать былую экономическую и культурную отсталость национальных районов. За ликвидацию этой отсталости, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, принялись все народы Советского Союза, в первую очередь русский народ. Их всестороннюю помощь ощущали и народы Каракалпакистана.

Сущность и роль этой братской помощи можно наглядно показать на примере шефства трудящихся Дзержинского района г. Москвы над Каракалпакской АССР, входившей в 1930—1936 гг. в состав РСФСР.

Отдельные аспекты данной проблемы уже были затронуты в работах К. К. Камалова, С. К. Камалова, К. Р. Рзаева и Ж. М. Медетуллаева, И. К. Косымбетова, А. Панабергенова, Ж. Уббиниязова, В. В. Германовой и др.²

Здесь же на базе новых источниковых данных, почерпнутых из архивных документов и периодической печати, мы попытаемся раскрыть новые грани шефской помощи, оказанной автономной республике трудящимися Дзержинского района Москвы в годы второй пятилетки. Успешное выполнение первой пятилетки подвело политическую, организационную и материальную базу под дальнейший рост экономического и культурного развития республики. XVII Всесоюзная партийная конференция (январь-февраль 1932 г.) утвердила «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937)» и нацелила внимание партии на подтягивание экономически от-

¹ «Коммунист Узбекистана», 1982, № 3, с. 4.

² Камалов К. Навекы с Россией, с русским братом! — «Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР», 1973, № 4, с. 6; его же. С великим русским народом — на вечные времена. Доклад на объединенной научной конференции обкома КП Узбекистана и Академии наук Узбекской ССР, посвященной 100-летию добровольного присоединения Каракалпакии к России. — В сб.: С великим русским народом — на вечные времена, Нукус, 1974, с. 26; его же. По завещанию Ленина. Нукус, 1975, с. 103; Камалов С. К. РСФСР хэм Қарақалпақстан. Нәқис, 1978, бет 23—24; его же. Великое счастье каракалпакского народа. — В сб.: В братской семье народов СССР, Нукус, 1978, с. 20; Рзаев К., Медетуллаев Ж. Развитие экономики Каракалпакии за пятьдесят лет (1924—1974 гг.). Нукус, 1974, с. 5; Косымбетов И. По пути, начертанному Коммунистической партией. Нукус, 1976, с. 240, 263; Панабергенов А. Партийная организация Каракалпакии в борьбе за осуществление культурной революции (1917—1941 гг.). Нукус — Самарканд, 1969, с. 236; Уббиниязов Ж. Роль РСФСР в создании национальных кадров рабочего класса в Каракалпакии. — В сб.: С великим русским народом — на вечные времена, Нукус, 1974, с. 68; Германова В. В. Дзержинский район г. Москвы — шеф Каракалпакии в годы второй пятилетки. — «Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР», 1981, № 4, с. 54—59, и др.

сталых республик до уровня передовых на базе быстрого роста социалистического народного хозяйства.

В связи с этим в феврале 1933 г. постпред Каракалпакской АССР при ВЦИК РСФСР А. А. Кальменев и его заместитель К. М. Викулин обратились в Московский областной комитет союза текстильщиков с просьбой об установлении рабочего шефства коллективов текстильных фабрик и других предприятий Москвы над Каракалпакией, поставляющей Центру сырье для текстильной промышленности. В письме указывалось, что Каракалпакия является хлопководческим районом, который из года в год будет добиваться повышения урожаев хлопка, организационного укрепления колхозов. «В годы первой пятилетки, — подчеркивалось в этом документе, — значительно вырос национальный пролетариат хлопкоочистительных заводов. Поэтому рабочее шефство предприятий окажет большую помощь культурно-политическому воспитанию колхозников и местного пролетариата»³. Со своей стороны, каракалпакские организации обещали помогать москвичам в организации внепланового рабочего снабжения за счет поставок продукции земледелия, животноводства и рыбоводства сверх государственных планов.

В соответствии с этими пожеланиями и по предложению ВЦИК РСФСР, шефство над автономной республикой принял Дзержинский райсовет г. Москвы. Количество населения КК АССР (416,2 тыс. человек) тогда было приблизительно равно численности населения Дзержинского района (334 тыс.), хотя по территории она во много раз превосходила его площадь⁴. В протоколе заседания президиума Дзержинского райсовета от 28 ноября 1933 г.⁵ говорилось: «Учитывая огромное значение помощи рабочего района отсталой национальной республике в деле осуществления ленинской национальной политики и поднятия ее до уровня передовых районов СССР, президиум Дзержинского райсовета постановляет:

1. Принять шефство над Каракалпакской АССР.
2. Развернуть массово-разъяснительную работу на предприятиях и в учреждениях района вокруг задач шефства и вопросов конкретной помощи Каракалпакской АССР...
3. Поручить т. Виноградову⁶ в декадный срок разработать проект договора о шефстве и представить его на утверждение президиума райсовета»⁷.

Для разработки текста договора о шефстве в Турткуль прибыла делегация Дзержинского района Москвы во главе с заместителем председателя райсовета С. И. Усышкиным. 26 мая 1934 г. состоялось заседание Президиума ЦИК Советов ККАССР при участии Н. Сапарова (Председатель ЦИК Советов Каракалпакии), И. Алиева (первый секретарь обкома), И. Ларькина (второй секретарь обкома), К. Аvezова (Председатель СНК ККАССР), К. Нурмухамедова (секретарь ЦИК Советов ККАССР), Д. Варначева (заместитель Председателя ЦИК Советов ККАССР), Д. Логинова (заместитель Председателя СНК автономной республики), Файзинабада (облсовпроф), Л. Айтешва (Нарком земледелия) и С. И. Усышкина. Текст договора подготовили Н. Сапаров, Д. Логинов, Файзинабад и зав. отделом агитации и пропаганды обкома партии А. Куленев. Всю работу по шефству решено было вести через ЦИК Советов Каракалпакской АССР. Персонально за этим участком работы был закреплен К. Нурмухамедов⁸.

³ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 76, л. 163.

⁴ Усышкин. Конспект доклада о Каракалпакской АССР (на правах рукописи). М., 1934, с. 1, 3.

⁵ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 112, л. 97.

⁶ Председатель президиума Дзержинского райсовета г. Москвы.

⁷ В газете «Советская Каракалпакия» 13 декабря 1933 г. приведен несколько измененный текст этого постановления и дата принятия шефства иная — 27 октября 1933 г.

⁸ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 112, л. 160.

Необходимо напомнить, что широкая программа оказания всесторонней помощи народам страны, которым предстояло перейти от докапиталистических отношений к социализму, была определена рядом важнейших партийных документов. Особое значение имели решения X и XII съездов партии. X съезд РКП(б) указал на необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию...»⁹ Конкретизируя задачи национальной политики партии, XII съезд РКП(б) подчеркнул, что преодолеть фактическое неравенство народов нашей страны «можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения»¹⁰.

Этим задачам отвечало и шефство Дзержинского района Москвы над ККАССР. Оно осуществлялось в форме технической помощи, подготовки квалифицированных национальных кадров, в направлении в ККАССР специалистов различного профиля, содействию кинофикации автономной республики и т. д.

Прибытие квалифицированной рабочей силы из центральных областей Российской Федерации было одним из важных стимулов развития производительных сил в республиках, строивших социализм, минуя капитализм. Так, на строительстве канала Кызкеткен и г. Нукуса — крупных объектов второй пятилетки в автономной республике — трудились представители Дзержинского района Москвы. Пополнение местного рабочего класса за счет москвичей расширяло социальную основу дружбы народов, укрепляло единство советского общества.

Не менее важную роль в обеспечении автономной республики необходимыми кадрами играла подготовка рабочих из коренных национальностей на заводах Москвы. Так, в интервью корреспонденту ТАСС председатель Дзержинского райсовета М. И. Греков сообщил, что в 1935 г. на заводах «Станколит» и «Борец» проходили практику 15 каракалпаков. Из них готовили слесарей, токарей для строившегося в Каракалпакии литейно-механического завода (ныне Нукусский ремонтно-механический завод им. 50-летия СССР). До конца 1935 г. для этого завода намечалось подготовить еще 60 специалистов¹¹.

Подготовка кадров для ККАССР на заводах Дзержинского района непрерывно расширялась. Например, в постановлении президиума Дзержинского райсовета от 9 июня 1935 г. приводилась следующая разрядка по предприятиям района: завод «Борец» — 6 человек, «Каллибр» — 6, «Станколит» — 6, «Спецавтомашина» — 3, «Рессоры» — 2, «Приводный ремень» — 1, «Красный металлист» — 4, фабрика им. Ногина — 3 (женщины), меховая фабрика — 2 (женщины), фабрика Москвошвей — 3 (женщины), типография «Красный пролетарий» — 3, типография им. Воровского — 3 и т. д., а всего — 49 человек¹². Как видим, национальные кадры готовились для всех отраслей народного хозяйства автономной республики. Рабочим указанных заводов и фабрик была разъяснена вся важность подготовки национальных промышленных кадров в деле подтягивания Каракалпакской АССР до уровня передовых республик Союза.

19 июня 1935 г. президиум Дзержинского райсовета г. Москвы принял решение о помощи Каракалпакской АССР в подготовке квалифицированной рабочей силы для местных промышленных предприятий.

⁹ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963, с. 603.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 2. М., 1970, с. 438.

¹¹ «Советская Каракалпакия», 1935 г., 29 апреля.

¹² ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 160, л. 95.

1 августа 1935 г. было откомандировано 40 человек для обучения на предприятиях Дзержинского района. Посланцы автономной республики: Асен Утемуратов — из колхоза «Таза-курал» Куйбышевского района, Туренияз Аманбаев — из колхоза им. В. И. Ленина Чимбайского района, Бердах Джанназаров из Куйбышевской МТС Куйбышевского района — работали и прошли производственное обучение на инструментальном заводе «Калибр», Д. Нуржанов из Кипчакской МТС, Г. Сапаров из Ходжейлийской МТС — на ремонтно-механическом заводе «Союзстроймеханизации», Мамбетмурат Пахратдинов из колхоза «Кзылкалы» Чимбайского района и Гани Ниетуллаев из Тахтакупырского района — на Ростокинском ремонтно-механическом заводе г. Москвы и т. д.¹³

К практикантам были прикреплены мастера, под началом которых они набирались производственного опыта. Одновременно они изучали теорию по избранной специальности, прослушали курс русского языка и математики.

По такой же методике нынешние ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени компрессорный завод «Борец» и ордена Ленина чугунолитейный завод «Станколит» обучили различным специальностям 15 каракалпаков, литейно-механический завод — 60 каракалпаков¹⁴. Благодаря бескорыстной помощи таких кадровых русских рабочих завода «Калибр», как Староверов, Соколов, Шефоренко, Тверский и другие, многие посланцы Каракалпакской АССР овладели профессиями, стали кадровыми рабочими современной промышленности¹⁵.

В 1936 г. на заводах Дзержинского района проходили подготовку 14 колхозников-каракалпаков. Их готовили для работы в МТС¹⁶.

Несмотря на серьезные финансовые и экономические трудности, рабочий класс Российской Федерации, выполняя свой интернациональный долг, помогал Каракалпакии новой техникой. Дзержинцы оказывали автономной республике содействие в заказах оборудования на заводах СССР, осуществляли контроль за его изготовлением и помощь стройматериалами¹⁷. В конце 1934 — начале 1935 г. Каракалпакская АССР получила от Дзержинского района 2 экскаватора, которые были направлены для форсирования ирригационных работ. Во втором полугодии 1935 г. намечалось отправить в низовья Амударьи 1 одноковшовый и 2 многоковшовых экскаватора¹⁸.

В ЦГА ККАССР сохранился интересный документ¹⁹, наглядно свидетельствующий о братской помощи пролетариата Дзержинского района. Завод «Красный молот» дал свое согласие на продажу автономной республике в 1934 г. экскаватора. Постпред Каракалпакии при Президиуме ВЦИК А. А. Кальменев и начальник Управления водного хозяйства, руководитель строительства канала Кызкеткен В. Ф. Петров поставили перед дирекцией завода и секретарем Дзержинского райкома партии вопрос о возможном снижении отпускной стоимости экскаватора — вместо 75 тыс. до 35 тыс. руб. Эта просьба была удовлетворена.

«Красный молот» планировал выпустить к 1 января 1935 г. одноковшовый экскаватор на гусеничном ходу. Дирекция его дала согласие на поставку первого экспериментального образца не позднее 1 февраля 1935 г. в подшефную автономную республику.

¹³ Сапаров Ж. Годы, равные векам.— «Советская Каракалпакия», 1982 г., 10 августа.

¹⁴ Косымбетов И. Указ. соч., с. 263.

¹⁵ История рабочего класса Советского Каракалпакистана. Ташкент, 1977, с. 40.

¹⁶ Два года шефства над Каракалпакней.— «Советская Каракалпакия», 1936 г., 21 мая.

¹⁷ Усышкин И. Указ. соч., с. 4.

¹⁸ Шеф Каракалпакии.— «Советская Каракалпакия», 1935 г., 29 апреля.

¹⁹ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 108, л. 196.

Завод «Красный металлист» Дзержинского района²⁰ также отправил Каракалпакской АССР один экскаватор. Для его работы директор предприятия Тимошенко выделил 300 м железнодорожных рельсов, а также командировал (сроком на 1,5—2 года) в распоряжение Управления водного хозяйства ККАССР механика для наблюдения за работой экскаватора²¹. Для того времени это была ощутимая помощь, если учесть, что все работы на строительстве канала Кызкеткен, имевшего в условиях Каракалпакии первостепенное хозяйственное значение, а также выброска земли на очистке каналов велись вручную.

В годы второй пятилетки перед трудящимися автономной республики стояли такие важные задачи, как механизация «казу», замена чигирей насосными установками, перевод старой ирригации на инженерную систему, ликвидация всех мелких оросительных каналов, мешавших созданию крупных колхозных массивов. Содействуя проведению этих и других работ, москвичи направили в Каракалпакскую АССР несколько десятков насосов, оказали помощь в оборудовании районных электростанций²².

На период уборки хлопка в 1936 г. шефы направили в Каракалпакию бригаду в составе 10 техников и трактористов. Дзержинцы решили наладить шефство отдельных коллективов района над определенными районами и колхозами²³, отдельными предприятиями автономной республики. Предполагалось, что каждая организация района (завод, фабрика, учреждение, школа, вуз и т. д.) берет под свое шефство одну из местных организаций, район, город или колхоз, налаживает письменную связь, узнает о нуждах и оказывает посильную помощь²⁴. С целью дальнейшего развития водного транспорта в Каракалпакии предприятия Дзержинского района передали ей 5 лодочных моторов²⁵.

Шефы из столицы нашей Родины организовали в Турткуле первый в низовьях Амударьи кинотеатр звукового фильма, который турткульцы назвали именем Дзержинского района²⁶.

2 августа 1934 г. звуковой киноаппарат был отправлен из Ленинграда, где он был закуплен шефами, а для его установки в Турткуле прибыл специальный монтажник из Дзержинского района²⁷. В 1935 г. было решено отправить аппаратуру для еще одного звукового кинотеатра в Каракалпакской АССР и 3 кинопередвижки для обслуживания трудящихся в районах республики²⁸. С целью оказания технической помощи звуковому кинотеатру в Турткуле за ним был закреплен столичный кинотеатр «Форум». Директору фабрики «Межрабпомфильм» было предложено направить бригаду кинооператоров для отображения достижений автономной республики и показа кинохроники в Каракалпакии и Дзержинском районе²⁹.

Так с помощью дзержинцев в автономной республике расширялась сеть стационарных и передвижных киноустановок. Если в 1929—1930 гг. в Каракалпакии имелись лишь 2 стационарные и 4 передвижные киноустановки, то к концу второй пятилетки там работало уже 7 стационарных и 28 передвижных киноустановок³⁰.

В становлении каракалпакского театра, подготовке мастеров национального театрального искусства решающее значение имело созда-

---

²⁰ В настоящее время заводы «Красный металлист», а также «Борец» и «Станколит» находятся на территории Кировского района г. Москвы.

²¹ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 108, л. 214.

²² Два года шефства над Каракалпакией.— «Советская Каракалпакия», 1936 г., 21 мая.

²³ Там же.

²⁴ Усышкин. Указ. соч., с. 4.

²⁵ Шеф Каракалпакии.— «Советская Каракалпакия», 1935 г., 29 апреля.

²⁶ «Советская Каракалпакия», 1936 г., 21 мая.

²⁷ Косымбетов И. Указ. соч., с. 176.

²⁸ «Советская Каракалпакия», 1935 г., 29 апреля.

²⁹ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 160, л. 95.

³⁰ Косымбетов И. Указ. соч., с. 176.

ние в 1934 г. при Государственном институте театрального искусства им. А. В. Луначарского в Москве каракалпакской студии, куда были направлены 33 человека из местной талантливой молодежи. Студия работала под руководством проф. О. И. Пыжовой.

С целью оказания творческого содействия молодому театру автономной республики Дзержинский райсовет послал в Каракалпакию режиссера и прикрепил Малый театр для конкретной помощи турткульцам в их работе³¹.

Радушный прием со стороны шефов встретили артисты и народные певцы автономной республики, приехавшие 14 апреля 1936 г. в Москву для первой записи каракалпакских народных мотивов на грампластинку. Представители Дзержинского района совместно с представителем ККАССР при Президиуме ВЦИК, работниками театральной студии и студенчеством разработали для певцов и музыкантов специальный план ознакомления с культурными учреждениями Москвы.

Отбор мелодий для записи производился художественным советом фабрики звукозаписи под руководством проф. Беляева, с участием советского музыканта-этнографа и композитора, народного артиста КазССР А. В. Затаевича, который записал более 2300 казахских и каракалпакских народных песен и инструментальных композиций (кюев).

Каракалпакский ансамбль под началом художественных руководителей Джапак баксы Шамуратова и Патуллаева записал 20 мелодий, в том числе такие известные песни, как «Палван-кыз», «Нама басы» и др. Каждая пластинка была издана 5-тысячным тиражом.

Вторая запись народных певцов была намечена на 1937 г.; в нее решено было включить хоровые, оркестровые и сольные выступления под аккомпанемент национальных инструментов и рояля. Наиболее талантливых исполнителей прикрепляли для учебы к московским студиям, а часть особо одаренных — для учебы в консерватории³².

Это лишь два небольших примера братской помощи русского и других народов в развитии национального искусства каракалпаков.

Дзержинский райОНО установил с Наркомпросом Каракалпакской АССР регулярную связь для обмена опытом в методике преподавательской работы. РайОНО принял на себя шефство над двумя показательными школами автономной республики. В мае 1935 г. в этих школах работала бригада из четырех педагогов, занимавшихся улучшением организации дошкольного воспитания³³. Летом 1935 г. в Каракалпакию работала бригада в составе Кандюкова — директора 33-й школы, Булатова — преподавателя биологии и химии, Мансурова — преподавателя языка и литературы. Дзержинцы провели несколько учительских конференций, ознакомив коллег с достижениями в методике преподавания. В том же году прибыли из Москвы и приступили к работе методист дошкольного образования Чудотворцев и молодой преподаватель Кирьянова.

Президиум Дзержинского райсовета командировал на постоянную работу в ККАССР организатора по рабочему образованию и клубного массовика. Москвичи оказывали турткульцам помощь в культурно-массовой работе. Клуб работников НКВД Дзержинского района стал шефом клуба Турткульского хлопкоочистительного завода. Директору Московского педтехникума Рыбакову было предложено принять в 1935 г. 3—4 студентов из автономной республики. Члену райсовета Поликарповой было поручено систематически поддерживать связь с ЦИК Советов Каракалпакии и направлять литературу, освещающую опыт работы Советов³⁴.

³¹ ЦГА ККАССР, ф. 50, оп. 1, д. 160, л. 95.

³² В и ку л и н. Каракалпакские мелодии услышит вся Средняя Азия.— «Советская Каракалпакия», 1936 г., 27 мая.

³³ «Советская Каракалпакия», 1935 г., 29 апреля.

³⁴ Там же.

Много внимания уделялось развитию медицинского обслуживания населения Каракалпакии. В Амударьинском отделе до Великого Октября имелось лишь 2 фельдшерских пункта. За годы второй пятилетки в Каракалпакии было открыто 12 больниц, развернута сеть эпидемической помощи и охраны материнства и младенчества, вместо двух дореволюционных фельдшеров работали 50 врачей³⁵. Держинский райздравотдел направил в ККАССР в 1935 г. 5 опытных медиков с высшим образованием. Москвичи наладили снабжение медикаментами и обеспечили больницы хирургическим инструментом³⁶.

В 1936 г. в Каракалпакии трижды побывали бригады шефов. «Особенно ценной,— как отметил заместитель председателя Держинского райсовета С. И. Усышкин,— была поездка бригад на перевыборы Советов и для помощи торговым организациям по развертыванию товарооборота. Первая бригада образцово поставила учет избирателей, вторая бригада, оказав помощь в улучшении товарооборота, оставила для постоянной работы 6 ответственных работников торговой сети. Всего в этом году на постоянную работу в Каракалпакскую АССР было направлено 16 квалифицированных работников, в которых была крайняя нужда»³⁷.

«Москвичи добросовестно выполняли взятые обязательства по договору о шефстве и помощи Каракалпакской АССР,— вспоминает участник социалистического строительства в автономной республике Д. М. Логинов.— Особенно это относилось к 1930—1936 гг. — периоду вхождения автономной республики в РСФСР»³⁸.

Капиталовложения в промышленность Каракалпакии составили в годы первой пятилетки 6 млн. руб., в годы второй — 22 млн. руб., а в первый год третьей пятилетки — уже 20 млн. руб. В результате всесторонней помощи Советского государства, рабочих индустриальных центров страны, героического труда молодого рабочего класса Каракалпакской АССР промышленность автономной республики достигла в довоенные годы больших успехов. К началу Великой Отечественной войны она выпускала продукции в 50 раз больше, чем в 1913 г.³⁹

С тех пор прошло более 40 лет. За эти годы, особенно в условиях зрелого социализма, экономика и культура Советского Каракалпакстана в братской семье народов СССР добились огромных успехов.

В итоге десятой пятилетки по сравнению с 1940 г. выпуск промышленной продукции в ККАССР увеличился почти в 10 раз, а с дореволюционным временем — более чем в 200 раз.

План десятой пятилетки по производству промышленной продукции был перевыполнен, сверх задания реализовано продукции на 53 млн. руб.⁴⁰

Значительное развитие получили энергетическая, хлопкоперерабатывающая, пищевая промышленность и строительная индустрия, растут мощности предприятий по ремонту автомашин и сельскохозяйственной техники. По производству электроэнергии Каракалпакия опережает Турцию, Иран и Грецию, вместе взятые. Крупная энергосистема снабжает электроэнергией, кроме автономной республики, Хорезмскую область УзССР и Ташаузскую область ТуркмССР. Промышленные предприятия автономной республики активно участвуют в развитии экономических связей СССР с братскими социалистическими странами —

³⁵ Альбанов Д. Каракалпакия (экономгеографический очерк).— «Советское краеведение», 1936, № 1, с. 15, 22.

³⁶ «Советская Каракалпакия», 1935 г., 29 апреля.

³⁷ «Советская Каракалпакия», 1936 г., 21 мая.

³⁸ Германова В. В. Держинский район г. Москвы — шеф Каракалпакии в годы второй пятилетки.— «Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР», 1981, № 4, с. 58.

³⁹ Косымбетов И. К. Каракалпакия в братской семье народов.— В сб.: С великим русским народом — на вечные времена, Нукус, 1974, с. 83.

⁴⁰ Камалов К. К. Курсом созидания.— В сб.: Курсом XXVI съезда КПСС, Ташкент, 1981, с. 7.

Болгарией, ГДР, Польшей, Чехословакией, Венгрией, Кубой. Только изделия Тахиаташского филиала объединения «Средазэлектроаппарат» экспортируются в 15 стран мира.

Крупные успехи достигнуты в сельском хозяйстве КК АССР. Урожайность хлопчатника за последние 20 лет выросла с 19,8 до 32,2 ц/га, а валовой сбор его — с 207 до 430—450 тыс. т. При этом не следует забывать, что Каракалпакия — самая северная зона мирового хлопководства⁴¹. Бурное развитие получило рисоводство — новая для каракалпакских земледельцев отрасль сельского хозяйства. Валовой сбор зерна за 10-ю пятилетку возрос в 2,2 раза и в 1980 г. достиг 295 тыс. т. За 10-ю пятилетку государству было продано около 1 млн. т риса. Каракалпакия уже теперь дает 13% риса, производимого в стране, и 2/3 — в Узбекистане⁴².

Каракалпакия — республика высокой культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Организованный на базе педагогического института Нукусский государственный университет выпустил в десятой пятилетке свыше 2,5 тыс. специалистов; 12 тыс. специалистов подготовили за это время 29 средних специальных учебных заведений, а 37 профтехучилищ дали 30 тыс. квалифицированных рабочих — вдвое больше, чем в девятой пятилетке.

Телевидение, радио, газеты, книги, клубы и библиотеки, театры, равно как и новые советские обряды и обычаи, — прочно вошли в жизнь трудящихся автономной республики. И все это — плоды братского сотрудничества каракалпакского народа со всеми народами СССР.

С глубиной благодарностью вспоминает каракалпакский народ о братской помощи трудящихся Дзержинского района г. Москвы. И в наши дни труженики автономной республики поддерживают тесные контакты с москвичами. Так, Всесоюзный научно-исследовательский институт источников тока тесно связан с учеными Каракалпакского филиала АН УзССР, московская типография № 2 Союзполиграфпром при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам полиграфии, издательств и книжной торговли шефствует над Издательством «Каракалпакстан», участвуя в исполнении самых ответственных заказов автономной республики. Мрамор Каракалпакской АССР используется при отделке московских зданий и метрополитена, в том числе в Дзержинском районе.

Глубоко символично, что в ноябре 1974 г., в день 50-летия образования Каракалпакской АССР, когда за успехи в коммунистическом строительстве Каракалпакстан был награжден орденом Октябрьской революции, в числе самых дорогих гостей в Нукусе находился первый секретарь Дзержинского райкома партии г. Москвы М. А. Аблогин (ныне — начальник отдела Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам), обратившийся к участникам торжеств с ответственной речью.

Всеми своими успехами, достигнутыми в братской семье народов великого Союза ССР, Советский Каракалпакстан убедительно демонстрирует правоту высказанного в постановлении ЦК КПСС о 60-летию СССР положения о том, что «в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»⁴³.

⁴¹ Там же, с. 23.

⁴² Там же, с. 8.

⁴³ «Коммунист Узбекистана», 1982, № 3, с. 4, 5.

Т. У. АБДУЛЛАЕВ

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ НОВОГО БЫТА НАСЕЛЕНИЯ УзССР

В материалах XXVI съезда КПСС подчеркивается, что «на одиннадцатую пятилетку и 80-е годы в целом партия выдвигает широкую программу дальнейшего подъема благосостояния народа. Эта программа охватывает улучшение всех сторон жизни советских людей,— потребление и жилье, культуру и отдых, условия быта»¹.

Огромное значение проблеме утверждения нового быта тружеников городов и сел Узбекистана придают партийные и советские органы республики. «Обеспечение трудящихся жильем, строительство объектов соцкультбыта,— указывал Ш. Р. Рашидов,— очень важная социально-экономическая проблема»².

На наш взгляд, процесс дальнейшего совершенствования быта и бытовых отношений идет по трем основным и определяющим направлениям:

1. Дальнейшее развитие и совершенствование индивидуального домашнего хозяйства, обеспечение последовательного и планомерного облегчения труда, связанного с бытовыми потребностями, сокращение затрат времени за счет все более широкого развития механизации домашнего обслуживания, применения различной бытовой техники, работающей на электроэнергию; широкое использование бытовой химии, рационализация жилища, приспособление его к конкретным географо-климатическим зонам и традиционному образу жизни местного населения; сближение уровней городского и сельского быта в смысле использования средств и приспособлений, обеспечивающих рационализацию и индустриализацию бытового уклада; дальнейшая интернационализация бытовых условий в плане обеспечения среднего общесоюзного уровня удобств; последовательное внедрение в быт культурно-гигиенических и санитарных навыков, способствующих обеспечению здоровья и долголетия населения, охране материнства и младенчества, культурному проведению досуга, борьбе против таких пережиточных явлений, как пьянство, курение и прочие вредные привычки.

2. Расширение и постоянное совершенствование сферы общественного обслуживания, а также внедрение коллективных форм удовлетворения бытовых потребностей, борьба против чисто потребительского отношения к жизни, культы вещей и накопительства, дальнейшее развитие прогрессивных тенденций социалистического быта, разумное и продуманное сочетание национальных и интернациональных элементов быта с учетом реальной обстановки, традиций и обычаев конкретных республик.

3. Обеспечение дальнейшего совершенствования распределения семейных обязанностей в сфере бытового обслуживания, средством которого является усиление школьных и внешкольных форм воспитания молодежи, подготовки ее к условиям семейной жизни с ее бытовой стороной; проведение мер, направленных на окончательное искоренение пе-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 44.

² «Правда Востока», 1982 г., 27 апреля.

режиточных представлений о положении женщины в семье как исполнителя домашних хозяйственных функций; продолжение работы по распространению интернациональных традиций в быту, обеспечение развития новых, прогрессивных обычаев, а также развитие спорта и физвоспитания по месту жительства, особенно в сельской местности.

При социализме трудовой и бытовой факторы переплетены между собою в одну систему, и можно с полным основанием утверждать, что гармония между условиями труда и быта есть надежный резерв повышения производительности труда и трудовой активности населения. Ведь и в производственной сфере человек не расстается с проблемами организации быта. Вот лишь один из примеров. На целинных землях Джизакской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областей новоселам предоставлялись неплохие жилищные условия, но трактористы, например, во время полевых работ испытывали затруднения, находясь в открытой тракторной кабине, куда попадало много пыли, а в летнее время была весьма высокая температура. Не были оборудованы полевые станы. Это отрицательно сказывалось на выработке, вызывало текучесть рабочей силы. Внедрение закрытой тракторной кабины, а затем и кабины с кондиционером, обустройство полевых станков коренным образом изменили положение, что опосредствовало и росту трудовой активности механизаторов, и усилению их стремления к утверждению нового быта.

Становление нового быта села предполагает превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, в результате чего ускоряются темпы социально-экономического и технического прогресса, растет производительность труда, усиливаются его творческие начала.

В конечном счете, именно труд выступает основой, цементирующим началом всех компонентов социалистического образа жизни. Он служит также основополагающим фактором утверждения новой морали, этики, эстетических представлений и ценностных ориентаций. В условиях социалистического производства осуществляется последовательное воспитание коммунистического отношения к труду, а на этой основе происходит и преобразование быта на коммунистических началах.

Вместе с тем трудовая деятельность человека активизируется с улучшением условий его быта. Таким образом, существуют реальные связи между общественно полезным трудом и сферой семейно-бытовых отношений. «Продуктивнее труд — благоустроеннее быт» — такова внутренняя логика этой связи. Повышение требований к трудовой квалификации, к знаниям и умениям работника, культуре труда, его творческому, интеллектуальному потенциалу, характерное для социалистического труда, вызывает у тружеников города и села потребность в повышении своего культурного уровня, стремление к получению специального образования. В сельском хозяйстве все большее место занимает использование различных машин, растут кадры механизаторов, чей культурно-технический уровень постепенно приближается к уровню сельской интеллигенции. Не меньшее значение для духовного развития крестьянства имеют культурно-просветительная работа, развитие народного образования.

С каждым годом ручной и требующий невысокой квалификации труд занимает все меньшее место как в городских, так и в сельских условиях. В Узбекистане, где веками практически не происходило существенных изменений в земледелии, ныне действует самая современная агротехника, эксплуатируется колоссальный парк машин, широко используется электроэнергия в сельскохозяйственном производстве, растет уровень его химизации. В быт села прочно вошли радио и телевидение, книга и газета, клубы и кино, ведется широкая лекционная пропаганда. Не только городским, но и сельским жителям доступно самое современное медицинское обслуживание, искоренены эндемические заболевания.

По мере накопления общественных фондов все большие средства расходуются на культурно-бытовые цели, и действие предоставляемых государством материальных благ ощущается в быте каждой советской семьи.

Участвуя в коллективном процессе создания материальных и духовных благ, трудящиеся не только преобразуют условия своего существования, укрепляют материальные и духовные основы общественного строя, но и, фигурально выражаясь, создают самих себя, внутренне изменяются, проникаясь социалистическим сознанием.

Исключительно важное значение в утверждении нового быта имеет дальнейшее повышение роли женщин во всех сферах хозяйственной, общественно-политической, культурной жизни общества, борьба с остатками фактического неравенства женщин в быту.

Благодаря широкой и целенаправленной профессионально-технической подготовке советские женщины овладевают сложными специальностями и профессиями.

Рост кадров женщин-механизаторов, передовиков производства, выдвижение женщин-специалистов, активисток на руководящую работу приносят большой эффект и в перестройке психологии сельчан. То же можно сказать и о женщине-учительнице, враче, агрономе и др. В этом направлении за последние десятилетия проделана большая работа, но сделанное нельзя считать достаточным. Так, на подготовительные отделения вузов Узбекистана все еще недостаточно направляются девушек-узбечек, особенно из сельской «глубинки». Не преодолен пока отсев старшеклассниц из школ ввиду ранних браков. Далеко не во всех колхозах достаточно используются возможности подготовки механизаторских кадров из девушек-узбечек.

Шире следует использовать женские кадры на комсомольской, культурно-просветительной работе, в организации колхозной торговли, деятельности потребкооперации и т. д.

Внедрение нового быта — исключительно сложный, многогранный процесс, требующий последовательного планомерного осуществления научно обоснованного комплекса мероприятий.

Взять, скажем, жилое строительство. Оно ведется сейчас в больших масштабах, по рациональным, современным проектам. Однако нередко наблюдается следующее. Дома построены и заселены, а все прочие условия, обеспечивающие материальные основы нового быта, в значительной степени отсутствуют. Новоселы подчас оказываются в менее благоприятных бытовых условиях, чем в зонах старого заселения. В ряде мест нет ни сельских Домов культуры, ни кинотеатров, ни детских садов современного типа, ни учреждений бытового обслуживания и т. п. Более того, школа, больница и другие учреждения порой оказываются от нового места поселения дальше, чем были прежде. В ряде случаев к новым домам не подведена ирригационная сеть, не озеленена окружающая территория и т. д. Разумеется, это не создает реальных условий для внедрения нового быта.

Одной из отличительных сторон сельского быта является то, что он включает в себя элементы производственной деятельности. Важное значение имеет подсобное хозяйство. Отсюда необходимость обеспечения каждой сельской семьи современными орудиями труда для обслуживания подсобного хозяйства. Эта техника должна быть небольшой по габаритам, доступной по цене и в то же время способствующей перестройке всего цикла сельхозработ на приусадебном участке в направлении всемерного сокращения тяжелого и малопродуктивного ручного труда. Для различных регионов набор таких орудий должен быть различным, что определяется особенностями выращиваемых в данном поясе сельскохозяйственных культур. Так, уже созданы микротрактор и набор навесной техники для него, но при этом взяты в расчет условия средней полосы России. Для Узбекистана нужны навесные орудия другого типа. Увеличение производства таких тракторов, продажа их в

кредит, выработка коллективных форм пользования ими, а также создание условий для организованного ремонта сельскохозяйственных орудий, принадлежащих личным хозяйствам, — это актуальные задачи, непосредственно связанные с дальнейшим развитием сельского быта. В условиях Узбекистана насущной является и задача кормодобывания для подсобных хозяйств сельчан. Все эти проблемы обретают еще большую актуальность в свете решений майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС и соответствующих пленумов ЦК КПУз.

В этой связи поиск оптимального решения вопроса о гармоничном сочетании производственной деятельности сельского населения с работой в личном хозяйстве становится одной из серьезнейших задач работников теоретического фронта и практиков. От правильного решения ее в значительной мере зависят и успехи реализации Продовольственной программы, и внедрение нового быта на селе. Очевидна также значимость закрепления и развития договорных отношений между производителями сельхозпродукции и потребкооперацией, заготовительными организациями. Колхозник или рабочий совхоза, реализующий излишки продукции личного подсобного хозяйства в порядке договора с заготовительной организацией, избавлен от всех отрицательных моментов, которые влечет за собой его непосредственная торговля на рынке. Поэтому надо расширять оправдавшую себя систему представления определенных льгот и преимуществ сдатчикам сельхозпродукции. Это важно и в плане увеличения поступлений продовольственных товаров в торговую сеть, и для упрочения связей между городом и деревней, между личным и кооперативным, а также государственным сектором. Система хорошо организованных заготовительных мероприятий выступает действенным фактором совершенствования социалистического быта современной деревни.

Известно, что ведущей формой бытового уклада выступает общественный быт, структура которого включает в себя всю сферу соцкультбыта. В этой связи особое значение приобретают вопросы подготовки высококвалифицированных кадров культпросвета и службы быта, причем кадров, имеющих не только высокую профессиональную подготовку, но и способных активно воспитывать лучшие вкусы, традиции и обычаи у жителей республики, выступающих носителями и проводниками нового быта.

Вся работа по утверждению нового быта должна идти на базе научно обоснованного комплексного социального планирования, определенный опыт разработки и реализации которого накоплен и в нашей республике в форме планов социально-экономического развития городов, районов, производственных коллективов, в том числе на селе.

Особое место в этом деле занимает системный подход, дающий возможность составления многопрофильно-целевых программ. В период развитого социализма планомерному совершенствованию стали подвергаться такие сложные, в недавнем прошлом непредсказуемые явления общественной жизни, как потребительский спрос, демографические аспекты, связанные с миграцией населения, потребность в кадрах на далекую перспективу, материальное обеспечение быта и перспективы развития семьи, вопросы комплексного воспитания молодежи и др. Программно-целевое планирование позволяет предвидеть возможные социальные последствия научно-технической революции не только для страны в целом, но и для отдельных ее регионов, ее влияние на инфраструктуру экономики, а через нее — на другие стороны общественно-экономической жизни, в том числе на укрепление материальных и духовных основ нового быта.

В практике комплексного социально-экономического планирования стало учитываться и то важное обстоятельство, что в жилом районе каждый житель выступает в иной ролевой функции, чем на производстве, — как индивидуум, осуществляющий свои бытовые функции. Но если для членов трудовых коллективов такая функция совмещается

с главной — производственной, то для значительной части жителей данного населенного пункта (пенсионеров, детей и пр.) она является единственной и в какой-то мере определяющей условия их быта.

Совершенствование бытового обслуживания в равной степени должно удовлетворять все группы населения республики. Чтобы обеспечить рациональное планирование бытовой сферы, в частности бытового обслуживания, необходимо глубокое изучение специфики данной городской или сельской местности. Взять, например, города Узбекистана. Среди них немало таких, которые имеют давно сложившуюся демографическую инфраструктуру, — скажем, Коканд, Чуст, Бухара и др. Для них характерна потребность в уже традиционном количестве культурно-бытовых учреждений, детских садов, яслей и пр. Но есть и города другого типа: Навои, Зарафшан и иные новые населенные пункты со значительным числом молодого населения, с миграционными тенденциями. Ясно, что нормы строительства, скажем, детских учреждений для двух этих типов городов совершенно различны, как различна и потребность в молодежных общежитиях, столовых, молодежных кафе, прокатных пунктах и пр.

Дальнейшее развитие социалистического быта предполагает целенаправленное формирование человеческих потребностей и последовательное их совершенствование, расширение сферы действия и возвышение потребностей личности. Доминирующая роль материального фактора в трудовой и общественно-политической деятельности людей обеспечивается сочетанием его с духовными культурными запросами. Как справедливо отмечают Э. Е. Писаренко и С. Г. Струмилин, «специфика человеческой потребности определяется прежде всего трудом, всем образом жизни»³. При этом научная организация быта в немалой степени зависит именно от зрелости человеческих отношений во всех сферах общественной жизни. И именно они предотвращают чисто потребительское, бездуховное увлечение вещами из соображений «престижности», побуждают людей повышать свой культурный уровень и профессиональную квалификацию. Чем выше уровень интеллектуального развития человека, чем богаче его внутренний мир, тем большую роль играет для него возможность удовлетворения духовных и социальных потребностей. Борьба против таких негативных явлений, как пьянство, тунеядство и пр., особенно успешно ведется именно в тех производственных и территориальных коллективах, где обеспечиваются благоприятные условия для удовлетворения культурных, духовных запросов трудящихся, формирования новых потребностей, привычек и повышения культуры быта населения.

В правильном формировании и повышении культурно-бытовых запросов людей важную роль призваны играть бытовая информация, торговая реклама. Так, опыт Ташкентского, Самаркандского, Андижанского магазинов системы ЦУМ и других передовых предприятий торговли, внедривших демонстрационные сеансы во всех отделах продажи бытовых товаров, показал, что хорошо поставленная информация способствует увеличению спроса на многие товары культурно-бытового и хозяйственного назначения.

В борьбе за коммунистический быт особую роль играет забота самих жителей о сохранности жилого фонда, своевременном проведении ремонта квартир. В городах и районах Узбекистана ширится движение за создание домов коммунистического быта, организовано социалистическое соревнование отдельных домов, жилуправлений и районов на основе конкретных показателей по состоянию жилого фонда, его ремонту, оборудованию спортивных площадок, мест культурного отдыха жителей, работе с детьми и подростками на общественных началах и т. д. Многие пенсионеры — бывшие производственники, представители

³ Писаренко Э. Е., Струмилин С. Г. Социалистический образ жизни: методология исследования. — «Вопросы философии», 1974, № 2, с. 30.

интеллигенции — активно содействуют развитию нового быта. Они руководят детскими кружками художественного и технического творчества, спортивными секциями, кружками художественной самодеятельности, музыкальными театрами, студиями изобразительного искусства, создаваемыми при жэках и детских клубах. Застрельщиками этих начинаний выступают старые коммунисты, ветераны войны и труда. Всемерная социализация быта, упрочение многосторонних социальных контактов по месту жительства, связанных не только с узко понимаемыми житейскими потребностями, а с широким культурно-бытовым общением, способствуют дальнейшему процессу «одухотворения» быта, его интеллектуализации и совершенствованию. Следует отметить улучшение культурно-просветительной работы по месту жительства: на плановых началах силами общественности проводятся читательские конференции, диспуты на морально-эстетические темы, лекции, беседы, встречи с писателями, музыкантами, художниками, выступления коллективов художественной самодеятельности и пр. Многообещающим начинанием стало проведение в Дворцах и Домах культуры многих областей республики семейных вечеров, в которых участвуют лица, работающие на одном предприятии или живущие в одном микрорайоне. Перспективной формой активизации населения в борьбе за новый быт являются встречи трудящихся с депутатами местных Советов, на которых депутаты отчитываются о выполнении наказов избирателей, в том числе по вопросам улучшения быта. В строительстве нового быта большую роль играют махаллинские комитеты.

Таким образом, благоустройство быта советских людей, перерастание его в коммунистический происходит при планомерном развитии всех его элементов и форм. Основным моментом в этом процессе является переход быта на научную основу, что создает предпосылки для более полного учета многообразия человеческих потребностей, их целенаправленного регулирования в соответствии с ленинским курсом КПСС на повышение благосостояния и коммунистическое воспитание советских людей.

Т. У. Абдуллаев

**ЎзССР АХОЛИСИ МАИШИЙ ФАРОВОНЛИГИНИНГ
ТАРАҚҚИЁТИ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР**

Мақолада Ўзбекистонга оид конкрет фактик материаллар асосида етук социализм шароитида шаҳар ва қишлоқ меҳнаткашлари маиший фаровонлиги тарққиётининг йўналиши ва баъзи муҳим процесслари, характерлаб берилди.

И. РАШИДОВ

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕГОВОРОВ ПО «ПАЛЕСТИНСКОЙ
АВТОНОМИИ» В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНО-ЕГИПЕТСКИХ
ОТНОШЕНИЙ (1979—1980)**

На Ближнем Востоке сложилась крайне опасная обстановка. Наиболее агрессивные империалистические круги, прежде всего США, активизировали действия, направленные на подрыв международной безопасности. Поощряя экспансионистскую политику Израиля, они стремятся в полной мере реализовать кэмп-дэвидский сговор, направленный на лишение арабского народа Палестины его законных прав, подавление национально-освободительного движения арабских народов, их разобщение и утверждение американо-сионистского диктата на Ближнем Востоке. США и пользующийся их неизменным покровительством Израиль всячески пытаются помешать справедливому и всеобъемлющему урегулированию ближневосточной проблемы и прежде всего — созданию независимого палестинского государства под руко-

водством ООП — единственного законного представителя арабского народа Палестины.

Однако кэмп-дэвидский сговор, в который США и Израиль втянули и египетское правительство во главе с А. Садатом, встречает все более решительный отпор народов Арабского Востока, неизменно растут авторитет и влияние ООП как в арабском мире, так и на международной арене. Курс на отказ от признания политического и национального характера палестинской проблемы неблагоприятно сказывается на американских позициях в арабском мире в целом. С учетом этого американская администрация стремилась снять остроту палестинской проблемы, прибегая ко всякого рода маневрам, призванным замаскировать подлинную суть политики США на Ближнем Востоке.

Так, 4 января 1978 г. по итогам визита Дж. Картера в Египет и его переговоров с А. Садатом была объявлена так называемая «асуанская формула» Дж. Картера. В совместном заявлении отмечалась необходимость предоставить палестинцам возможность «принять участие в определении своего будущего... признать законные права палестинского народа...»¹

Администрация Дж. Картера предприняла ряд пропагандистских шагов, направленных на демонстрацию «заинтересованности» американской стороны в «решении» палестинской проблемы в рамках признания права палестинцев на «национальное отечество».

Этому был подчинен и выдвинутый Дж. Картером в марте 1977 г. план «палестинского отечества», суть которого сводилась к конституционной увязке некой «палестинской государственности» в рамках федерации или конфедерации с Иорданией, что на деле означало бы лишение палестинцев права на создание независимого суверенного государства.

Этот курс американской администрации нашел свое полное отражение в кэмп-дэвидских договоренностях. Палестинские территории предполагалось либо инкорпорировать в состав Иордании на основе статуса федерации или конфедерации, либо оставить под израильским политическим и военным контролем с фиктивным, бесправным статусом «административной автономии». США в ходе переговоров выдвигали свои проекты «административной автономии», во многом совпадающие с подходом Израиля и направленные на достижение колониалистского «решения» палестинской проблемы, т. е. закрепление израильской оккупации Западного берега и сектора Газа.

«... В американской политике на Ближнем Востоке, — писала бейрутская газета «Ан-Нахар», — никаких изменений не произошло за последнюю четверть века. Просто сегодня Соединенные Штаты пытаются использовать нынешний курс египетского президента для укрепления своего военно-политического присутствия в регионе»².

Продолжая эту мысль, иорданская газета «Аль-Ахбар» отмечала, что «США пытаются найти удобную формулу ближневосточного урегулирования, которая бы дала возможность проводить американский внешнеполитический курс без каких-либо трудностей для США и Израиля в их совместной позиции против арабов»³.

Позиция Египта в переговорах по «палестинской автономии» базировалась на стремлении достичь сговора между Каиром, Вашингтоном и Тель-Авивом в решении судьбы палестинского народа за его спиной. Внешне же Садат стремился показать себя истинным сторонником достижения «справедливого урегулирования палестинской проблемы» и «твердого отстаивания» арабских интересов. Эту цель, в частности, преследовала и публикация в печати не без указания официальных кругов сборника документов «Египетская позиция в переговорах, касающихся достижения промежуточных договоренностей по Запад-

¹ Department of State Bulletin. Washington, 1970—1980, 2, 1978, p. 12.

² «Ан-Нахар», 1980 г., 27 февраля.

³ «Аль-Ахбар», 1980 г., 27 февраля.

ному берегу и сектору Газа»⁴. Данный сборник призван был оправдать лицемерную позицию Египта на переговорах по «палестинской автономии», в процессе которых египетская сторона рассчитывала на поддержку США и оказание ими давления на Тель-Авив.

«... Добиться всестороннего арабо-израильского мира, восстановить арабские позиции в Восточном Иерусалиме и осуществить палестинское самоуправление на Западном берегу и секторе Газа после вывода израильских войск»⁵, — так была определена позиция Египта по вопросу об «автономии» палестинского народа в докладе группы американских политиков, представленном сенату в декабре 1981 г.

Но ни один из этих пунктов не был реализован из-за беспринципной, капитулянтской позиции садатовского режима.

Как известно, основой трехсторонних американо-израильско-египетских переговоров по вопросу о предоставлении «административной автономии» жителям Западного берега р. Иордан и сектора Газа послужили кэмп-дэвидские «Рамки для мира на Ближнем Востоке», по существу явившиеся некоторой модификацией «плана Бегина», выдвинутого в феврале 1977 г. При заключении сепаратного египетско-израильского договора 26 марта 1979 г. к нему было приложено совместное письмо Садата и Бегина на имя президента Картера, в котором предусматривалось проведение переговоров о порядке избрания «органа самоуправления» на оккупированных палестинских землях, его обязанностях и правах. В качестве цели переговоров ставилось «образование органа самоуправления на Западном берегу и в секторе Газа для того, чтобы предоставить полную автономию жителям этого района». К участию в переговорах приглашались Иордания, а также палестинцы с Западного берега и из сектора Газа, но только в составе делегации Египта и Иордании. Возможность участия «других палестинцев», опять же в составе делегаций Египта и Иордании, ставилась в зависимость от согласия Израиля. В случае отказа Иордании и палестинцев стороны соглашались провести переговоры на сепаратной основе, начав их через месяц после вступления в силу египетско-израильского договора, т. е. 26 мая 1979 г.

Согласно египетско-израильским договоренностям, по возможности непосредственно после заключения соглашения по «палестинской автономии», переговоры о которой должны были завершиться через год, т. е. к 26 мая 1980 г., на Западном берегу и в секторе Газа предполагалось провести выборы в «орган самоуправления». С момента прихода его к власти (через месяц после избрания) начнется пятилетний переходный период, в ходе которого израильская военная и гражданская администрация должна быть упразднена, израильские войска будут частично выведены, а частично передислоцированы «в целях обеспечения безопасности».

Окончательный статус палестинских территорий должен был быть определен по истечении переходного периода соглашением между Израилем, Египтом и «палестинскими представителями», а также Иорданией, если она пожелает присоединиться, но при наличии у Израиля фактического права вето.

21 мая 1979 г. израильское правительство одобрило «принципы переговоров об установлении автономии для жителей Иудеи, Самарии и в Газе», а также приняло два заявления, отражавших концептуальный подход руководства Израиля к решению палестинской проблемы.

⁴ The Egyptian Position in the negotiations concerning the establishment of transitional arrangements for the West Bank and Gaza. 1979—1980. Ministry of Foreign Affairs. Cairo, 1981.

⁵ Доклад под названием «Шаг к миру» был подготовлен группой американских политиков в итоге их поездки на Ближний Восток. Авторы доклада — Джозеф Грин, президент «Северного спрингс центра», Филип Т. Клатник, бывший министр торговли и президент мирового еврейского конгресса в отставке, Гарольд Сондерс, бывший помощник государственного секретаря США, Мерл Торпе, президент Фонда мира на Ближнем Востоке.

В заявлениях утверждалось, что «Израиль никогда не согласится с созданием палестинского государства и что Израиль заявит о своем праве осуществить суверенитет над оккупированными территориями по истечении пятилетнего переходного периода».

Что касается «принципов переговоров», то их суть определялась в заявлениях израильского правительства следующим образом:

— автономия будет распространяться на арабов, проживающих на палестинских территориях, но не на сами территории;

— Израиль сохранит контроль над водными ресурсами и будет иметь право на создание новых поселений;

— израильская армия будет продолжать нести ответственность как за внутреннюю, так и внешнюю безопасность «автономного района»;

— орган самоуправления не будет располагать законодательными функциями, не будет иметь права взимать таможенные пошлины, осуществлять эмиссию денежных знаков и выдавать паспорта. У него будет отсутствовать флаг или какая-либо эмблема (герб);

— вопрос об Иерусалиме не может быть предметом переговоров. Иерусалим должен оставаться единым и неделимым городом, столицей государства Израиль.

Существование позиции Египта на предстоящих переговорах в изложении каирской газеты «Аль-Ахрам» от 23 мая 1979 г. со ссылкой на заявление ответственного лица сводилось к следующему:

— полное самоуправление — это этап, ведущий к политической независимости палестинского народа, своего рода переходный период, в ходе которого палестинский народ сможет высказаться в отношении характера его самоопределения;

— Египет не отделяет получение палестинским народом самоуправления от его права суверенитета над его землей;

— создание палестинского самоуправления означает, что именно эта власть будет вести переговоры с Израилем по вопросу об определении судьбы палестинского народа и прекращении существования израильской власти⁶.

Таким образом, еще до начала переговоров Египет и Израиль заняли резко различающиеся между собой позиции по вопросу о том, каковой должна быть «полная автономия» для Западного берега и сектора Газа.

Однако, обращаясь к кэмп-дэвидским договоренностям и анализируя само понятие «административная автономия», мы усматриваем заложенную в нем возможность наличия диаметрально противоположных позиций сторон при сохранении потенциала для торга между ними. В ходе разработки кэмп-дэвидских договоренностей по этой проблеме американской стороной был избран путь возможных уступок вокруг двойственного понятия «административная автономия». Египтяне видели в этом понятии возможность достижения договоренностей о предоставлении палестинцам права на самоопределение после переходного периода, а израильтяне — средство закрепления за собой Западного берега и сектора Газа (т. е. распространения полного израильского суверенитета на эти территории).

Переговоры по «палестинской автономии» велись поочередно на территории Египта и Израиля, на уровне глав государств и на так называемом «техническом» уровне с 29 мая 1979 г. по 15 октября 1980 г. 25 июня 1979 г. на третий тур переговоров в Герцлии египтяне представили документ из 8 положений, в котором в качестве конечной цели переговоров определялось «достижение справедливого, всеобъемлющего и длительного разрешения ближневосточного конфликта путем заключения мирных договоров, основанных на положениях резолюций

⁶ The Egyptian Position..., p. 37.

Совета Безопасности 242 и 338 во всех их частях. Цель переговоров — достижение мира и добрососедских отношений»⁷.

«Палестинская проблема, — говорилось в документе, — являясь сердцевинной ближневосточного конфликта, должна быть разрешена во всех ее аспектах на основе вышеупомянутой согласованной базы (т. е. кэмп-дэвидских договоренностей. — *И. Р.*). Палестинский народ имеет право определить свое будущее без вмешательства извне». В качестве промежуточной цели переговоров определялась необходимость достижения переходных соглашений по Западному берегу и сектору Газа на срок, не превышающий пятилетний период, в то время как избранный на основе свободных выборов орган самоуправления упразднит израильское военное правление и гражданскую администрацию⁸.

Переходный период должен обеспечить «мирную и упорядоченную» передачу самоуправления палестинскому народу Западного берега и сектора Газа и надлежащие условия для участия палестинцев во всех переговорах, ведущих к разрешению палестинской проблемы во всех ее аспектах. Как можно быстрее после начала переходного периода, но не далее, чем через три года, должны состояться переговоры относительно разрешения палестинской проблемы во всех ее аспектах, включая определение конечного статуса Западного берега и сектора Газа.

Орган самоуправления виделся египетской стороне как созданная путем свободных выборов власть. Для этого израильская сторона должна была освободить всех палестинских политических заключенных, осужденных до выборного периода, гарантировать свободу политических высказываний, вывести военные штабы израильских оккупационных властей за пределы Западного берега и сектора Газа и создать благоприятные условия для возвращения палестинцев, покинувших Западный берег и сектор Газа после 5 июня 1967 г., для принятия участия в выборах органа самоуправления, которые пройдут под международным контролем. Созданный таким путем орган власти должен был состоять из законодательной ассамблеи, в которую войдут 80—100 депутатов, и Совета ассамблеи в составе 10—15 человек, избираемых из членов законодательной ассамблеи.

Органу самоуправления надлежало предоставить полномочия в законодательной, исполнительной и политической областях, т. е., представляя палестинский народ, он должен был участвовать в переговорах по разрешению палестинской проблемы во всех ее аспектах.

Полномочия в законодательной области, в частности, заключались бы в праве издавать законы и правила, устанавливать и взимать налоги, поддерживать порядок, обеспечивать свободу политических высказываний и свободу создания политических партий, утверждать политику в области образования, здравоохранения, экономики, социальной, культурной жизни и в других областях⁹.

Полномочия Совета — правящего органа — в исполнительной области должны были заключаться в руководстве исполнением всех указанных выше положений. Он несет ответственность перед законодательной ассамблеей. Полицейские силы будут находиться в ведении Совета.

Седьмое положение египетского документа определяло форматы договоренности в области безопасности. Стороны могли на условиях мира и на основе взаимности прийти к специальным соглашениям по таким вопросам безопасности, как демилитаризованные зоны, зона ограниченного военного присутствия, станции раннего оповещения, международные силы и т. д. В качестве временных договоренностей

⁷ Там же, с. 38.

⁸ Там же, с. 39.

⁹ Там же, с. 40.

предусматривались возможные соглашения по вопросам безопасности сторон, которые должны были обеспечить передислокацию оставшихся израильских войск в специально выделенные зоны вдоль границ, существовавших на 5 июня 1967 г.

Достаточно сильные полицейские силы должны быть созданы органом самоуправления на Западном берегу и в секторе Газа из числа жителей Западного берега и сектора Газа. Полиции надлежало поддерживать постоянное взаимодействие по вопросам внутренней безопасности со специально назначенными египетскими и израильскими офицерами (возможно, и с иорданскими, если этого пожелает Иордания)¹⁰.

Восьмое положение гласит, что оккупированный Западный берег и сектор Газа должны рассматриваться как «единая и неделимая территория»¹¹. Безопасность наземных и воздушных сообщений между ними должна быть определена в ходе переговоров органа самоуправления с израильским правительством. Все изменения географического, демографического характера и юридического статуса Западного берега и сектора Газа или части этих положений, включая в особенности строительство поселений, являются недействительными. Израильские поселенцы Западного берега и сектора Газа не должны иметь права участия в выборах органа самоуправления или связанных с ним институтов.

«Египет, если это станет возможным, сохраняет право включить в состав своей делегации на любых этапах переговоров представителей палестинского народа Западного берега и сектора Газа или же других палестинцев». Восточный Иерусалим должен стать местом пребывания органа самоуправления¹².

Таковы были основные предложения египетской стороны. Однако целый ряд их с ходу был решительно отвергнут Израилем и на протяжении четырех туров последующих переговоров не было достигнуто какого-либо компромисса.

В первой декаде января 1980 г. израильтяне передали египетской стороне свою «модель автономии», суть которой сводилась к тому, чтобы разбить весь комплекс прерогатив, полномочия и функции, управляемые ныне на оккупированных территориях, на три группы:

— вопросы, которые должны оставаться в ведении военной администрации даже после введения автономии. Это — обеспечение безопасности как внутренней, так и внешней, охрана общественного порядка, внешняя политика, государственные земли, основы законодательства, охрана границ, энергетика и денежное обращение. Источником автономии должно служить израильское законодательство;

— вопросы, которые должны быть переданы органам самоуправления. Это — вопросы религии, образования, транспорта, коммунального хозяйства, здравоохранения и местной полиции. Однако в каждом конкретном случае объем и пределы компетенции органов самоуправления должны быть определены заранее;

— вопросы, которые потребуют кооперирования и координации между Административным советом и Советом по автономии. К их числу относятся распределение водных ресурсов, сбор налогов и т. д.¹³

Израильская сторона полагала, что «эти предложения явятся некоторым импульсом, который заставит палестинцев умереннее относиться к идее переговоров и склонит их к необходимости принять участие в них»¹⁴.

¹⁰ Там же, с. 42.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ «Гаарец», 1980 г., 14 января.

¹⁴ «Маариф», 1980 г., 14 января.

Предлагаемая израильской стороной «модель» предусматривала передачу так называемому выборному палестинскому органу лишь второстепенных полномочий организационно-технического характера, причем юридической базой для его деятельности должно было служить израильское законодательство.

16 января 1980 г. египетская сторона отвергла предложенную Израилем «модель автономии», заявив, что Тель-Авив «неверно понимает смысл автономии, поскольку предусматривает лишь частичную передачу власти палестинскому органу, тогда как согласно кэмп-дэвидским соглашениям, ему должны быть переданы все полномочия, осуществляемые на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа израильскими военными властями и гражданской администрацией»¹⁵.

28 января Египет представил Израилю модель «полной автономии»¹⁶, которая базировалась на основных предложениях египетской стороны от 25 июня 1979 г.

Как и следовало ожидать, израильская делегация отвергла египетские предложения, поскольку они, как отмечалось в прессе, «представляют собой модель палестинского государства, а не самоуправления».

В сложившейся ситуации США выступили с «новыми» предложениями (как выяснилось позже, сугубо технического плана), облаченными в идею необходимости «оживления» ведущихся переговоров, а по сути означавшими принятие израильской «модели».

Согласно американским предложениям, израильские поселения в течение переходного периода должны фактически оставаться под юрисдикцией Израиля, а вопросы безопасности и контроля над земельными ресурсами должны стать предметом переговоров.

Позиция США по вопросу поселений вызвала немедленную реакцию Каира, который пытался убедить американскую сторону занять более «проарабский подход» в этих вопросах.

В качестве возможной платы за это Каир пошел на еще одну значительную уступку американско-израильской позиции, в частности в вопросе об Иерусалиме, изъявив готовность согласиться на израильское присутствие в его администрации, а на встрече в Гааге 27—28 февраля 1980 г. египетская делегация отошла от своей позиции в вопросе о передаче власти на оккупированных землях и предложила, чтобы палестинские территории находились в течение пяти лет под тройственным (США, Египет, Израиль) мандатом, по истечении которого жители этих территорий могли бы сделать выбор между независимостью и федерацией с Иорданией или Израилем, и выразила согласие с тем, что в пятилетний переходный период компетенции органа самоуправления будут ограничены и не будут распространяться на такие сферы, как создание независимой власти и установление отношений с иностранными государствами. На конечном этапе переговоров Каир подготовил проект меморандума о взаимопонимании на трехсторонних переговорах, предложив, чтобы организация, проведение и контроль за ходом выборов в орган самоуправления стали задачей центральной избирательной комиссии в составе уполномоченного израильской гражданской администрации и местных палестинцев¹⁷. При этом договаривающиеся стороны получали право самим решить, кто будет полномочен представлять законные интересы палестинского народа.

В вопросе о статусе Иерусалима египтяне пошли на то, чтобы отнести обсуждение его на трехлетний срок после начала переходного периода, не концентрируя на нем внимания в текущий момент.

Одной из существенных уступок Каира стало также сформулированное египтянами положение о ликвидации израильских военнизированных

¹⁵ «Аль-Ахрам», 1980 г., 16 января.

¹⁶ The Egyptian Position..., p. 44.

¹⁷ Там же, с. 100—104.

ванных поселений. Этот вопрос переносился на обсуждение постоянно действующей комиссии, которая будет образована после создания органа самоуправления. Явная уступка египетской стороны видна и в вопросах «безопасности». Так, в создаваемых органом самоуправления полицейских силах в качестве советников должны были присутствовать представители Израиля и Египта.

Но и эти уступки Каира не позволили достичь какого-либо соглашения. Основное разногласие сторон заключалось в противоположном понимании конечной цели переговоров. Израиль упорно стремился не допустить перехода «автономии» через 5 лет в государственное образование палестинцев. Израильцы видели в переговорах лишь средство закрепления своей оккупации Западного берега и сектора Газа.

Объектом разногласий был и вопрос о «полномочиях» органа самоуправления. Израильцы стремились максимально ограничить рамки его полномочий. Первоначально Тель-Авив соглашался на то, чтобы «военная администрация в Иудее, Самарии и секторе Газа» была упразднена, но уже в ходе начального этапа переговоров Израиль диаметрально изменил свою позицию и стал настаивать на том, чтобы военная администрация была не упразднена, а просто «отозвана». Ее деятельность могла быть активизирована, если орган самоуправления «превысит», по мнению Израиля, свою власть. Более того, Израиль настаивал на том, что сама военная администрация является источником власти для Административного совета. Именно военная администрация будет полномочна судить, приемлемы или неприемлемы действия совета. Последнее слово в решении вопросов политики оставалось, таким образом, за израильскими властями.

По-разному понимали стороны и юрисдикцию органа самоуправления. Так, согласно израильской позиции, она должна распространяться лишь на жителей Западного берега и сектора Газа, а не на сами эти территории, что означало бы закрепление их оккупации Израилем. Тель-Авив стремился также максимально ограничить сферу компетенции органа самоуправления, лишив его законодательных функций.

Острые разногласия вызывал и вопрос о «полномочиях» на природные ресурсы, в частности водные. С израильской точки зрения, подорган управления сельским хозяйством должен был функционировать без права контроля над природными ресурсами, в частности над водой. Значимость этого вопроса очевидна, если учесть, что одна треть водных ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения собственно Израиля, поступает с оккупированных палестинских территорий. Передача полномочий в этой сфере, утверждают израильцы, означала бы потерю управления жизненно важными источниками воды.

Значительные ограничения предусматривались израильцами и в отношении деятельности подоргана труда и социальных обеспечений. Он лишался права вмешиваться в свободу передвижения и экономических операций между Израилем и Западным берегом, а также сектором Газа. Подорган юстиции и местные полицейские силы лишались права принимать какие-либо меры в отношении еврейских поселенцев или временно прибывших сюда граждан Израиля, а также не имели каких-либо полномочий в вопросах обеспечения «внутренней безопасности».

Все гражданские, юридические и полицейские функции должны быть исключены из сферы деятельности органа самоуправления. Под рубрику «безопасности» Тель-Авивом подводились все виды нежелательных для израильцев мероприятий — митинги, демонстрации и т. п., а также всякие нарушения «законности и порядка».

Согласно позиции Тель-Авива, его армия будет нести ответственность как за внутреннюю, так и за внешнюю «безопасность» автономного района. Израильские поселения рассматриваются как одно из условий внешней «безопасности» Израиля. Египтяне же считали эту политику в отношении израильских военизированных поселений неза-

конной с точки зрения международного права и противоречащей кэмп-дэвидским договоренностям.

Непримиримые разногласия вызывал вопрос о статусе Иерусалима. Позиция египетской стороны, оглашенная Садатом в его письме президенту Картеру 17 сентября 1978 г., заключалась в том, что «арабская восточная часть Иерусалима является частью Западного берега, законные и исторические права арабского народа должны быть восстановлены, он должен быть единым, неделимым и подпадать под арабский суверенитет, святые места должны иметь свободный доступ и находиться в ведении арабской администрации города»¹⁸.

Израильская же позиция сводилась к полной аннексии Иерусалима, который, по мнению израильтян, должен оставаться единым и неделимым, столицей Израиля.

Итак, переговоры по «автономии» зашли в тупик. «Предложения Израиля о предоставлении Западному берегу и сектору Газа самоуправления в той или иной форме... представляют собой один из элементов более широкого плана сохранить контроль над оккупированными территориями и в то же время как-то обезоружить американскую и арабскую позицию, — отмечалось в американском журнале «Форин полиси»¹⁹.

Администрация Дж. Картера и садатовский режим во многом не добились тех целей, с которыми была связана кэмп-дэвидская сделка. Многочисленные уступки садатовского режима не привели к взаимно-приемлемым результатам. Тупик, в котором оказались эти переговоры, стал еще одним свидетельством нежизнеспособности кэмп-дэвидского соглашения. Это убедительно подтвердили и все последующие события на Ближнем Востоке, которые наглядно показывают, что прочный мир в этом обширном регионе, может быть достигнут лишь на основе справедливого и всеобъемлющего урегулирования, отвечающего кровным интересам палестинского народа, правому делу всех арабских народов, интересам укрепления международной безопасности и мира во всем мире.

И. Рашидов

АМЕРИКА-МИСР МУНОСАБАТЛАРИ (1979—1980) КОНТЕКСТИДА «ФАЛАСТИН АВТОНОМИЯСИ» БУЙИЧА МУЗОКАРАЛАРНИНГ БАЪЗИ АСПЕКТЛАРИ

Мақолада кэмп-дэвид битимининг араблар манфаатига зид, колониалистик моҳияти фош қилинадн. Автор бу битимнинг фаластин араб халқини қонуний ҳуқуқларидан махрум қилишга, Исроилнинг экспансионистик сиёсатини қўллаб-қувватлашга, АҚШ нинг Яқин Шарқдаги ҳарбий-сиёсий «иштироки»ни мустаҳкамлашга қаратилганлигини асосли тарзда кўрсатиб беради.

¹⁸ Там же, с. 19.

¹⁹ Цит. по статье «Псевдоавтономия Бегина» Марка Геллера, старшего научного сотрудника Израильского института стратегических исследований и политического анализа при Тель-Авивском университете, опубликованной в журн. «Форин полиси» (декабрь-январь 1979—1980 гг.).

К 40-летию Сталинградской битвы

А. Ю. ИБРАГИМОВА

УЗБЕКИСТАН ФРОНТУ В ДНИ ВЕЛИКОЙ БИТВЫ НА ВОЛГЕ

В жизни всех народов и государств бывают такие выдающиеся события, которые навсегда сохраняются в памяти миллионов людей и становятся достоянием всемирной истории. К таким именно событиям относится историческая победа Советских Вооруженных Сил в великой битве с фашистскими агрессорами на берегах Волги. Положив начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, она с исключительной яркостью продемонстрировала неисчерпаемые силы Советского государства, непобедимую мощь Советской Армии. «Победа под Сталинградом, — сказал Л. И. Брежнев при открытии памятника-ансамбля в Волгограде, — была не просто победой, она была историческим подвигом. А подлинная мера всякого подвига может быть справедливо оценена только тогда, когда мы до конца представим себе — среди каких трудностей, в какой обстановке он был совершен»¹.

В летописи истории Великой Отечественной войны Сталинградской битве принадлежало особое место. Именно в этом сражении, продолжавшемся 200 дней и ночей, Советский Союз нанес сокрушительный удар не только по отборным вражеским войскам, но и всей общественно-политической системе фашизма. В Сталинградской битве с необычайной силой проявились высокие качества советских воинов, негнбемое мужество и отвага, непреклонная стойкость и доблесть. Здесь рука об руку храбро сражались представители всех братских народов СССР, в том числе Узбекистана.

Размах великой битвы на Волге был огромен. Напряжение сражений передавалось труженикам всей страны. Народы Советского Союза в тот период жили одной мыслью — отдать все свои силы защите Родины. Труженики советского тыла внесли неоценимый вклад в разгром фашистских полчищ на берегах великой русской реки. С самого начала 1942 г. их главные усилия направлялись на преодоление огромных трудностей, которые вставали перед военной экономикой СССР, на создание всех условий для непрерывного роста оборонного потенциала.

Рабочие, колхозники, интеллигенция всей страны, в том числе Узбекистана, самоотверженно трудились, всеми силами и средствами поддерживая сражающуюся Армию, защитников волжской твердыни.

Советский Узбекистан должен был больше и лучше готовить резервы Советской Армии, вместе с другими братскими республиками восполнить понесенные страной потери в металле, топливе, хлебе и пр. Партийные организации направляли все свои усилия на всемерное увеличение выпуска продукции, необходимой фронту. Суровая обстановка 1942 г. предъявляла новые требования к народному хозяйству, в первую очередь к промышленности, которая должна была обеспечить фронт боевой техникой, по своим качествам превосходящей вражескую боевую технику. Выполнение этих задач требовало развер-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статья. Т. 2. М., 1970, с. 56.

тивания в тылу строительства новых предприятий. Перед промышленностью УзССР стояла задача удвоить, утроить выпуск оборонной продукции.

К началу Сталинградской битвы народное хозяйство Узбекистана, как и всей страны, перестроившись на военный лад, стало давать фронту все больше военной продукции.

В Узбекистане было смонтировано около 100 крупных предприятий, эвакуированных из западных областей, среди них такие, как авиационный завод им. Чкалова, «Ростсельмаш», «Красный Аксай», «Электрокабель», Харьковский велозавод и др., имевшие прекрасное оборудование, приспособленное к производству новой продукции. С вводом в строй эвакуированных предприятий производственные фонды крупной промышленности в республике выросли с 1,4 млрд. руб. в 1940 г. до 2 млрд. руб. в 1942 г.²

Новое индустриальное развитие в этот период шло в направлении расширения энергетической базы, создания угольной базы, черной и цветной металлургии, увеличения производства строительных материалов, дальнейшего развития химической промышленности. В связи с перебазированием в Узбекистан промышленных предприятий, а также с расширением промышленного производства для нужд фронта ощущался острый недостаток в электроэнергии. Поэтому принимались меры к расширению энергетической базы за счет строительства новых гидроэлектростанций методом народных строек. Наряду со строительством электростанций Компартия и правительство республики уделяли серьезное внимание расширению топливной базы. Были приняты меры к ускорению строительства шахт на Ангренском и других угольных месторождениях, в результате чего добыча угля резко возросла. В республике развернулась также большая работа по скорейшему увеличению добычи цветных и черных металлов. С осени 1942 г. началось строительство Узбекского металлургического завода в районе Бекабада на базе местных ресурсов металлолома, байсунского угля и железных руд Туранглы.³

Большое внимание уделялось увеличению выпуска строительных материалов и развитию строительной индустрии для нового промышленного строительства, происходило дальнейшее расширение предприятий металлообрабатывающей промышленности. Действующие предприятия пополнялись новыми цехами, оборудованием. Так, новые цеха были построены на заводе «Ташсельмаш», на заводе им. Ильича, на Чирчикском электрохимическом комбинате и др.

В связи с быстрым ростом промышленности необходимо было подготовить квалифицированные кадры рабочих. В решении этой проблемы важную роль сыграло производственное обучение рабочих через стахановские школы, техникумы, различные курсы и индивидуальное обучение непосредственно в цехах. Тысячи рабочих быстро осваивали новые для них профессии и становились к станкам.

В период военных действий на Волге и на Северном Кавказе возросла роль Ташкентской железной дороги, поскольку перевозка стратегических грузов для Южного фронта шла теперь в основном через Среднюю Азию. Партийные и советские органы приняли ряд мер для повышения пропускной способности Ташкентской железной дороги. Она была переведена на особый график работы, который обеспечивал усиление ее пропускной способности, были построены новые запасные пути и разъезды. Лучшие машинисты смело подхватили инициативу Н. А. Лунина и стали добиваться огромной экономии в рабочей силе и материалах. Многие выполняли производственные задания на 200—300% и больше, стремясь быстрее отправить воинские эшелоны на фронт.

² Ульмасбаев Ш. Н. Промышленное развитие Узбекистана. Ташкент, 1968, с. 165—168.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 3540, л. 178—180.

В успешном осуществлении нового промышленного строительства в республике и увеличении выпуска оборонной продукции решающую роль сыграла творческая активность трудящихся Узбекистана. В мае 1942 г. по почину передовых предприятий страны во всех отраслях народного хозяйства развернулось социалистическое соревнование, направленное на усиление помощи фронту. Партийные организации Узбекистана провели большую массово-политическую работу по вовлечению всех предприятий республики во Всесоюзное социалистическое соревнование. Это движение, ставшее поистине всенародным, явилось серьезным фактором в борьбе за повышение производительности труда, мобилизацию внутренних ресурсов, экономию сырья и т. д. Замечательное движение двухсотников, трехсотников, т. е. выполнявших 2—3 и более норм, охватило широкие слои трудящихся. Рабочий завода «Колхозник» Завозин ежедневно выполнял по 5—6 норм, а рабочие «Ташсельмаша» Мамарисулев и Муслимов перевыполняли свои нормы более чем в три раза⁴. Еще более широкое распространение получило в дни Сталинградской битвы движение комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, активизировалось движение рационализаторов и изобретателей.

Всесоюзное социалистическое соревнование сыграло неоценимую роль в улучшении работы многих предприятий. Во второй половине 1942 г. в число передовых предприятий вышли десятки заводов и фабрик Узбекистана, в том числе Ташкентский паровозоремонтный завод, Абразивный, Маргиланский шелковый комбинат, эвакуированный Харьковский завод «Электростанок» и др. Коллектив Чирчикского электрохимкомбината в октябре 1942 г. был удостоен третьей премии ВЦСПС и Наркомата химической промышленности СССР⁵.

Благодаря самоотверженному труду рабочего класса Узбекистана в 1942 г. значительно увеличился выпуск вооружения и снаряжения, произведены крупнейшие работы по созданию новых промышленных предприятий. В структуре промышленности Узбекистана повысился удельный вес отраслей тяжелого машиностроения, металлообработки, химии, электропромышленности. Удельный вес тяжелой промышленности увеличился с 14,3% в 1940 г. до 48,3% в 1942 г., металлообработки — с 7,8% до 38,1%⁶ и т. д. До 75% всей продукции народного хозяйства республики давала промышленность. Объем продукции машиностроения и металлообработки увеличился в Узбекистане в 1942 г. по сравнению с 1940 г. в 5,1 раза⁷. В целом выпуск валовой продукции в УзССР в 1942 г. увеличился в 2 раза⁸.

Успехи, достигнутые промышленностью за полтора года войны, положили начало достижению материально-технического перевеса над врагом.

Труженики сельского хозяйства также решали исключительно сложные задачи. Сельское хозяйство должно было во всевозрастающем объеме обеспечивать армию и население продовольствием и промышленным сырьем. Борьба за хлеб, мясо, овощи, хлопок и другую сельскохозяйственную продукцию становилась важнейшим фактором достижения победы над врагом. Перед тружениками сельского хозяйства Узбекистана были поставлены новые ответственные задачи — не только развивать ведущую отрасль — хлопководство, но и резко расширить производство ряда продовольственных культур, прежде всего зерна, а также картофеля, овощей, продуктов животноводства и др.

Во всех областях республики настойчиво осуществлялось расширение посевных площадей за счет поливных и неполивных земель.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-400, оп. 1, д. 1141, л. 503.

⁵ «Правда Востока», 1942 г., 3 декабря.

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 107, л. 10—11.

⁷ Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975, с. 85.

⁸ Там же.

Несмотря на сокращение финансирования, в республике продолжалось ирригационное строительство. Усилиями колхозного крестьянства и всех трудящихся Узбекистана были построены такие каналы, как Верхне-Чирчикский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Верхне-Учкурганский и др. В результате принятых мер в 1942 г. посевная площадь возросла на 346,2 тыс. га, или на 12,2% против 1941 г.

Одна из важных задач партийной организации Узбекистана заключалась в том, чтобы обеспечить республику хлебом собственного производства, не допуская сокращения посевов других культур.

В результате расширения посевных площадей и увеличения сбора зерновых в 1942 г. до 936,7 тыс. ц Узбекистан дал стране на 241,5 тыс. ц зерна больше, чем в 1941 г. Узбекская ССР превратилась из республики, потребляющей хлеб, в республику, производящую его⁹. Государство получило возможность направлять зерно, ранее ввозимое в Узбекистан, на удовлетворение нужд фронта, населения освобожденных районов.

Определенных успехов добились колхозы Узбекистана в освоении такой новой для республики культуры, как сахарная свекла. Большую помощь в выращивании этой культуры оказали украинские, белорусские ученые, колхозники, агрономы, эвакуированные в Узбекистан.

Особое значение имело получение высоких урожаев хлопка. В период сбора урожая хлопка 1942 г. с каждым днем нарастал размах соцсоревнования, пополнялись ряды тружеников, перевыполнявших дневные задания. Но, несмотря на их героические усилия, республика в 1942 г. выполнила план хлопкозаготовок лишь на 68,3%, что явилось результатом все усиливавшихся трудностей военного времени, прежде всего изменения структуры посевных площадей, острой нехватки рабочей силы, техники, удобрений. Кроме того, многие хозяйственные и партийные организации не сумели перестроить руководство сельским хозяйством в соответствии с задачами военного времени.

В 1942 г. было достигнуто увеличение государственных заготовок ряда сельскохозяйственных продуктов. Так, по сравнению с 1940 г. было сдано государству больше: хлеба — на 45%, молока — на 69,4 тыс. гектолитров, или на 67%, яиц — на 3169,8 тыс., или на 77%, шерсти — на 13,8 тыс. ц, или на 52%, овощей — на 147 тыс. ц, или на 39%, картофеля — на 96,8 тыс. ц, или на 74%¹⁰. Это был посильный вклад тружеников сельского хозяйства Узбекистана в дело всенародной помощи героическим защитникам Родины. Завершив осеннюю страду 1942 г., они с нарастающей активностью включились в подготовку полей и техники к битве за урожай 1943 г. и увеличение продукции животноводства.

Интересам фронта была подчинена также работа ученых, писателей, поэтов, музыкантов и др. Все отряды советской интеллигенции, перестроив содержание и формы своей деятельности, решали проблемы, связанные с нуждами фронта.

Ученые республики во всех отраслях науки — в металлургии, энергетике, машиностроении, физике, химии, геологии и т. д. — решали проблемы, связанные с укреплением обороноспособности страны. Важным фактором, способствовавшим развитию науки, стало тесное сотрудничество узбекских ученых с учеными Академий наук СССР, Украины, Белоруссии, вузов, которые во время эвакуации работали в Ташкенте, Самарканде и других городах Узбекистана. Благодаря этому успешно решались задачи по развитию производительных сил республики, изыскивались новые энергетические и сырьевые ресурсы, создавались новые образцы военной техники.

В дни великой битвы на Волге все средства идеологической и культурно-просветительной работы были направлены на воспитание

⁹ История Узбекской ССР. Т. 4. Ташкент, 1968, с. 101.

¹⁰ ПЛ УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 86а, л. 111.

трудящихся Узбекистана в духе советского патриотизма, беззаветной любви к социалистической Родине и ненависти к врагу.

Поэты, писатели и другие отряды художественной интеллигенции принимали самое активное участие в агитационно-массовой работе среди широких слоев населения. Своим творчеством они воспевали героизм советских людей, прославляли Родину и воспитывали в массах ненависть к захватчикам. Деятели литературы и искусства с честью выполняли свой гражданский долг.

В годы войны возросла роль кинематографистов. Они создали такие фильмы, как «Два бойца», «Александр Пархоменко», «Человек № 217», киноальбомы, раскрывавшие человеконенавистническую идеологию фашизма, ярко и вдохновенно показывали гуманизм и патриотизм, мужество и героизм советских воинов и тружеников тыла, их негибаемую волю и веру в победу над врагом.

В дни тяжелых испытаний войны фронт и тыл стали единым целым. Как и по всей стране, в Узбекистане проводилась большая работа по подготовке боевых резервов для Красной Армии. Уже к лету 1942 г. тысячи молодых людей в республике прошли всеобщее военное обучение и получили необходимые военные знания и навыки.

В дни великой битвы на Волге ярким показателем единства фронта и тыла, высоких патриотических чувств узбекского народа, его решимости вместе со всеми народами Советского Союза бороться с немецко-фашистскими оккупантами до полного их разгрома явилось «Письмо бойцам-узбекам от узбекского народа». «Ни шагу назад! До последней капли крови отстаивайте каждый клочок советской земли, каждое селение, каждый город», — говорилось в нем.

Это письмо еще выше подняло дух воинов-узбекистанцев, которые восприняли его как наказ своего народа. С фронта стали поступать письма, в которых воины-узбеки писали, что они свято будут выполнять наказ отцов, матерей, бороться до последней капли крови.

Одним из ярких проявлений единства тыла и фронта стало движение за создание общенародного фонда обороны Родины и сбор средств на строительство танков, бронепоездов и другой боевой техники. Только за 5 дней декабря 1942 г. колхозники республики собрали на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов «Колхозник Узбекистана» 26 млн. руб. А к 1 января 1943 г. эта сумма превысила 280 млн. руб.¹¹

С каждым днем усиливалась забота народа о своих воинах. Трудящиеся Узбекистана постоянно посылали эшелоны с подарками для бойцов Советской Армии. В своих письмах фронтовики горячо благодарили за подарки и заботу о них. Монолитная связь фронта и тыла стала ярким подтверждением крепости и нерушимости нашего общественного и государственного строя.

У стен Сталинграда, как и на всех фронтах, отважно сражались воины Советского Узбекистана. Как известно, в этой битве выдающуюся роль сыграли соединения 62 и 64-й армий, в частях и подразделениях которых было и немало воинов-узбекистанцев. Славную страницу вписали в историю Великой Отечественной войны воины 90 и 94-й стрелковых бригад, прибывшие на Сталинградский фронт в разгар ожесточенных боев. Эти бригады состояли в основном из лиц местных национальностей.

И поныне республика гордится ратными делами своих сынов и дочерей, отличившихся в битве на Волге: немеркнущим подвигом бывшей студентки Ташгоспединститута им. Низами Елены Стемпковской, ставшей здесь Героем Советского Союза; отвагой защитников «Высоты 11 героев Востока» под Сталинградом; отличными боевыми действиями генералов Мулладжана Узакова, Файзуллы Нарходжаева и Сабира Ахунджанова, принявших активное участие в боях в междуречье Вол-

¹¹ «Правда Востока», 1943 г., 1 января.

ги и Дона; мужеством Героя Советского Союза И. А. Григорьева; офицеров Абдуллы Муратходжаева, Вали Умарова, Фахмутдина Ходжаева и тысяч других воинов-узбекистанцев, вписавших яркие страницы в летопись истории всемирно-исторической победы Советской Армии на Волге¹².

В дни обороны Сталинграда отличился уроженец Бухарской области Хаит Хужматов, уничтоживший 117 немецких солдат и офицеров. Отважно сражались с врагом будущие Герои Советского Союза Батыр Бабаев и Бутабай Садыков, помощник пулеметчика Файзулла Юлдашев и многие другие¹³.

Неувядаемой славой покрыли себя воины 21-й кавалерийской дивизии под командованием Мулладжана Узакова. В дни ожесточенных боев на Волге 20-й стрелковой бригадой командовал Файзулла Нарходжаев (ныне генерал-лейтенант в отставке). С боями прошел он от Волги до Берлина¹⁴.

В летопись великой битвы на Волге вошел героизм горстки советских воинов под руководством сержанта Я. Ф. Павлова, стойко удерживавших один из домов в центре Сталинграда, который имел важное значение в обороне 13-й гвардейской дивизии. Характерно, что этот дом защищали сыны многих народов нашей страны: русские — Павлов, Александров и Афанасьев, украинцы — Демченко, Глущенко, грузины — Лисхашвили и Степаношвили, узбек Тургунов, казах Мурзаев, абхазец Сунба, таджик Турдиев, татарин Рамезанов и другие верные сыны Родины.

О дружбе и тесной взаимной поддержке наших воинов рассказывает и такой эпизод: 11 воинов (9 узбеков, казах и татарин) под командованием Кабрибова обороняли высоту, которую стремились занять фашисты численностью до 300 человек. Бой за высоту продолжался 12 дней. Горстка советских воинов пала смертью храбрых (в живых остались только двое), но задержала врага на подступах к высоте, обеспечив нашим частям возможность продвинуться вперед. Эта сопка теперь именуется «Высотой 11 героев Востока»; на ней стоит обелиск, у основания которого на мраморной плите высечены имена павших здесь в 1942 г. бойцов: Б. Алибеков, Д. Ахмедов, Б. Гафаров, С. Марданов, Х. Мусаев, С. Пайзиев, Н. Хаитов, С. Тленов¹⁵.

Таких примеров мужества и храбрости воинов-узбекистанцев можно привести очень много. Достаточно сказать, что 2738 человек из них были награждены медалями «За оборону Сталинграда»¹⁶.

Военные и политические итоги разгрома гитлеровских полчищ у стен Сталинграда поистине величественны. В дни битвы на Волге ярко проявилась руководящая и организаторская роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, Государственного Комитета Обороны.

Великая победа на берегах Волги положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны. «В этой битве, — говорил Л. И. Брежнев, — не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломлен моральный дух фашизма»¹⁷.

Победа под Сталинградом способствовала подъему движения Сопротивления в поработанных гитлеровцами странах Европы, удвоила силы патриотов, не склонивших головы перед захватчиками. Она укрепила веру советских людей в скорую и неминуемую победу над

¹² Джуроев Т. Воины-узбекистанцы в битве на Волге. Ташкент, 1978, с. 79.

¹³ Джуроев Т. Узбекистан в дни великой битвы на Волге. Ташкент, 1963, с. 87.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. I. Ташкент, 1981, с. 360.

¹⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, с. 66.

врагом. Для всех народов она послужила убедительным доказательством обреченности фашизма, неизбежности его краха. Память об этой исторической победе навсегда сохранилась в сердцах советских людей, всего прогрессивного человечества.

А. Ю. Иброҳимова

**ВОЛГАДАГИ УЛУҒ ЖАНГЛАР КУНЛАРИДА
ЎЗБЕКИСТОННИНГ ФРОНТГА ЕРДАМИ**

Ушбу мақола совет қўшинларининг Сталинград остоналарида қозонган буюк ғалабанинг 40 йиллигига бағишланган бўлиб, унда муаллиф Улуғ Ватан урушида туб бурилиш ясаган бу тарихий жанглар даврида республика меҳнаткашларининг фронтга кўрсатган актив ёрдами ишонарли кўрсатиб берган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФЕРГАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА УЗССР

Одно из важнейших направлений ускоренного развития промышленности — совершенствование ее структуры. XXVI съезд КПСС указал на необходимость «совершенствовать структуру промышленного производства, обеспечить сбалансированность в развитии добывающих и обрабатывающих отраслей, ускоренное наращивание выпуска продукции, определяющей технический прогресс в народном хозяйстве»¹.

Реализация этих задач особенно актуальна применительно к регионам (к которым можно отнести Узбекскую ССР) с благоприятными природно-климатическими условиями, богатыми минерально-сырьевыми ресурсами, высокими темпами роста трудовых ресурсов и значительными массивами целинных земель, позволяющими увеличить их вклад в общесоюзное разделение труда.

Как отмечает С. К. Зиядуллаев, «каждый экономический район страны, имеющий специфические природно-экономические особенности, выполняет задачи, определяющие его роль и место в общесоюзном разделении труда»².

Необходимость изменения сложившейся структуры промышленности Узбекистана обусловлена также потребностью в более полном удовлетворении запросов народного хозяйства и населения в промышленной продукции, обеспечении занятости трудовых ресурсов в перспективе и повышении материального благосостояния трудящихся, а также выравнивании уровня индустриального развития экономических районов и областей республики. В этой связи важное значение приобретает проблема совершенствования структуры промышленности Ферганского экономического района УзССР — богатейшей житницы республики.

Ферганский экономический район (куда входят Андижанская, Ферганская, Наманганская области) имеет развитую многоотраслевую индустрию, дающую почти четверть промышленной продукции Узбекистана.

Ферганский район дает Родине свыше 1,7 млн. т хлопка-сырца в год (28,9% республиканского производства) и более 62% шелка-сырца, а также производит ежегодно свыше 133 тыс. т бахчевой продукции. Кроме того, в 1980 г. здесь было получено 265,4 тыс. т зерновых, 706,6 тыс. т овощей, много фруктов, винограда, мяса и молока.

В промышленности Ферганского района сосредоточена значительная часть работников промышленного производства республики, 18,4% стоимости основных промышленно-производственных фондов. Ферганский район производит 27,3% хлопка-волокна, 55,3% бельевого трикотажа, 89,9% шелковой ткани, более 18% сборных железобетонных конструкций и деталей, 38,1% кожаной обуви, 41,3% растительного масла, 28,2% консервов, 100% электродвигателей, 70% центробежных насосов, 31,9% нефти и т. д.³

Эти результаты достигнуты благодаря ускоренным темпам развития промышленного потенциала района. За 1965—1980 гг. объем валовой продукции его промышленности увеличился в 2,7 раза, численность работающих — в 1,9, стоимость основных фондов — в 2,6 раза.

По производству продукции отраслей специализации и некоторых других отраслей на душу населения район превышает среднереспубликанские показатели, а по отдельным из них — даже среднесоюзные.

Так, ныне в районе производится на душу населения шелковых тканей в 3,4 раза, бельевого трикотажа — в 2,6, обуви — в 1,4, растительного масла — в 1,6, плодоовощных консервов — в 1,3 раза больше, чем в среднем по республике.

За 1965—1980 гг. на территории района построены десятки новых промышленных объектов; среди них такие крупные, как Наманганский шелковый комбинат, Кувасайский фарфоровый завод, Кокандский чулочно-пряильный комбинат, Андижанская трикотажная фабрика, фабрика нетканых материалов в Папе, Ферганский завод химического волокна, дубильно-экстрактный завод в Ханабаде, Ферганская обувная фабрика и др.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 147.

² Зиядуллаев С. К. Узбекистан и его производительные силы. Ташкент, 1978, с. 15.

³ Рассчитано по: Узбекистан за годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.). Статистический сборник. Ташкент, 1981, с. 127, 157, 197.

Наиболее высокие темпы роста имели отрасли, определяющие развитие научно-технического прогресса,— машиностроение, электроэнергетика, химическая промышленность. Их удельный вес в структуре промышленного производства повысился с 11% в 1965 г. до 14% в 1980 г.

Особенно важную роль играет развитие такой трудоемкой отрасли, как машиностроение. Его удельный вес в структуре промышленного производства района вырос с 5,0% в 1965 г. до 9,8% в 1980 г. Быстрый рост отраслей машиностроения и металлообработки позволил значительно улучшить структуру промышленности и привлечь дополнительные трудовые ресурсы.

За 1965—1980 гг. на территории областей Ферганского района были созданы также мощные промышленные базы по производству минеральных удобрений и различных строительных материалов. В то же время, несмотря на сравнительно невысокие темпы развития двух старейших отраслей промышленности района — легкой и пищевой,— они продолжают занимать подавляющий удельный вес в структуре промышленного производства, хотя он несколько снизился — с 76,3% в 1965 г. до 71,0% в 1980 г.

Легкую промышленность Ферганского экономического района представляют, кроме хлопкоочистительных заводов, такие крупные предприятия, как производственное объединение «Атлас», шелковый комбинат в Маргилане, шелкомотальная фабрика и текстильный комбинат в Фергане, комбинат шелковой ткани в Намангане, трикотажная фабрика в Андижане, а также крупнейшая в Средней Азии чулочно-прядельная фабрика в Коканде, единственный в республике дубильно-экстрактивный завод на ст. Ханабад.

Важным фактором ускоренного развития и совершенствования структуры промышленности Ферганского экономического района выступает сложившийся здесь сельскохозяйственный комплекс, дающий сырье в основном для отраслей легкой и пищевой промышленности и во многом определяющий объемы прироста хлопка и другой сельскохозяйственной продукции республики.

Имеющиеся в районе возможности позволяют в ближайшие годы значительно повысить урожайность и увеличить валовой сбор хлопка и других сельскохозяйственных культур. Все это даст возможность наращивать ускоренными темпами производство сельскохозяйственного сырья для перерабатывающих отраслей промышленности.

Немаловажную роль в развитии промышленности и совершенствовании ее структуры играют трудовые ресурсы. Численность населения Ферганского района на начало 1980 г. составила 4243 тыс. человек, т. е. более 27% населения республики. Для района характерны высокие темпы роста населения и трудовых ресурсов — следствие высокого уровня рождаемости и низкой смертности населения.

В области использования трудовых ресурсов возникает ряд проблем, от правильного решения которых во многом зависят эффективность и темпы развития общественного производства.

Одна из основных проблем — обеспечение сбалансированности и пропорциональности между темпами роста трудовых ресурсов и сферой приложения труда. Для обеспечения их полной занятости необходимо, наряду с ускоренными темпами развития общественного производства, предусмотреть соответствующие изменения в отраслевой структуре промышленности.

Это связано с тем, что современная структура промышленности района характеризуется преобладанием отраслей легкой и пищевой промышленности (71%), весьма слабо развиты электротехническая, приборостроительная и ряд других отраслей машиностроения, промышленность строительных материалов, химическая индустрия. Между тем имеющиеся возможности расширения масштабов производства сельскохозяйственной продукции, а также наличие неиспользуемых месторождений цементного и известкового сырья, бентонитовых глин, мрамора и др. создают благоприятные предпосылки для ускоренного развития промышленности района на основе совершенствования ее структуры.

Дальнейшее совершенствование структуры промышленного производства района должно, по нашему мнению, идти путем существенного увеличения доли отраслей, производящих готовую продукцию, опережающего развития прогрессивных отраслей, обеспечивающих высокие темпы научно-технического прогресса, преимущественного развития трудоемких отраслей, уровень которых в настоящее время недостаточен.

Совершенствование структуры промышленности района дополняется социальными целями, связанными с обеспечением занятости быстрорастущих трудовых ресурсов. Социальные цели развития и совершенствования структуры промышленности — обеспечение занятости и повышение материального благосостояния трудящихся — определяют и экономические цели — ускорение темпов промышленного развития района, повышение эффективности производства на базе его интенсификации и внедрения достижений науки и техники, обеспечение комплексности в развитии промышленности на основе рационального использования сельскохозяйственных ресурсов и т. д. Исходя из этого, важнейшей производственной целью совершенствования структуры промышленности выступает увеличение производства необходимой народному хозяйству и населению высококачественной промышленной продукции.

Развитие промышленности Ферганского района, по нашему мнению, следует вести в направлениях ускоренного роста отраслей, определяющих технический прогресс (машиностроение и др.) и тесно связанных с агропромышленным комплексом,

а также отраслей, основанных на комплексном использовании минерально-сырьевых ресурсов.

К таким отраслям можно отнести: машиностроение и металлообработку, промышленность стройматериалов, легкую и пищевую. Сюда же можно отнести и химическую промышленность, развитие которой обусловлено не сырьевым фактором, а необходимостью удовлетворения потребностей сельского хозяйства.

Усиление производственной специализации промышленности района должно осуществляться на основе принципа народнохозяйственной эффективности развития отмеченных отраслей, их обеспеченности ресурсами. Для данного района очень важно еще шире размещать в малых городах, рабочих поселках и райцентрах филиалы, цехи крупных предприятий, чтобы полнее использовать трудовые ресурсы. Развитие промышленности в указанных направлениях, на наш взгляд, позволит успешно решить в перспективе и проблему занятости быстрорастущих трудовых ресурсов, особенно в сельской местности.

В условиях Ферганского района надо развивать прежде всего трудоемкие отрасли, как текстильную, консервную, сельскохозяйственного и ирригационного машиностроения, электротехническую, автомобильную, приборостроения и др. Развитие промышленности строительных материалов будет подчинено задачам не только удовлетворения растущих потребностей промышленного, сельского строительства, культурно-бытового строительства района, но и вывоза части этой продукции в другие места.

Дальнейшее развитие получит легкая промышленность, в основном такие ее отрасли, как хлопкоочистительная, швейная, хлопчатобумажная, трикотажная, шерстяная, обувная и др.

Учитывая большие возможности роста производства овощей, фруктов, винограда, необходимо развивать перерабатывающие их отрасли.

Все это будет способствовать более полному удовлетворению потребностей народного хозяйства и населения в промышленной продукции, повышению эффективности промышленного производства и возрастанию роли Ферганского экономического района в республиканском и общесоюзном разделении труда.

Н. С. Султанов

КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЫРЬЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В повышении эффективности всего народного хозяйства большое значение имеют отрасли горнодобывающей промышленности.

Потребность в горнорудном сырье, в том числе в цветных металлах, непрерывно возрастает в связи с развитием новейших отраслей промышленности. Горнодобывающая промышленность характеризуется высокой капиталоемкостью и фондоемкостью. Добывающие отрасли поглощают до 30% капитальных вложений в основные фонды промышленности страны, а фондоемкость этих отраслей в 3,8 раза выше, чем в обрабатывающих, и продолжает увеличиваться.

Это обусловлено постепенным истощением старых месторождений и необходимостью наращивания производства за счет освоения новых месторождений в северных и восточных районах страны, где требуются большие капитальные вложения на организацию производства, а также на создание в этих необжитых районах производственной и социальной инфраструктуры. Больших затрат требует строительство в этих районах дорог, инженерных коммуникаций и благоустроенных жилых поселков. Как правило, такие предприятия экономически наименее эффективны ввиду низкого содержания металлов в руде либо их отдаленности и высоких транспортных расходов. Удорожание добычи рудного сырья отрицательно влияет на эффективность отраслей народного хозяйства, материало- и металлоемкость отраслей, потребляющих металлы, в том числе цветные,— машиностроение, приборостроение, самолетостроение и другие отрасли, имеющие большое значение в интенсификации народного хозяйства.

На ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что невыполнение промышленностью плановых показателей эффективности частично объясняется истощением освоенных месторождений и необходимостью обеспечивать потребность народного хозяйства в горнорудном сырье за счет создания и освоения новых месторождений в северных и восточных районах страны, нерациональным размещением и структурой отраслей промышленности.

За последние годы в ряде предприятий горнодобывающей отрасли содержание основных и попутных компонентов постепенно снижается. Месторождения из богатых по содержанию превратились в средние, а некоторые в бедные.

Однако естественное обеднение руд компенсировалось за счет повышения степени и полноты использования добываемой руды на других стадиях (обогащение, металлургия), основных и особенно попутных компонентов. Доля попутных компонентов возрастала при уменьшении основных, причем темпы роста получения попутных компонентов были выше темпов роста соответствующих капитальных вложений.

Резервы увеличения добычи попутных элементов очень велики, но используются они пока незначительно. Процент потерь их по-прежнему намного выше основных.

Анализ отчетных данных показывает, что большое количество основных и особенно попутных компонентов сосредоточено в хвостах обогатительных фабрик. Общее количество их в хвостохранилищах оценивается в огромных денежных суммах. Извлечение их технологически возможно и экономически эффективно с народнохозяйственной точки зрения.

Научно-исследовательскими и проектными институтами предложен целый ряд видов оборудования и технологических установок для всех стадий — добычи, обогащения, металлургического передела, которые могут существенно повысить комплексный характер использования сырья.

На стадии добычи важное значение для повышения комплексного использования имеет метод кучного выщелачивания, на стадии обогащения — новые методы флотации (по сорбционной схеме и пневмофлотации), на стадии металлургического передела — освоение кислородно-факельной плавки, автогенных процессов и плавки во взвешенном состоянии. Они частично проверены в производственном опыте и в основном требуют доработки соответствующего оборудования и совершенствования в производственных условиях.

Техническое перевооружение и модернизация производства в целях повышения комплексного использования сырья требует экономического обоснования с позиций хозрасчетной и народнохозяйственной эффективности.

Вопреки существующему мнению о снижении хозрасчетной эффективности в результате роста степени комплексного использования, опыт АГМК показывает, что такой рост рентабелен, т. е. не только покрывает дополнительные затраты на производство попутных компонентов, но и обеспечивает получение прибыли.

Здесь многое зависит от определения рациональных и экономически оправданных границ комплексного использования сырья в меру развития научно-технического прогресса. Только благодаря повышению степени комплексного использования АГМК в X пятилетке не только сохранил, но и увеличил масштабы и рентабельность производства. В этом заключается тенденция развития не только АГМК, но и многих других горнометаллургических предприятий нашей страны.

Границы и степень комплексного использования должны, однако, определяться не с позиций хозрасчетной, а народнохозяйственной эффективности с учетом обязательного удовлетворения растущих потребностей страны в цветных металлах.

Определение народнохозяйственной эффективности комплексного использования сырья представляет определенные трудности. Нами использована Временная типовая методика, разработанная ЦЭМИ АН СССР и одобренная Госпланом и ГКНТ СССР. Согласно этой методике, народнохозяйственная эффективность определяется по дифференциальной ренте, где за исходную базу берется замыкающее предприятие (месторождение), т. е. такое, где приведенные затраты на единицу продукции являются наиболее высокими. Размер дифференциальной ренты определяется по разности затрат замыкающего и оцениваемого предприятия, в данном случае АГМК.

Соответствующие расчеты показали, что хозрасчетная эффективность за счет дополнительной чистой продукции от повышения комплексности использования сырья составила 104 млн. руб., а народнохозяйственная — 202 млн. руб.

Модернизация предприятия, в том числе в целях комплексного использования, более эффективна в сравнении с новым строительством, ибо не требует больших капитальных вложений на создание производственной и социальной инфраструктуры.

Кроме того, комплексное использование дает значительный социальный эффект за счет снижения вредных выбросов в окружающую среду, что положительно влияет на здоровье людей.

На основании имеющихся разработок и нормативов удалось подсчитать экономический эффект в результате уменьшения воздействия коррозии основных производственных фондов, пособий по временной нетрудоспособности и отчуждения земель, пригодных для сельскохозяйственного использования и строительства, под отвалы.

Их сумма составила около 20 млн. руб.

Стоимость 1 га земли, отчужденного под отвалы, определялась по чистому доходу от эксплуатации, капитализированному по нормативу эффективности. Она составила 12,6 млн. руб.

Важнейшим показателем комплексного использования сырья является эффективность капитальных вложений и основных производственных фондов. Степень комплексного использования в X пятилетке увеличилась на 6,4%, причем хозрасчетный эффект от каждого процента прироста составил 1,05 млн. руб. и народнохозяйственный — 4,7 млн. руб. Коэффициент эффективности составил: хозрасчетный — 0,31, народнохозяйственный — 1,4. Иными словами, дополнительные капитальные вложения на повышение комплексного использования сырья окупались уже в ходе их освоения.

Высокая эффективность капитальных вложений по комплексному использованию полезных ископаемых в сравнении с капитальными затратами на создание предприятий на новых месторождениях в масштабе всей отрасли может дать огромную экономию капитальных вложений. Однако эти возможности использовались недостаточно: только 10% капитальных вложений предприятий направлялись на меопытия по повышению уровня комплексного использования на базе достижений НТП, остальная часть использовалась для развития производства экстенсивным путем, т. е. количественного увеличения масштабов производства.

С вопросом о капитальных вложениях тесно связана проблема эффективности основных производственных фондов по показателям прибыльности (к стоимости ОПФ) и фондоотдачи.

Фондоотдача как один из главных показателей эффективности ОПФ за годы десятой пятилетки снизилась, что обусловлено действием двух групп факторов.

Одни из них лежат на стороне фондов: нерациональная структура, низкий коэффициент сменности, несбалансированность производственных мощностей по технологическим стадиям. Другая группа факторов, от которых непосредственно зависит увеличение стоимости продукции,— продуктивность месторождений, производительность труда, номенклатура и качество товарной продукции и др.

Важнейший фактор повышения фондоотдачи — комплексное использование попутных ценных компонентов, за счет которых была получена в 1980 г. почти половина валовой продукции.

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

— повышение уровня комплексного использования необходимо для поддержания и дальнейшего развития освоенных горнометаллургических предприятий;

— капитальные затраты на комплексное использование эффективны на уровне предприятия по системе хозрасчетных показателей и особенно в народнохозяйственном аспекте.

В заключение отметим, что резервы повышения эффективности комплексного использования сырья на горнометаллургических предприятиях очень велики и реализуются лишь в незначительной части. На базе научно-технического прогресса она может и должна быть повышена.

В. П. Подпорин

НТР И РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

XXVI съезд КПСС определил важнейшие направления развития общественных наук в современных условиях. В частности, пристального внимания обществоведов требует исследование социальных последствий научно-технической революции¹. НТР оказывает громадное влияние на все сферы деятельности человека.

Духовно-преобразующая деятельность — один из элементов целостной системы социальной деятельности, другой элемент ее — материально-преобразующая деятельность, а связь между ними осуществляется через определенную форму общения.

Содержание основного элемента этой системы — материально-преобразующей деятельности — составляют материальное преобразование человеком внешнего мира (природы, общества) и материальное преобразование самого себя (приобретение навыков, умений).

Духовно-преобразование деятельности также имеет двустороннюю направленность: идеальное преобразование человеком внешнего мира (включение внешних объектов в идеальную связь с обществом путем их познания, оценки и т. д.) и идеальное преобразование самого себя (приобретение новых знаний о внешнем мире).

Общение как форма связи между субъектами деятельности может быть как материальным, так и духовным. Содержанием этого процесса является перевод индивидуализированного социального продукта деятельности с уровня деятельности индивида на уровень деятельности общества в целом.

Эти необходимые элементы человеческой деятельности неразделимы и присутствуют в любом конкретном виде деятельности. Однако процесс исторического разделения труда привел к тому, что удельный вес материального и духовного преобразования, а вслед затем и общения стал различным в разных сферах деятельности человека. «...Разделение труда делает возможным — более того: действительным, — что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов.»² К. Маркс показывает, что именно разделение труда становится основной причиной возникновения частной собственности, которая в дальнейшем сама превращается в причину сохранения разделения труда.

Общий смысл разделения труда заключается в том, что духовное и материальное преобразования из элементов целостной человеческой деятельности превращаются в самостоятельные виды деятельности. Общение также превращается из формы связи в особый вид деятельности, являющийся привилегией определенной группы людей и выступающий в качестве экономической деятельности, когда он направлен на материальное преобразование, и в качестве идеологической деятельности, когда он направлен на идеальное преобразование.

Во всех трех сферах деятельности утрачивается целостный, т. е. подлинно человеческий характер деятельности, она становится отчужденной от человека, господствующей над ним силой.

Первый необходимый шаг пути преодоления этого отчуждения — ликвидация частной собственности. Однако это лишь ликвидация социальной формы отчужде-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 78.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 30—31.

ния. Для полного его преодоления необходима коренная перестройка всей системы человеческой деятельности в направлении превращения материального и идеального преобразования и общения из особых видов деятельности различных социальных групп в элементы деятельности каждого человека.

Современная НТР, развивающаяся в условиях социализма, служит мощным рычагом осуществления этого перехода. Суть ее составляет взаимодействие, взаимопроникновение двух тенденций: с одной стороны,—сайентификация техники и технологии, с другой,—опредмечивание науки в технику и технологию. Этот процесс был подготовлен всем ходом развития материального производства и естествознания и шире — всего общественного производства. Первоначальная целостность деятельности, закономерно сменившаяся своей противоположностью — общественным разделением труда, повторяется на более высоком уровне, и становление этой новой целостности происходит в процессе и под влиянием НТР.

Однако процесс этот не протекает автоматически. Как отмечал Ш. Р. Рашидов в докладе на VII пленуме ЦК КПУз, «процесс последовательного превращения науки в непосредственную производительную силу эффективно осуществляется через интеграцию научно-исследовательского, проектного, конструкторско-экспериментального и производственно-промышленного труда. За решение этой задачи должны браться и производственники, и ученые. Нам необходимо принять решительные меры, чтобы устранить имеющиеся недостатки, сдерживающие темпы научно-технического прогресса.

Нельзя забывать, что научно-технический прогресс призван облегчить труд наших людей, сделать его интереснее и содержательнее»³.

НТР приводит к резкому усилению слияния трех основных элементов во всех видах человеческой деятельности, что тождественно, с одной стороны, резкому повышению производительности труда, а с другой,—развитию личности трудящихся.

Смена технологического оборудования материального производства, замена старого новым, более совершенным и сложным, осуществляется сейчас за 6—8 лет. Причем темпы модернизации производственного оборудования постоянно увеличиваются. Так, если за 1966—1970 гг. количество модернизированного оборудования в материальном производстве Узбекской ССР составило 12 771 ед., то за 1976—1980 гг. — 16 570 ед.⁴ Освоение новой техники требует от работников постоянного повышения квалификации и общеобразовательного уровня. НТР приводит к интенсификации роста квалификации рабочих. Если в 1970 г. повысил свою квалификацию 191,8 тыс. человек, то в 1980 г. — 523,2 тыс.⁵ Это приводит к усилению духовных моментов в самом акте материально-предметной деятельности. Однако здесь сохраняется еще относительный временной разрыв между духовной и материальной деятельностью в рамках деятельности одного субъекта: сначала он повышает свою квалификацию и общеобразовательный уровень, а затем приступает к материальной деятельности, хотя и более осознанно.

Серьезную основу для расширения духовно-практических моментов представляет овладение смежными профессиями. Сам этот процесс вызван требованиями новой организации труда, возникающими в ходе НТР. Комплексная механизация производства, с одной стороны, еще более упрощает частичные технологические операции, а с другой,—усиливает целостность всего технологического процесса. В результате рабочий, с одной стороны, получает возможность овладеть несколькими частичными операциями, а с другой,—усиление целостности технологического процесса требует усиления взаимодействия между рабочими, что достигается овладением смежными профессиями. Знание широкой части технологического процесса позволяет рабочему более осмысленно подходить к своей операции. Его сущностные силы шире, чем эта частичная операция, и потому он получает возможность усовершенствовать ее, применяя, где возможно, приемы, характерные для других операций, т. е. он опредмечивает свои более широкие сущностные силы в частичную операцию, а расширяя последнюю, распредмечивает ее в свои сущностные силы.

Это характерно как для промышленных, так и для сельскохозяйственных работников. Так, комсомольско-молодежная бригада П. Мухаммадиева из совхоза «Дружба» Хавастского района, состоящая всего из 4 человек, перевыполнила в 1982 г. свое годовое задание именно за счет полной взаимозаменяемости, отличного знания технологии возделывания хлопчатника, особенностей той или иной агротехнической операции. Важную роль играет умелая организация работы по безрядной системе организации и оплаты труда⁶. Целостность деятельности каждого члена бригады, соединение в ней всех элементов технологического процесса, самостоятельная организация экономических отношений приводит к сознательному отношению человека к своей работе, стремлению сделать ее как можно лучше, а в конечном итоге — к развитию личности.

Наибольшее усиление целостности достигается в тех видах материально-предметной деятельности, которые возникают на переднем крае НТР, например в деятельности наладчика автоматической линии. В его труде происходит взаимопроникновение физических и духовных функций. Его деятельность связана, в первую

³ «Правда Востока», 1982 г., 18 сентября.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 28.

⁵ Там же, с. 216.

⁶ «Комсомолец Узбекистана», 1982 г., 10 сентября.

очередь, с устранением неполадок в технологическом процессе, что предполагает решение эвристических задач. Каждое действие наладчика требует одновременных затрат и физической, и умственной энергии, и опредмечивания, и распределмечивания, позволяет приобретать новые знания, навыки и умения в процессе материально-предметной деятельности.

Изменения, вносимые в материальную деятельность достижениями НТР, в целом способствуют развитию сущностных сил человека и служат основанием постепенной ликвидации отчуждения деятельности в материальном производстве. Следствие этого — возрастание коллективности деятельности, усиление связи материальной и духовной деятельности.

Значительно усиливается и целостность духовной деятельности. Вообще продуктивная духовная деятельность является принципиально целостной. Это следует из того, что изменение социальных сущностных сил, на которое она направлена, возможно только при условии изменения взаимодействия с природой. (Естественно, здесь накладывают свой отпечаток и отношения собственности на средства производства, но они вторичны по отношению к характеру взаимодействия человека с природой). Поэтому усиление целостности в духовной деятельности следует рассматривать как усиление ее продуктивного характера, расширение сферы ее действия.

НТР в невиданных масштабах расширяет социальную базу духовной деятельности. Усиление целостности в деятельности субъекта материального производства означает, что он включается в производительную духовную деятельность, оставаясь непосредственным участником материального производства. Конкретным проявлением этого выступает, например, резкое увеличение рационализаторской и изобретательской деятельности. За 1970—1980 гг., например, численность авторов, подавших рационализаторские предложения и заявки на предполагаемые изобретения, выросла в Узбекистане с 33,8 тыс. до 61,5 тыс. человек; число поданных рационализаторских предложений и заявок на предполагаемые изобретения увеличилось с 48,8 тыс. до 64,1 тыс. Экономический эффект от использования изобретений и рационализаторских предложений повысился с 57,6 млн. руб. до 221,4 млн. руб. в расчете на год⁷. Нетрудно заметить, что качественный рост изобретений и рационализаций намного опережает их количественное увеличение, а это указывает на значительное возрастание духовного уровня субъектов материального производства за столь короткий срок.

Кроме того, рост производительности труда в материальном производстве позволяет высвободить большое количество людей для непосредственной духовной деятельности. Так, если в 1970 г. в материальном производстве было занято 77,7%, а в здравоохранении, физической культуре, народном образовании, культуре, искусстве и науке — 16,2% всех занятых в народном хозяйстве УзССР, то в 1980 г. — соответственно 74,2 и 18,7%⁸.

Расширение духовной деятельности в эпоху НТР означает проникновение ее, а в некоторых случаях — слияние с материально-производственной деятельностью.

Это относится прежде всего к науке, которая, становясь непосредственной производительной силой, приобретает материально-практические основы своего развития. Если раньше экспериментальная часть научной деятельности сводилась к лабораторным опытам, то теперь экспериментальной базой науки все более становится материальное производство.

Многочисленное усиление целостности происходит за счет непосредственной связи представителей науки, технического творчества и материального производства. Каждый из этих видов деятельности сам по себе испытывает это усиление. А поскольку целостная деятельность является всеобщей деятельностью, то установление непосредственной связи между различными ее видами выступает объективным требованием общественного развития. Эта связь после ее установления сама начинает влиять на усиление синтеза элементов деятельности.

Данная закономерность широко проявляется в деятельности научно-производственных объединений. Так, НПО «Узавтотранстехника» занимает одно из ведущих мест в стране среди предприятий автомобильного транспорта. Как говорит генеральный директор НПО, доктор экон. наук Л. Ахметов, «в достижении успехов немалую роль сыграла и играет постоянно растущая связь науки с производством»⁹. Это крупнейшее объединение занимается комплексным решением проблем, связанных с улучшением работы автомобильного транспорта, научной организацией труда, совершенствованием прогрессивных процессов перевозок в системе автотранспорта Узбекской ССР. На решении этих проблем сосредоточены усилия как научных, так и практических работников, крупных научных и производственных организаций. Такая связь в работе на разных участках внутри НПО приводит к необходимости установления связи с другими организациями как в нашей республике, так и за ее пределами.

Современная НТР приводит к возрастанию целостности и в гуманитарных областях духовной деятельности. Усиление коллективности в материально-производственной деятельности, научном и техническом творчестве, всеобщность этих видов деятельности требуют научной организации отношений между людьми, привлечения

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 27.

⁸ Там же, с. 206.

⁹ «Комсомолец Узбекистана», 1982 г., 9 сентября.

к этому делу обществоведения. В современных условиях проявляются необходимость и возможность создания широкой экспериментальной базы для социальных исследований.

В материальное производство вводится эстетика, возникает дизайн как систематическая целостная связь искусства и материального производства.

Неслучайно в Ташкентском политехническом институте организована новая кафедра этики, эстетики и дизайна. НТР требует от будущего инженера целостного подхода к освоению предметного мира. Современная продукция промышленного производства должна не только удовлетворять определенные материальные потребности, но и быть источником эстетического наслаждения. Лишь в этом случае открывается неограниченный простор для развития личности как производителя, так и потребителя материальных ценностей.

В результате возрастания целостности в различных видах гуманитарной духовной деятельности усиливается их всеобщий характер, происходит их интеграция.

Возрастание целостности приводит к интеграции гуманитарных, естественнонаучных и технических видов духовной деятельности. В естествознание и технику проникают этика, эстетика, философия и т. д., а методы естествознания используются обществоведением.

Только социализм создает возможность беспрепятственного развития этого процесса, усиления в деятельности человека творческих моментов, превращения ее в первую жизненную потребность. Объясняется это тем, что частная собственность, возникающая как необходимый объединяющий элемент из отчуждения труда, разделения целостной деятельности на труд в материальном и духовном производстве, теперь препятствует слиянию этих видов человеческой деятельности, что вызывает глубочайшие кризисы как в материальном, так и в духовном производстве при капитализме. Таким образом, соединение достижений НТР с созданием социальных перспектив всестороннего развития личности является одним из важнейших преимуществ социалистического способа производства, социалистического образа жизни.

О. П. Дюгаев

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ И КАК АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИЛИ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК

В связи с разработкой проектов республиканских кодексов административных правонарушений представляется актуальной проблема отграничения злоупотребления служебным положением как преступления от одноименного административного правонарушения или дисциплинарного проступка.

Согласно диспозиции ст. 149 УК УзССР, под этим преступлением понимается умышленное использование должностным лицом обусловленных его должностным положением прав или возможностей вопреки интересам службы, совершаемое систематически либо из корыстных или иных низменных побуждений, если при этом причинен существенный вред государственным или общественным интересам или правам и законным интересам граждан.

Грамматическое и логическое толкование данной нормы уголовного права позволяет сформулировать соответствующие нормы административного и трудового права: а) умышленное использование должностным лицом своего служебного положения, совершаемое систематически либо из корыстных или иных низменных побуждений, если оно не причинило существенного вреда и б) злоупотребление служебным положением, причинившее существенный вред, но совершенное однократно либо из побуждений, не являющихся корыстными или иными низменными. Эти нормы можно включить в проект кодекса об административных правонарушениях в качестве квалифицированных составов, т. е. частей 2 и 3 соответствующей статьи. Часть первую этой статьи можно сформулировать следующим образом: «Злоупотребление властью или служебным положением, т. е. умышленное использование должностным лицом обусловленных его должностным положением прав или возможностей вопреки интересам службы».

К близким по содержанию выводам приходят С. Файзуллаев и В. Елынычев¹. Их пример с делом Умидова наглядно иллюстрирует разницу между одноименными преступлениями и проступками. Умидов, работая старшим продавцом одного из продовольственных магазинов Самарканда, принял от знакомого заведующего магазином того же торгового Азимова 10 коробок сигарет «Аида» и «Варна» для реализации через свой магазин. Как признал суд, эта бесфактурная операция совершена хотя и без ведома руководства торгового, но в целях оказания помощи Азимову в выполнении плана товарооборота. В счет полученных сигарет Умидов из выручки сразу же вручил Азимову 1500 руб., а на следующий день, после реализации всей партии, — оставшиеся 250 руб.; материальной выгоды Умидов не имел.

Следует согласиться с авторами, что в данном случае в действиях Умидова не было состава преступления, предусмотренного ст. 149 УК УзССР.

¹ См.: Файзуллаев С., Елынычев В. О разграничении должностного злоупотребления как проступка и как преступления. — «Социалистическая законность», 1982, № 6, с. 59—60.

Необходимо отметить, что от ошибок, аналогичных допущенной судом по делу Умидова, высшие судебные инстанции предостерегали неоднократно. Обобщение опубликованной судебной практики, выявление стабильной позиции этих органов, преемственности в решении вопросов отграничения рассматриваемых одноименных преступлений от проступков приобретают важнейшее значение.

В этом отношении характерно следующее уголовное дело. Ганичева была признана виновной в том, что она, работая заведующей магазином и злоупотребляя служебным положением, в целях регулирования выполнения плана товарооборота по магазину выручку, полученную в августе от продавцов и лотошниц в сумме 30 796 руб. (в старом масштабе цен), продержала до сентября и внесла эту сумму в Госбанк как выручку сентября². Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР нашла, что приговор в отношении Ганичевой подлежит отмене, а дело — прекращению по следующим основаниям:

1) Ганичева, совершая установленные судом действия, не имела какой-либо корыстной заинтересованности и не преследовала цели извлечения личной выгоды; 2) ее действия не причинили никакого материального ущерба ОРСу; 3) по делу не установлено и систематичности ее действий, по приговору Ганичевой был вменен в вину лишь один эпизод нарушения оформления объема товарооборота за счет однократного снижения показателей выручки за август.

Коллегия пришла к выводу, что в действиях Ганичевой не установлено тех квалифицирующих признаков, которые необходимы для применения уголовно-правовой нормы. Однократное нарушение правил торговли, заключила коллегия, не содержит вообще состава преступления и представляет собой служебный проступок, за который Ганичева должна была нести ответственность лишь в дисциплинарном порядке.

Как видим, оба уголовных дела идентичны в основном и главном, сходны и мотивы действий обоих должностных лиц. Оба дела показывают, какими критериями надлежит руководствоваться на практике при отграничении должностного злоупотребления как преступления от одноименного проступка. Другое дело, какой проступок можно усмотреть в действиях обоих виновных: только ли дисциплинарный или же и административный (административное правонарушение). Вопрос этот имеет как теоретическое, так и сугубо практическое значение.

Верховный Суд СССР в действиях Ганичевой усмотрел дисциплинарный проступок; в действиях Умидова авторы усматривают «административный или дисциплинарный проступок». По нашему мнению, в обоих случаях налицо и то, и другое правонарушение. Хотя ст. 3 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 1980 г. не упоминает административной ответственности за нарушение правил торговли, однако устанавливает, что ведению союзной республики подлежит законодательство об административных правонарушениях по вопросам, не относящимся к ведению Союза ССР, а также установление круга вопросов, по которым местные Советы народных депутатов, кроме поселковых и сельских, могут принимать в пределах, определяемых законодательными актами, решения, за нарушение которых предусматривается административная ответственность.

В качестве примера можно привести Правила общественного порядка, благоустройства и санитарии в городе Самарканде, утвержденные VI сессией Самаркандского городского Совета народных депутатов XVI созыва 27 апреля 1978 г. Разделы V и VI Правил посвящены правилам торговли. Пункт 3 раздела V Правил запрещает завоз и продажу в торговых точках продукции и товаров, не предусмотренных в дислокации торговой сети; запрещаются установка новых торговых точек, реконструкция существующих помещений, используемых для торговли, не в соответствии с утвержденной дислокацией (п. I раздела VI Правил), и т. д. Должностные лица за нарушение правил торговли могут быть подвергнуты штрафу до 20 руб.

Согласно ст. 21 Закона Узбекской ССР «О районном Совете народных депутатов Узбекской ССР» от 16 июля 1971 г. в редакции Закона УзССР от 14 марта 1980 г., районный Совет руководит государственной и кооперативной торговлей, контролирует соблюдение цен, правил торговли и т. п. Полномочия в области торговли установлены также ст. 16 Закона СССР «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов», принятого на третьей сессии Верховного Совета СССР десятого созыва 25 июня 1980 г.

В июле 1980 г. вторая сессия Самаркандского областного Совета приняла решение «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению торгового обслуживания населения области в свете решений ноябрьского (1979 года) Пленума ЦК КПСС». Областной Совет решил активизировать деятельность комиссий по контролю за соблюдением цен, тарифов и правил торговли при горрайисполкомах; привлечь к строгой административной ответственности тех руководителей, которые не осуществляют повседневного контроля и не создают атмосферу нетерпимости вокруг нарушителей. Совет предложил административным комиссиям усилить борьбу с нарушениями в сфере торговли. На это же было направлено решение Сам-

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1957, № 6, с. 27—28.

обязанности «О фактах нарушения кассовой дисциплины и продажи товаров рыночного фонда» от 11 августа 1975 г.

Таким образом, подготовка проектов кодексов административных правонарушений предполагает решение ряда смежных вопросов, общих для уголовного, административного, государственного и трудового права, изучение нормотворческой практики местных Советов народных депутатов.

Злоупотребление служебным положением, как и любое нарушение правил советской торговли, может носить как криминальный, уголовнонаказуемый характер, так и характер административного и (или) дисциплинарного проступка (правонарушения). Их ограничение как в кодексах и иных нормативных актах, так и в практике правоприменительных и правоохранительных органов является важным условием соблюдения социалистической законности в деятельности этих органов, а также прав и законных интересов советских граждан.

Р. Айтмуратова

ВОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Победа Апрельской революции 1978 г. и образование Демократической Республики Афганистан положили начало осуществлению коренных преобразований в общественно-политической и социально-экономической жизни афганского общества в интересах широких масс трудящихся.

Молодая республика получила в наследство от монархического режима и пятилетнего правления Дауда расстроенную экономику, отягощенную огромными иностранными займами, нестабильную внутриполитическую обстановку.

Перед Народно-демократической партией Афганистана и правительством ДРА встал ряд жизненно важных общественно-политических и социально-экономических проблем, требующих быстрого решения. В их числе — преодоление экономической отсталости и создание независимой национальной экономики, ликвидация феодальных и дофеодальных отношений в деревне, подготовка и осуществление аграрной реформы в интересах трудового крестьянства; демократизация общественной жизни и повышение жизненного уровня народа; справедливое решение национального вопроса; развитие народного просвещения и охраны здоровья трудящихся; ликвидация влияния империализма в политической, экономической, идеологической и культурной областях.

Афганистан — аграрная страна. Сельское хозяйство является главной отраслью его национальной экономики, в которой занято (или связано с ним) подавляющее большинство населения. Земля и вода — вот главные проблемы, которые испокон веков волновали афганского крестьянина. Поэтому с первых шагов своей деятельности правительство республики приступило к решению этих жизненно важных проблем. Началось превращение в жизнь земельной реформы. Земля была передана крестьянам безвозмездно. Сейчас землю получили уже свыше 300 тыс. безземельных и малоземельных семей.

Для подъема сельского хозяйства прежде всего необходимо развить его первооснову — орошаемое земледелие. «Орошение больше всего нужно и более всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹, — писал В. И. Ленин, касаясь орошения земель в республиках Кавказа и Средней Азии. До Апрельской революции 1978 г. вода в Афганистане принадлежала главным образом феодално-помещичьей верхушке, которая распределяла воду между крестьянами, взимая с них непомерные поборы.

Большим историческим событием в жизни трудящихся Афганистана стало принятие в декабре 1981 г. в Кабуле «Закона о воде», которым отменялось водное законодательство монархического режима с внесенными в него дополнениями в период правления М. Дауда. Они были направлены прежде всего на защиту интересов буржуазного государства и помещиков-феодалов.

Апрельская революция передала воду ее законному владельцу — трудовому крестьянству.

«Пользование водой объявляется бесплатным», — гласит шестой параграф раздела I «Закона о воде». За всю многовековую историю трудовой народ Афганистана не видел подобных документов.

Закон состоит из 7 разделов и 44 параграфов. «Основная цель Закона, — говорится в его предисловии, — в справедливом разделе воды и эффективном ее использовании для удовлетворения потребностей населения страны и национальной экономики, в защите и правильном использовании водных источников, а также в защите прав водопользователей». «Закон о воде» издан на основе положений, зафиксированных в Конституции Демократической Республики Афганистан.

Первый раздел Закона посвящен общим положениям и разъяснениям, касающимся водных ресурсов страны и их источников.

Во втором параграфе раздела I подчеркнута, что вода принадлежит народу и охраняется государством. В свою очередь, государство в законном порядке охраняет права водопользователей.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 200.

Большое значение имеет порядок использования водных ресурсов, а потому раздел II Закона полностью посвящен этому вопросу. Порядок использования водных ресурсов состоит из комплекса мероприятий и обязанностей, возложенных на Министерство водных ресурсов и энергетики ДРА. В комплекс мероприятий и обязанностей входят учет водных ресурсов, разработка ежегодных планов и контроль за их выполнением, развитие системы мелиорации, составление графиков распределения воды и водного баланса, мероприятия по защите водных источников, контроль над распределением и правильным использованием воды.

Значительное место в Законе занимает раздел III, посвященный вопросам использования воды в сельском хозяйстве, которое поглощает большую часть управляемых водных ресурсов. Отсюда необходимость урегулирования всех вопросов водопользования и водораспределения, учета и контроля, споров между крестьянами-водопользователями, сельскохозяйственными кооперативами и т. д. Все эти вопросы регламентируются нормами данного раздела.

Согласно § 17 раздела III, Министерство водных ресурсов и энергетики, а также сельского хозяйства и земельной реформы должны определить баланс используемой из источников воды и согласно этому справедливо делить отпускаемую воду на каждый джериб орошаемой земли.

На объектах, принадлежащих государству, вода распределяется специально созданным учреждением, согласно плану, принятому упомянутыми выше министерствами.

В системе орошения, которая находится в ведении крестьянских общин, объединений и кооперативов, воду распределяют комитеты крестьян, во главе которых находится мираб. Вода распределяется на общем собрании водопользователей. Мираб выступает представителем крестьян для решения всех вопросов, касающихся использования и раздела воды. Общее собрание водопользователей проводится не реже двух раз в год.

Вода используется и для других целей — в промышленности, транспорте, а главное — на бытовые нужды. Раздел IV — «Использование воды на другие потребности» — детально оговаривает все правила использования воды. Например, в § 27 данного раздела говорится, что учреждения и ведомства, ведающие централизованным обеспечением населения питьевой водой и водой для бытовых нужд, обязаны тщательно проверять качество воды в источниках и в случае обнаружения отклонения от существующих норм в срочном порядке информировать об этом местные органы власти и учреждения здравоохранения.

Лица, использующие водные источники в промышленном производстве, должны строго соблюдать установленные нормы расхода воды и заботиться о сохранности источников. Государство, со своей стороны, уделяет постоянное внимание охране и защите водных источников.

В § 34 раздела V — «Защита водных источников» — говорится: «Загрязнение воды промышленными, бытовыми и другими отходами строго запрещается». С целью предотвращения их загрязнения Министерство водных ресурсов и энергетики совместно с министерствами здравоохранения, сельского хозяйства и земельной реформы должны разрабатывать и осуществлять комплекс необходимых мероприятий с привлечением к участию в них всех водопользователей.

С целью защиты надземных и подземных водных источников, используемых исключительно для централизованного снабжения населения питьевой водой, местные органы власти по согласованию с Министерством водных ресурсов и энергетики, а также с Министерством здравоохранения, определяют зону и средства защиты водных источников.

В процессе водопользования неизбежно возникают спорные вопросы. Шестой раздел Закона полностью посвящен порядку их разрешения. «Спорные вопросы между крестьянами и другими гражданами, касающиеся вопросов использования и распределения воды, — говорится в этом разделе, — решаются мирабами при непосредственном участии спорящих сторон. В случае, когда стороны не согласны с решением мираба, спорный вопрос рассматривается и решается в крестьянском комитете. Если спорные вопросы возникают между кооперативами, государственными фермами, промышленными предприятиями, коммунальными учреждениями, профессиональными союзами и торговыми организациями, то эти споры разрешают местные органы власти по согласованию с отделами министерства водных ресурсов и энергетики».

Заключительный раздел посвящен различного рода техническим вопросам.

Следует особо подчеркнуть, что в «Законе о воде» отмечается ответственность граждан в деле использования водных ресурсов и соответствующих объектов водного хозяйства. § 42 Закона гласит: «Лицо, действия которого разрушают или наносят какой-либо ущерб существующей системе орошения или объектам водного хозяйства, привлекается к уголовной ответственности».

Итак, «Закон о воде» с мельчайшими подробностями освещает все вопросы водопользования и ведения в стране водного хозяйства. Значение Закона для трудящихся деревень, да и городов Афганистана трудно переоценить. Недаром в народе говорят: «У крестьянина две ноги: одна — земля, другая — вода».

Проводимая НДПА и правительством ДРА аграрная политика, разработанные ими меры, нашедшие свое отражение в «Законе о воде», встретили горячую поддержку и одобрение со стороны широких кругов афганской общественности. Генеральный секретарь ЦК НДПА Б. Кармаль, выступая на заседании совместной комиссии ЦК

НДПА и Совета Министров ДРА по осуществлению второго этапа земельной реформы, подчеркнул, что земельная реформа и «Закон о воде» являются важнейшим условием обеспечения социально-экономического прогресса республики².

М. Пикулин, Б. Каримов

² «Правда», 1982 г., 14 февраля.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

МЕДАЛЬОН ВОИНА XIII—XIV ВЕКОВ ИЗ ТАШКЕНТА

В истории Ташкента есть страницы, слабо освещенные или вовсе неизвестные письменным источникам. К ним относится, в частности, период XIII—XIV вв. Поэтому любые находки, относящиеся к тому времени, представляют интерес для истории.

Во время разведочных работ 1981 г. на северной окраине Ташкента, по дороге в Келес, в поле был найден крупный медальон из золотистой бронзы.

Диаметр изделия 43 мм, гурт неровной толщины, 4—5 мм. Сверху припаяно ушко подпрямоугольной формы, потертое в верхней части, что свидетельствует о ношении медальона на шнурке. С обеих сторон он несет изображения, обрамленные рельефным ободком, с одной стороны кольцевым, с другой — волнистым.

На лицевой стороне изображен всадник в профиль влево. Конь представлен в летящем галопе. Всадник в сферическом остроконечном шлеме выпускает стрелу из туго натянутого лука. Сбоку колчан с пучком стрел с махровым оперением. Фигура воина изогнута в напряженном моменте прицельной стрельбы. Узда свободно привязана к его поясу. Между ног лошади какое-то изображенное довольно обобщенно животное — собака или барс.

Сцена охоты передана очень реалистично. Здесь представлен самый кульминационный момент охоты на какой-то объект, находящийся за пределами поля медальона.

Совершенно иной характер носит изображение оборотной стороны. В ограниченном волнистым ободком поле представлен извивающийся дракон в «распластанной позе». Его перекрученное туловище, обрамленное волнистым гребнем, завершается раздвоенным хвостом. Лапы когтистые, как у хищника или рептилии. Оказавшаяся в центре кольца крупная голова с широко разинутой зубастой пастью увенчана грибовидным отростком — «рогом».

Несмотря на то, казалось бы редкое сочетание изображений мы можем найти совершенно точные аналоги нашему медальону. В середине 50-х годов очень похожая поделка была найдена близ г. Фрунзе краеведами 10-й фрунзенской школы, руководимыми педагогом Н. Д. Черкасовым¹.

В 1978 г. в Южном Казахстане, при раскопках городища Отрартоба, была найдена точная копия нашего медальона². Для всех них характерны не только единые мотивы, но и общая технология изготовления.

Все поделки грубоватой работы, изображения не выступают над пределами гурта, как бы занижены. Это объясняется тем, что медальоны отливались не в каменной, а в глиняной одноразовой форме. И для каждой последующей отливки оттискивалась в сырой глине матрица с готового изделия с переносом всех старых дефектов и добавлением новых. Различия между изделиями проявляются лишь в индивидуальной проработке деталей рисунка по матрице. Чувствуется, что медальоны были выполнены не просто как памятники искусства и не для изысканного представителя городской знати. Основное внимание в них уделено не столько художественному оформлению изображения (экспрессия рисунка в значительной части утрачена), сколько смысловому звучанию композиции объекта.

Образ конного всадника — один из наиболее широко распространенных изображительных мотивов на Востоке. Он известен в Причерноморье, в греко-бактрийском и сасанидском, тюркском и кипчакско-монгольском искусстве; представлен в миниатюре и монументальной живописи, изображениях в люстре и керамике, на монетах и в художественной бронзе. Случайно ли воспринят этот образ коропластами и торевтами?

М. И. Ростовцев³ и С. П. Толстов⁴ выдвинули гипотезу о божественной персонализации всадника, поддержанную А. М. Беленицким, связывающим, в частности, данные изображения на монетах (с привлечением причерноморских параллелей) с идеей обожествленного или героизированного предка⁵.

¹ Автор осматривал этот медальон в 1957 г. Поделка плохой сохранности, сильно потерта, внутренняя часть ушка сработана от нити.

² Акишев К. А., Байпаков К. М. Медальон с изображением борьбы с драконом из Отрара. — СА, 1981, № 4, с. 227—237.

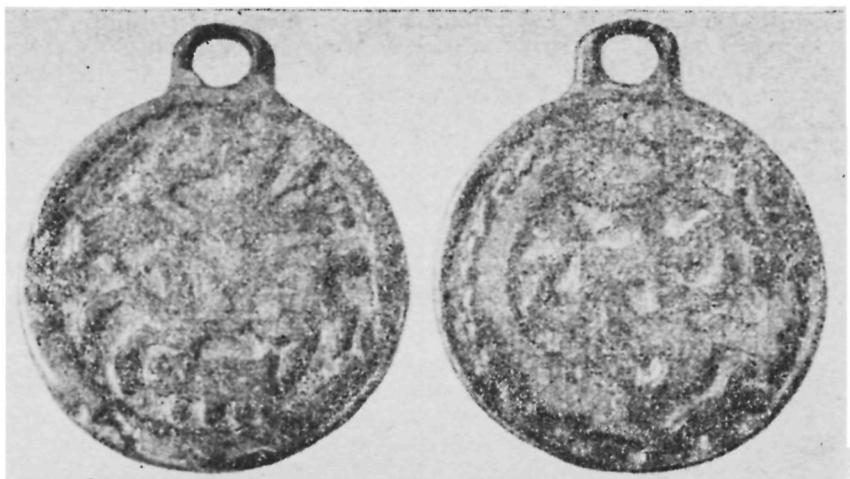
³ Ростовцев М. И. Бог-всадник на юге России, в Индо-Скифии и в Китае. — «Seminarium Kondakovianum», 1, Praha, 1927.

⁴ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 173—211.

⁵ Беленицкий А. М. Хорезмийский всадник — царь или бог? — В сб.: Культура и искусство древнего Хорезма, М., 1981, с. 217.

Одной из ипостасей является вооруженный всадник и связанные с ним батальные и охотничьи жанровые композиции — этот мотив особенно распространяется с поры раннего феодализма. Играя роль охранно-магическую, призванную обеспечить победу над врагом и удачу в охоте, он приобретает и героико-эстетическое значение. Г. А. Федоров-Давыдов отмечает, что именно в раннее средневековье в мир анимализма активно вторгается степной всадник-воин, который во главе своих отрядов совершал грандиозные завоевания и образовал каганат, а затем целую серию государств. Из мира древних мифов, тотемных представлений, магии мы попадаем в мир аристократического быта знати и предводителей кочевых орд⁶. С этого времени героизированный предок-хранитель получает более реальное конкретное звучание.

Исследователи отрарской находки, детально проследившие этапы возрождения этого мотива на Ближнем Востоке, в Средней Азии, Казахстане и Сибири, удачно подметили, что образ воина и охотника нередко сливаются, ибо охота — зачастую удачная метафора войны⁷. Это отражение реальной жизни. В период феодальных междоусобиц вооруженный воин-всадник превращается в эстетическое самовыражение символа отваги.

Медальон воина XIII—XIV вв. Слева аверс, справа — реверс.

В противоположность всаднику, мотив дракона имеет более суженный ареал. Он был распространен в странах Сибири и Юго-Восточной Азии, а затем через монгольскую среду перенесен на Запад.

Дракон — рептилия с когтистыми лапами, разинутой пастью и роговидным наверху известен в Китае особенно с ханского времени, причем он был эмблемой императорской власти⁸.

Изображенный на медальоне дракон «лун» относится к типу «небесных», т. е. символизирует могучие силы природы. Он вызывает различные явления: «выдыхает воздух и образует облака», приносит дожди и бури, изрыгает громы и молнии, оплодотворяет природу, является носителем фаллического культа плодородия и изобилия⁹. Нет ничего удивительного в распространении его в тюрко-монгольской кочевой среде, где было распространено поклонение божеству неба и огню.

Неслучайно мы встречаем изображение этих существ, например, в городах Золотой Орды, Болгарах и Увске, на женских предметах туалета — бронзовых зеркалах¹⁰, украшениях¹¹.

Драконы из Болгар, как и наше изображение, представлены в виде змей со звериными лапами и раздвоенными хвостами. Четыре зеркала датируются XIII—XIV вв.¹² Г. А. Федоров-Давыдов определяет хронологию поделок у кочевников более узкими рамками — второй половиной XIII—XIV в. н. э.¹³

⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976, с. 82.

⁷ Акишев К. А., Байпаков К. М. Указ. статья, с. 231—232.

⁸ Williams C. A. S. *Outlines of Chinese Symbolism*. Peiting, 1931, p. 110, 113.

⁹ Терентьев-Катанский А. П. Китайская легенда о драконе. — В сб.: Страны и народы Востока, вып. XI, М., 1971, с. 120—123.

¹⁰ Полякова Г. Ф. Зеркала с драконами из Болгар. — В сб.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы, М., 1978, с. 216.

¹¹ Баллод В. П. Приволжские «Помпей». М. — Пг., 1923, с. 118, рис. 30—31.

¹² Полякова Г. Ф. Указ. статья, с. 218—219.

¹³ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 116.

Интересно, что и технологически бронзовые зеркала Болгар изготовлены в той же манере, что и наш медальон, т. е. отлиты в глиняной форме с матрицы, снятой с более раннего изделия, в результате чего получается сглаженный, как бы слегка размытый рисунок.

Отрарский медальон также был найден в слое, датированном стратиграфически и комплексом находок концом XIII—XIV в. н. э.¹⁴ Все это позволяет отнести нашу находку ко второй половине XIII — началу XIV в. н. э.

Остановимся на смысловом значении находки.

Рассматривая обе стороны отрарского медальона как единую композицию, К. А. Акишев и К. М. Байпаков трактуют ее как дуалистическую сцену борьбы война (аверс) с драконом как носителем зла (реверс)¹⁵.

Однако нам представляется, с учетом этнографической среды носителей медальонов, что при единстве композиции смысл ее был совершенно иным. И всадник, точно поражающий цель, и могучий дракон выполняли единую задачу — талисмана, охраняющего его носителя от врагов, придающего ему меткость, отвагу героизированных предков, превращающего его в носителя силы высших сфер. Это предположение подтверждает как трактовку основной роли изображений, так и использование мотивов дракона не только на подобных медальонах, но и на синхронных им женских украшениях, где они также играют не только эстетическую, но и определенную магическую роль.

Как показывает ареал находок, медальоны-талисманы были распространены в Средней Азии XIII—XIV вв. как в кочевой среде скотоводов-воинов, так и среди той части их, которая уже оседала на землю, сохраняя свои определенные традиции и культуры.

Ю. Ф. Буряков

¹⁴ Акишев К. А., Байпаков К. М. Указ. статья, с. 229.

¹⁵ Там же, с. 235.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КПСС СТУДЕНТАМ-ИНОСТРАНЦАМ В ТИТЛП

В Ташкентском институте текстильной и легкой промышленности (ТИТЛП) обучается около 200 студентов, приехавших из 13 стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Помимо специальных дисциплин, они изучают общественные науки, в том числе историю КПСС. История нашей героической партии — богатый материал для формирования у студентов диалектико-материалистического мировоззрения, правильного понимания политических, экономических, социальных и духовных процессов в современном мире вообще и в каждой конкретной стране.

В процессе лекционных и семинарских занятий, а также внеаудиторной работы прежде всего выделяются общие закономерности развития партии, борьбы рабочего класса, Октябрьской революции, социалистического и коммунистического строительства и вместе с тем внимание студентов акцентируется на необходимости учета национального своеобразия, местной специфики.

Поскольку студенты-иностранцы изучают историю партии на первом курсе, когда они еще слабо владеют русским языком и не имеют точного навыка конспектирования лекций, то основным видом занятий с ними мы считаем семинары. К ним готовятся специальные, рассчитанные на данную аудиторию планы. На семинарах широко применяются ТСО: показ кинофрагментов, диапозитивов, прослушивание магнитофонных записей и др. Помимо этого, со студентами-иностранцами проводятся экскурсии в музеи, на ВДНХ. Их привлекают к подготовке различного рода выставок, стендов, участию в ежегодных институтских и городских студенческих теоретических конференциях, республиканских и всесоюзных конкурсах. Как в аудиториях, так и в общезитиях для них читаются специальные лекции и проводятся беседы по общественно-политической и научной проблематике. В свою очередь, они сами выступают перед советскими и зарубежными студентами с докладами и сообщениями. Применяются и другие формы их учебной и общественной активизации.

Уровень образовательной и общественно-политической подготовки иностранцев представляет довольно пеструю картину. Очень контрастируют знания ими русского языка. Все это диктует необходимость дифференцированного подхода к обучению данного контингента студентов.

Учитывая сложности обучения, количество семинарских занятий и консультаций в институте увеличено на 50—60 час. Это удается сделать за время хлопкоуборочной кампании, в которой иностранцы не участвуют, а также дополнительных занятий в последующее время.

Семинарские группы формируются, как правило, из 10—12 человек, что позволяет лучше знать каждого студента, эффективнее направлять и контролировать его учебу.

К занятиям со студентами-иностранцами привлечены наиболее подготовленные преподаватели. В ходе учебной и внеаудиторной работы мы стараемся дифференцировать студентов. Чаще всего в их составе удается выделить три группы. К первой мы относим студентов из стран, в которых социалистическое строительство ведется

уже продолжительное время: МНР, ГДР, Куба, Вьетнам. Дома они получили определенную сумму знаний по истории СССР, относительно подготовлены к восприятию социально-классовых проблем, в известной мере владеют общественно-политической терминологией. Большинство из них, особенно приехавшие из МНР и ГДР, неплохо владеют русским языком.

В работе с ними мы делаем упор на изучение опыта социалистического строительства в нашей стране и его творческое использование в других социалистических странах. При этом особо выделяем такие вопросы, как социалистический интернационализм, движение новаторов производства, социальное соревнование, подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, возрастание руководящей роли партии в современных условиях, сотрудничество братских социалистических стран и др.

Важную роль в усвоении изучаемого материала играет подготовка студентами рефератов и докладов по наиболее актуальным вопросам. Так, студентка из Кубы Гриселеда Перес Химанес написала реферат — «Куба на путях социалистического строительства», в котором подробно осветила помощь СССР в строительстве социализма на Кубе. Студентка из Монголии Т. Чимэдцэрен подготовила содержательный реферат — «Проблемы экономической интеграции стран социализма». Ее землячка Батор Туяа на примере МНР сделала доклад о международном значении ленинской национальной политики КПСС и т. д.

Студенты этой группы лучше других справляются с конспектированием первоисточников. Основным учебным пособием для них служит «История Коммунистической партии Советского Союза».

Ко второй группе мы относим студентов из стран, в которых еще только начаты социалистические или народно-демократические преобразования, — Эфиопия, Афганистан, Кампучия и др. В силу ряда объективных причин у большинства из них невысокая общобразовательная и общественно-политическая подготовка, крайне ограничен общепринятый терминологический фонд, недостаточное владение русским языком. Идеиные взгляды студентов этой группы в целом соответствуют общественно-политическим отношениям в указанных странах. В работе с ними мы концентрируем внимание на опыте партии по защите революции и упрочению государства в первые годы Советской власти, подробно освещаем меры по укреплению союза рабочего класса и крестьянства. При изучении периода восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны подробно останавливаемся на ленинских идеях о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм, подкрепляем их конкретными примерами республик Средней Азии. Их внимание акцентируется также на истории борьбы партии за решение национального вопроса, раскрепощение женщин, ликвидацию неграмотности. По возможности обстоятельно освещаются вопросы теории и практики коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны. При этом всегда подчеркивается необходимость творческого использования опыта СССР.

В ходе занятий нередко заслушиваются сообщения и рассказы студентов об экономическом и общественно-политическом положении в их странах. На одном из занятий, например, студент из Афганистана Мухаммед Заир сделал доклад — «Афганистан — достижения и трудности новой жизни». Он был выслушан с большим интересом и вызвал много вопросов.

Основным учебным пособием для этой группы студентов служат «Очерки истории КПСС». Конспектирование первоисточников ведется по сокращенной, специально адаптированной программе.

К третьей группе относятся студенты из развивающихся стран: Бангладеш, Уганда, Судан, Ирака, Островов Зеленого Мыса. Как правило, это выходцы из семей мелких государственных чиновников, служащих частных фирм, небогатых торговцев. Представления этих студентов о нашей стране, о КПСС и ее целях формировались под влиянием господствующей в их странах идеологии.

В работе с ними делается акцент на вопросах крушения колониальной системы, борьбы народов против неокolonизма, расизма, апартеида. В ходе занятий на конкретных примерах показывается, что неизбежными спутниками империализма являются безработица, инфляция, милитаризация экономики, подавление демократических свобод трудящихся, расовая дискриминация, сегрегация, моральный и духовный кризис. Их внимание привлекается также к политике СССР по отношению к развивающимся странам, отмечаются конкретные проявления помощи Советского Союза в развитии их экономики, подготовке кадров и т. д.

На материалах истории КПСС, богатом опыте партии показывается, как в нашей стране были ликвидированы безработица, нищета, социальные болезни, отсталость и бескультурье трудящихся масс, доставшиеся Советскому государству от прошлого.

Мы придаем важное значение ознакомлению иностранных студентов с великими социальными завоеваниями советского народа: бесплатное медицинское обслуживание, обязательное десятилетнее образование, пенсионное обеспечение, право на благоустроенное жилище, забота государства о материнстве и младенчестве и т. д.

Как представляется, наши усилия в этом плане не проходят бесследно. Так, студент из Бенина Тако Яко подготовил интересный доклад «Социалистическая ориентация стран Африки», студент из Сирии Гадир Абу Асаб сделал доклад «Борьба арабских народов против империализма и сионизма», в котором давалась высокая оценка роли СССР в справедливой борьбе арабских народов.

Основным учебным пособием для этой группы студентов также являются

«Очерки истории КПСС». Им даются задания на конспектирование отдельных положений из произведений В. И. Ленина, постановлений партии и правительства и т. д.

По мере овладения учебным материалом студенты-иностранцы проявляют все больший интерес к истории КПСС, проблемам международной жизни, просят дать им темы для подготовки рефератов докладов. Они охотно участвуют в студенческих теоретических конференциях, конкурсах, выступают с сообщениями на занятиях политчасов. Все это говорит об эффективности и действенности применяемой методики организации и постановки учебы иностранных студентов.

Е. В. Васильев

ИСТОРИОГРАФИЯ

К 2000-летию Ташкента

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО ГОРОДА ТАШКЕНТА

II. Советский период

Настоящая статья продолжает нашу предшествующую публикацию по указанной выше теме¹.

Констатируем с самого начала, что широкое и всестороннее изучение богатой истории города Ташкента приобрело необходимый размах именно в послеоктябрьский период, когда открылась и чем дальше в те годы создавалась реальная возможность такого изучения не усилиями одиночек, как было раньше, а силами ученых, действующих в составе научно-исследовательских учреждений гуманитарного профиля. Стала сбываться уверенность акад. В. В. Бартольда в том, что «крупные научные задачи могут быть выполнены... только общегосударственными силами и средствами».

Конечно, первые трудные годы Советской власти, прошедшие в обстановке гражданской войны, борьбы с интервентами, хозяйственной разрухи, больших материальных трудностей, еще не были благоприятны для создания необходимых условий работы историков. Тем не менее уже в те годы молодая Советская власть стремилась как можно скорее и шире осуществить подготовку кадров специалистов и организацию сети новых научных учреждений², что, однако, требовало немало времени.

В общей сложности это время оказалось весьма непродолжительным, но естественно, что в первые годы Советской власти в Узбекистане специальных, тем более крупных работ по истории Ташкента не появлялось. Однако дело вовсе не стояло на мертвой точке. Прежде всего по свежим следам революционных событий, победы Октября в Ташкенте и всей Средней Азии выходили в свет первые небольшие очерковые публикации активных участников борьбы за победу Советской власти в Ташкенте.

В большинстве случаев эти публикации не были посвящены Ташкенту как таковому, но неизменно содержали сведения и о нем как центре революционного движения в Туркестане. В качестве примера укажем на публикации: П. Сольц —

¹ Лукин Б. В. История изучения прошлого и настоящего города Ташкента. I. Дореволюционный период. — «Общественные науки в Узбекистане», 1981, № 12, с. 51—63. Пользуясь случаем, в дополнение к этой статье укажем, что, как явствует из содержания ставшей сейчас известной нам публикации за подписью «П...» («По поводу предполагаемого издания истории г. Ташкента и соседних ханств». — «Туркестанские ведомости», 1873, № 2, с. 7—8), в Ташкенте предполагалось тогда издать на местных наречиях как историю г. Ташкента, так и соседних ханств. Автор статьи весьма компетентно указывает в связи с этим на ряд источников (восточных рукописей), что позволяет предполагать принадлежность статьи перу известного туркестановеда Н. Н. Пантусова. В опубликованной сейчас статье И. Е. Ерофеевой («Территория и население Казахстана второй половины XVIII в. в трудах Х. Барданеса. — «Известия АН КазССР. Серия общественных наук», Алма-Ата, 1981, № 5, с. 41) содержатся примечательные данные по Ташкенту путешественника Христофора Барданеса (ученика проф. И. П. Фалька), относящиеся к 1771 г. По его свидетельству, в окрестностях Ташкента «пашут землю и сеют пшеницу, рожь, яровую, ячмень, просо, белоярскую пшеницу... К пашне проводят каналы и по надобности в бороздах пускают воду» (Архив АН СССР, ф. 3, оп. 35, д. 29, л. 450—451). В 1982 г. была издана в переводе с французского на русский статья известного востоковеда П. А. Чихачева «Арало-Каспийская депрессия», в которой он (в начале 900-х годов) дал краткое описание Ташкента: «Город в 1885 г. насчитывал 120 тысяч жителей... После присоединения к России Ташкент стал быстро развиваться. Все постройки города глинобитные: глинистая почва страны доставляет замечательный материал для строительства...» Чихачев воспроизводил слова ботаника Сорокина, который, посетив Ташкент в 1878 г., назвал его «Азиатским Парижем». (Чихачев П. А. Страница о Востоке. М., «Наука», 1982, с. 192—193.)

² Ахунова М. А., Лукин Б. В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. — Ташкент, 1970, 200 с.

«К истории Коммунистической партии Туркестана» (1920)³, С. Муравейский (В. Лопухов) — «Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане» (1922), он же — «Из истории Коммунистической партии Туркестана» (1922), он же — «19 января. Осиповское восстание (в Ташкенте; 1923), он же — «Октябрьские события в Ташкенте в 1917 году» (1924), он же — «Очерки по истории революционного движения в Средней Азии» (1926), Домогацкий — «Октябрьские дни в Ташкенте» (1923), С. Дворянов — «Ташкентская социал-демократическая организация в революции 1905 года» (1923), А. Черновский — «Восстание туркестанских сапер в 1912 г.» (под Ташкентом; 1925), Л. Резцов — «Октябрь в Туркестане» (1927), И. Финкельштейн — «О прошлом (К 10-летию Ташкентской партийной организации) (1928) и «Январские события. 1919» (1929) и другие.

Эти ранние публикации были не лишены неточностей и отдельных не совсем верных положений, но даже с учетом этого они образовали с течением времени и в своей совокупности весьма ценный (частично и сейчас не утративший своего значения) материал к изучению первых страниц в истории советского Ташкента⁴.

Данные по Ташкенту содержались также в печатных и устных выступлениях руководящих партийных и советских деятелей Туркестанской АССР (К. Я. Бауман, И. А. Зеленский, П. Н. Лепешинский, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава и др.).

Роль по-своему незаменимого вспомогательного источника к изучению истории Ташкента приобрели и публиковавшиеся воспоминания непосредственных участников незабываемых событий борьбы за победу Советской власти и гражданской войны⁵. Тут же, забегаая вперед, заметим, что в последующем было время (годы культа личности), мало благоприятствовавшее публикации мемуаров. С тем большим удовлетворением следует отметить возобновившееся в середине 50-х годов появление в печати (в первых или повторных публикациях) воспоминаний участников революционной борьбы в Ташкенте⁶.

---

³ Содержащиеся во всем тексте нашей статьи указания на год издания той или иной работы по истории Ташкента без указания на место издания означают, что данная работа издана в Ташкенте.

⁴ См. подробнее: Ахунова М. А., Лукин Б. В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. — Ташкент, 1970; Чеботарева В. Г., Раджапова Р. Я. Историко-партийная наука в Узбекистане. — Ташкент, 1982.

⁵ На путях к Октябрю (Воспоминания участников событий февральской революции 1917 г. в Ташкенте). — «Коммунистическая мысль», Ташкент, 1927, № 4, с. 153—159; Аникин С. Восстание саперов. Воспоминания участника. — Ташкент, 1927, 61 с.; Бауман В. Борьба за власть Советов в Ташкенте. Воспоминания. — Ташкент, 1922, 10 с.; Болотов С. Из истории Осиповского мятежа в Туркестане (Ташкент, январь 1919 г.). — «Пролетарская революция», М., 1926, № 6(53), с. 110—137; Кафанов М. П. От февральской революции до январских событий (Ташкент). Воспоминания очевидца. — «Красная летопись Туркестана», Ташкент, 1923, № 1—2, с. 133—139; Литвишко К. Первая подпольная социал-демократическая типография в Ташкенте (1905 год.) — В кн.: Революция в Средней Азии, сб. 1, Ташкент, 1928, с. 94—97 (и другие материалы по Ташкенту в этой книге); Манжара Д. И. Первые грозы (Ташкент, сентябрь 1917 г.). — «Семь дней», Ташкент, 1927, № 39, с. 4—5; он же. Революционное движение в Средней Азии. 1905—1920 гг. Воспоминания. — Ташкент, 1934, 148 с.; Федоров Е. Группа большевиков в Ташкенте. 1907 год (Из воспоминаний). — «Красная летопись Туркестана», № 1—2, Ташкент, 1923, с. 22—23 (и другие материалы по Ташкенту в этом ценном сборнике); Филиппов С. На баррикадах Октября (борьба с ташкентской бело-гвардейщиной). — «Туркменоведение», Ашхабад, 1930, № 10, с. 37—39; Воспоминания участников Октября и гражданской войны. 1917—1921. Под редакцией Д. И. Манжары (1931). Позднее вышли: Саликов Д. Осиповский мятеж в Ташкенте. Воспоминания. — «Историк-марксист», М., 1941, № 4, с. 59—72. О событиях 1918—1919 гг. в Ташкенте повествуют также воспоминания В. Д. Боголюбова, С. Болотова, И. А. Гусева, П. И. Иванова, З. Ильясова, Ф. П. Камбарова, Б. Л. Пошерстника, А. Таллинова, Л. П. Тримасова, П. А. Устинова, И. И. Ходжаева, Н. К. Юденича и др. Была издана также книга: Панасюк А. Н. Документы январских событий в городе Ташкенте. — Ташкент, 1925.

⁶ Бендецкая Б. События тех героических лет (в Ташкенте). — «Звезда Востока», 1981, № 11, с. 158—159; Ган Ш. — Мы дрались за Ташкент. — В кн.: Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев. — М., 1961, с. 201—207; Гусанов И. Ташкент в сентябре (1917 г.). — «Новый мир», М., 1957, № 9, с. 154—157; Казаков А. А. Борьбу возглавила партия коммунистов (Установление Советской власти в Ташкенте). — В кн.: За Советский Туркестан, Ташкент, 1963, с. 357—361; Камбаров Ф. П. В глухую полночь (О контрреволюционном мятеже в январе 1919 г. в Ташкенте. Воспоминания члена ТуркЦИКа). — «Простор», Алма-Ата, 1963, № 1, с. 72—77; Касымходжаев С. Рабочий-строитель (Октябрь в Ташкенте). — В кн.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний, М., Политиздат, 1958, с. 364—367; Ляпин В. С. Октябрьские дни в Ташкенте. — «Звезда Востока», 1957, № 11, с. 117—124; Морозов И. Революционные маевки в Ташкенте (Из воспоминаний). — «Звезда Востока», 1963, № 5, с. 154—157; Нестеров Ф. П. Как это было. Рассказывает участник восста-

Не претендуя на строгую научность изложения и играя вспомогательную роль в восстановлении исторической канвы событий, эти мемуары в то же время позволяют читателю почувствовать дыхание эпохи, атмосферу революционного кипения страстей и творчества масс, а также сообщают множество фактов, зачастую не нашедших своего отображения в архивных материалах, документах и литературе.

Жизненный путь и заслуги многих активных борцов за торжество Советской власти в Ташкенте нашли свое освещение в коллективных сборниках статей, как, например, «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников» (1957), «Мужественные борцы за дело коммунизма» (1957), «Революционеры, вожаки масс» (1967) и др., и в таких книгах, как Д. И. Сойфер — «Верные сыны партии. Памяти 14 туркестанских комиссаров» (1962), К. Хасанов — «Посланцы партии» (1974, о работавших в Ташкенте видных профессиональных революционерах, направленных в Туркестан по решению ЦК РКП(б) и указаниям В. И. Ленина).

Велась в первое десятилетие Советской власти и научно-краеведческая работа по изучению прошлого Ташкента. Были напечатаны ценные статьи к исторической топографии города⁷.

М. Е. Массон тщательно регистрировал археологические и нумизматические находки в пределах города. Велось обследование древних поселений в черте города и близ него (Д. Д. Букнич, М. Э. Воронец, В. Л. Воронина, Я. Г. Гулямов, М. Е. Массон, Т. Миргиязов, А. И. Тереножкин и др.).

Велась также научная фиксация историко-архитектурных памятников Ташкента (Л. Н. Воронин, М. Е. Массон, Ш. Ратия, А. А. Семенов, И. И. Умняков и др.).

В 1924—1925 гг. по инициативе проф. Е. Д. Поливанова силами студентов — членов научного кружка ориенталистов при восточном факультете САГУ предпринимались обследования старгородской части Ташкента «в топографическом, этнографическом, лингвистическом и историческом отношениях». Результаты нашли отражение в работах членов кружка (в статье Е. Д. Поливанова «О происхождении названия Ташкента» и др.)⁸.

Во второй половине 20-х годов М. Е. Массон продолжал вести наблюдения за находками предметов древности, в частности при рытье котлованов для возведения новых зданий. Собранный им материал относился к VII—VIII и XI—XII вв. н. э. В 30-е годы руины замка Актеле на северной окраине города раскапывались А. И. Тереножкиным. М. Э. Воронец установил, что на территории Ташкента и вокруг него расположено до 300 «тепе» — остатков укрепленных усадеб древности, что говорило о густой заселенности региона.

Все большее внимание исследователей привлекало к себе городище Мингурюк на правом берегу Салара, в котором не без оснований предполагались остатки одного из крупнейших и древнейших поселений на месте Ташкента.

Многочисленные данные по Ташкенту содержались в работе акад. В. В. Бартольда⁹.

Как видим, уже в начальные годы послеоктябрьского периода было сделано не так уж мало, чтобы заложить фундамент дальнейшего, все более широкого изучения прошлого и настоящего Ташкента.

Следует отметить активную роль в этом плодотворной деятельности музеев Ташкента и доброй памяти Туркомстариса (Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы Туркестанской АССР, в последующем — Средазкомстариса), а позднее — деятельности Комитета наук при СНК УзССР,

---

ния саперов в Ташкенте в 1912 г. Записал В. Михайлов. — «Простор», Алма-Ата, 1962, № 10, с. 118—119; Талипов А. Железнодорожники в боях за Советскую власть в Ташкенте. — В кн.: За Советский Узбекистан, Ташкент, 1963, с. 391—394; Тетушкин М. И. Революционные выступления рабочих Ташкента. — В кн.: Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане, Ташкент, 1955, с. 32—38, и др.

Воспоминания о подавлении в январе 1919 г. контрреволюционного («осиповского») мятежа в Ташкенте А. Ф. Громотовича, А. А. Казакова, В. С. Майданова, Д. И. Манжары, С. В. Теодоровича и других опубликованы в книге «За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний» (Ташкент, 1963). Жизни и деятельности 14 туркестанских комиссаров, погибших в ходе мятежа, посвящены публикации историков А. И. Зевелева, Л. М. Лянда, Д. И. Сойфера и др.

⁷ Шишкин В. А. О названиях ташкентских махалля. — «Бюллетень Ташкентского новгородского исполкома», Ташкент, 1925, № 4, 5; Маллицкий Н. Г. Ташкентские махалля и мауза. — В кн.: В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, с. 108—121. Позднее (посмертно) была опубликована статья Н. Г. Маллицкого «О происхождении названия Ташкентского арыка Дарвазкент» (Научные труды ТГУ им. В. И. Ленина, вып. 200, 1963, с. 161—162).

⁸ Ср.: Лунин Б. В. Восточный факультет (Краткий очерк истории востфака ТашГУ). — Ташкент, 1981, с. 12. Надо полагать, что именно от этих работ кружка идет начало того постоянного интереса к историко-этнографическому изучению Ташкента, который будут и впоследствии проявлять и отражать в ряде своих работ Ю. А. Соколов, О. А. Сухарева, В. А. Шишкин и другие воспитанники востфака.

⁹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, 256 с. (Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. I, М., 1963, с. 167—433) и другие его публикации.

УзФАна СССР, САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина, где в 1940 г. открыта кафедра археологии) и других учреждений. Здесь обозначились систематически проводимые в черте города археологические наблюдения М. Е. Массона и его соратников, раскопки А. И. Тереножкиным замка Актепа и др. (Подробнее об этом см., в частности: Массон М. Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении. Часть 1-я. До первой послевоенной пятилетки. — Труды САГУ, вып. LXXI, Ташкент, 1955, с. 5—40).

Что касается специальных исследований по истории Ташкента, то их число стало закономерно возрастать, начиная примерно с конца 20 — начала 30-х годов, когда в сфере общественных наук уже прочно утвердилась ленинская концепция исторического процесса, вступили в строй кадры историков со специальной подготовкой, множилось количество высших учебных заведений и научных учреждений гуманитарного профиля, возрастала возможность все более широкого финансирования исследовательских работ¹⁰.

Наш дальнейший рассказ будет вестись применительно к истории освещения прошлого и настоящего Ташкента в последовательно-хронологическом порядке, т. е. начиная с древнейших страниц истории города, а следовательно, начиная с археологических исследований на его территории.

В военные (1941—1945) и послевоенные годы (1945—1982) археологические наблюдения (разведки и раскопки) в Ташкенте осуществлялись кафедрой археологии ТашГУ им. В. И. Ленина, Институтом истории и археологии АН УзССР, затем Институтом археологии АН УзССР и другими учреждениями и музеями.

В разное время плодотворно потрудились в этом направлении обширная группа археологов: Т. Агзамходжаев, М. Т. Аманджанова, Л. И. Альбаум, А. А. Аскарлов, И. Ахраров, И. Башнев, Л. Г. Брусенко, Д. Д. Букинни, В. А. Левина (Булатова), Ю. Ф. Буряков, Д. П. Вархотова, В. Л. Воронина, М. Э. Воронец, Г. В. Григорьев, Е. А. Давидович, Я. Г. Гулямов, Г. Дадабаев, В. Д. Жуков, Д. И. Зильбер, М. Р. Касымов, Б. Д. Кочнев, Н. И. Крашенинникова, Б. А. Литвинский, С. Б. Лунина, В. М. Массон, М. Е. Массон, Н. Б. Немцева, Т. Миргиязов, Х. Низаков, В. А. Нильсен, О. В. Обельченко, Т. Г. Оболдуева, Ш. Пидаев, Г. А. Пугаченкова, Х. Ш. Пулатов, А. Г. Рауфова, О. М. Ростовцев, Л. Л. и Э. В. Ртвеладзе, В. И. Спришевский, Ш. Ташходжаев, А. И. Тереножкин, З. И. Усманова, М. И. Филанович, Р. Шакиров, В. А. Шишкин, Г. В. Шишкина и др.

В 1954 г. М. Е. Массон опубликовал один из первых строго научных очерков о прошлом феодального Ташкента¹¹, ввнес поправки в ряд необоснованных суждений некоторых предшествующих авторов работ по истории Ташкента. М. Е. Массон еще раз подчеркнул, что распространенное объяснение названия Ташкента как «Каменный город» («Таш» — камень, «кент» — город) не является достаточно надежным, и считал более вероятным видеть в нем искаженную форму от «Чакент», т. е. город Чача (долины Чирчика). Была исправлена М. Е. Массоном и ошибка некоторых авторов, путавших Бинкет (Ташкент) с Бинакетом (Шахрухия) — городом у впадения Ангрена в Сырдарью. Помимо общего очерка о Ташкенте, М. Е. Массон впервые дал дополнительное описание его малоизвестных в науке историко-архитектурных памятников (сооружения при Шейхантаурском кладбище, комплекс памятников в ю.-з. части средневекового шахристана, в северной части средневекового пригорода) и воспроизвел историко-топографические схемы Ташкента и его отдельных частей.

Как бы, однако, ни были ценны наблюдения археологов в черте Ташкента, они во многом носили отрывочный, рекогносцировочный характер из-за густой застроенности селитебной площади города.

Положение дел изменилось решающим образом после землетрясения 1966 г., когда в городе развернулось широчайшее новое строительство, сопровождавшееся огромным объемом земляных работ. Уже в том же году на базе Института археологии АН УзССР был создан специальный Ташкентский археологический отряд, работы участников которого позволили значительно полнее и шире осветить далекое прошлое Ташкента, начиная от следов обитания человека в районе будущего Ташкента, восходящих еще ко времени 30—40 тыс. лет назад (древний каменный век, палеолит) и к более поздним временам. Еще большее внимание было обращено на городище Мингурюк, привлечение внимание еще дореволюционных и, как сказано, первых советских исследователей. Новейшие раскопки на нем показали, что располагавшееся здесь укрепленное поселение городского типа имеет давность 1500—1600 лет. Еще более ценные данные о начале Ташкента принесли раскопки на городище Шантепа, в южной части современного Ташкента, на берегах крупного проточного арыка Джун. Раскопками на нем были обнаружены древнейшие культурные слои времени III—II вв. до н. э., когда оно уже было окружено оборонительной стеной из сырцового кирпича. Грань нашей эры была временем окончательного становления в границах

¹⁰ Многочисленные сведения о развитии науки в Ташкенте читатель найдет в книгах Ш. Р. Рашидова «Высокий долг ученых Узбекистана» (1980), сборнике «Наука в Узбекистане (от XXV к XXVI съезду КПСС)» (1981), А. С. Садыкова «Развитие науки в Узбекистане» (1981), «Ученые Узбекистана — Герои Социалистического Труда» (1979), «Наука в Узбекистане» (Томы I, II, 1974) и др.

¹¹ Массон М. Е. Прошлое Ташкента (Археолого-топографический и историко-архитектурный очерк). — «Известия АН УзССР», 1954, № 2, с. 105—131.

«Большого Ташкента» городской культуры, возраст которой — в пределах не менее 2000 лет. С учетом времени и процесса перерастания существовавшего в этом месте древнего земледельческого поселения в поселение городского типа и появилось основание к определению исторического возраста города Ташкента в пределах не менее 2000 лет.

Не вдаваясь в подробную характеристику всех этих работ, ограничимся указанием на новейшие публикации, подводящие общий итог археологическим исследованиям и наблюдениям на территории Ташкента, включая изучение вопроса о начальном этапе складывания тут городской жизни.

Здесь прежде всего следует отметить ряд сборников статей: Археологические памятники Ташкентской области (1973), Древняя и средневековая культура Чача (1979), У истоков древней культуры Ташкента (1982); книги: В. А. Булатова — «Древний Ташкент» (1973), Ю. Ф. Буряков — «Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса» (1975) и «По древним караванным путям Ташкентского оазиса» (1978) и ряд новейших статей к 2000-летию юбилею города¹².

М. И. Филанович принадлежит статья о местоположении Ташкента и его первоначальных наименованиях¹³. Автор возвращается к мысли о том, что в первые века н. э. «наиболее крупным, обладающим всеми признаками города, был пункт на городище Мингурюк на протоке Салар», значительно разросшийся к VII в. н. э. и единственный, кто по своим масштабам мог претендовать на роль столичного города предарабского периода. Городские центры сложились также на Кугаиттепа и Актепа Юнусабадском. Все они олицетворяют собою наивысший расцвет городской жизни данного района. Автор согласен с мнением В. В. Бартольда и М. Е. Массона о тождестве Ташкента и Бинкета как столицы Шаша IX—XII вв., видя подтверждение тому еще и в данных нумизматики (монеты с обозначением «аш-Шаш» и места чеканки «Бинкет» и две монеты с надписью «Маднат аш-Шаш»). Все они, видимо, исходят из одного монетного двора в Бинкете). Мнение отдельных исследователей о тождестве Тарбанда с Ташкентом исключается, ибо гораздо более убедительны его связи с Отраром. Конечный вывод: городище Мингурюк — столица Шаша предарабского времени, городище «под старым городом» IX—XII вв. — крупнейший торговоремесленный центр на торговом пути из Согда. Что касается топонима «Ташкент», то он ведет начало от древнего «города Шаша (Чача) — Ташканда», бытовавшего еще в XVI в. и постепенно трансформированного народной этимологизацией в «Тошкент», что и закрепилось в XVIII—XIX вв., откуда идет и позднее «Гошкент» (рус. Ташкент).

Статья К. Ш. Шаниязова по исторической топонимике Ташкента¹⁴ вполне правильно опубликована «в порядке обсуждения», ибо некоторые из соображений и доводов автора не могут быть приняты безоговорочно и требуют дальнейшего изучения и большей доказательности. Но сама постановка ряда вопросов несомненно послужит движению исследовательской мысли по данной проблеме. Опираясь данными древних, средневековых источников, воспроизводя различные точки зрения ученых, изучавших историю Ташкента и приводя свои собственные взгляды, К. Ш. Шаниязов приходит к выводу, что небольшой поначалу древний город — крепость Юни, возникший в середине I в. до н. э. и находившийся под властью правителей государства Кангюй, должен быть отождествлен с ташкентским городищем Мингурюк. Город Юни в IV—VII вв. н. э. именовался также Чжечжи, Чжеси или Ши («так составители китайских хроник передавали местное название древнего Ташкента»). В IV—VI вв. названный город вырос, а в VII—VIII вв. имел уже значительные размеры, длительное время служа резиденцией местного шашского правителя (позднее этой резиденцией становится город Бинкет на территории «старого города» Ташкента. Оба этих города были тесно связаны друг с другом).

В статье К. Ш. Шаниязова высказываются также (частично в развитие точек зрения предшествующих исследователей) предложения о возможности идентифицировать Ташкентский оазис с прилегающими к нему районами с Лоюени (частью территории государства Кангюй), о локализации области Чжеси или Ши с долиной р. Чирчик. Оспаривается мнение Ю. Ф. Бурякова, сопоставляющего Юни с древним городом Канкой и т. д.

Р. Г. Мукминовой мы обязаны новейшим и наиболее полным освещением истории позднесредневекового Ташкента (в основном конца XV—XVI в.)¹⁵. Ее работа

¹² Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Становление городской культуры и этапы ее развития на территории Ташкента (по материалам археологических изысканий). — «Общественные науки в Узбекистане», 1979, № 3, с. 48—56; Аскар-ов А. А., Филанович М. И. Новые данные о зарождении городской культуры на территории Ташкента. — Там же, 1980, № 6, с. 23—30; Филанович М. И. Новое о средневековой культуре Ташкента. — Там же, 1982, № 3, с. 39—41. См. также данные по Ташкенту в кн.: Беленицкий А. М., Бенетович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. — М., 1973, с. 139, 195—196, 200, 267.

¹³ Филанович М. И. О местоположении и наименовании Ташкента. — «Общественные науки в Узбекистане», 1982, № 8, с. 31—36.

¹⁴ Шаниязов К. Ш. Об исторической топонимике Ташкента. — «Общественные науки в Узбекистане», 1982, № 7, с. 34—40.

¹⁵ Мукминова Р. Г. Из истории позднесредневекового Ташкента. — «Общественные науки в Узбекистане», 1981, № 11, с. 30—44.

написана с привлечением скупой по этому времени литературы вопроса, но главное — на основе письменных источников — сочинений восточных авторов (Зайн ад-дин Васифи, Махмуд ибн Вали, Мухаммед Салих, Мухаммед Хайдар, Мухаммед Юсуф Муши, Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакани, Хафиз Таныш и др.), вакфных и других документов.

К сожалению, этот круг обширных материалов повествовал главным образом о событиях политической истории Ташкента, оставляя в тени социально-экономическую сторону дела, хотя Р. Г. Мукминова сделала все пока возможное, чтобы извлечь из источников отдельные на сей счет данные, не вступая при этом в область умозрительных и априорных выводов.

Следующую группу исследований представляют публикации, посвященные до-революционной истории Ташкента.

К их числу принадлежат книги Ю. А. Соколова¹⁶ и Ф. А. Азадаева¹⁷. В первой из них особенно ценны обстоятельные попытки осветить историю такого государственного образования, как Ташкентское владение (1784—1808 гг.), и проследить ход событий в Ташкенте в период его пребывания в составе Кокандского ханства. Менее свежо, хотя и добротно, освещен в книге ход завоевания Ташкента царскими войсками и более скупо и бегло — раздел «Первые мероприятия новой власти. Поддержка их местным населением». К тому же отдельные формулировки автора, на наш взгляд, не всегда здесь безупречны.

Книге Ф. А. Азадаева присущ широкий диапазон освещаемых вопросов (Ташкент в 40—60-х годах XIX в.: социально-экономическая характеристика, управление городом, Кокандское ханство и город Ташкент; присоединение Ташкента к России и организация его управления; социально-экономическое развитие Ташкента во второй половине XIX в.: население, промышленность, торговля, земледельческое хозяйство, классовая борьба). Не все эти вопросы освещены с наиболее возможной полнотой, но в целом работа Ф. А. Азадаева и до сих пор сохраняет свое значение одной из основных публикаций по истории Ташкента второй половины XIX в., особенно по социально-экономическим последствиям и административному устройству после присоединения Ташкента в составе Туркестанского края к России¹⁸.

Неизвестным или малозвестным сведениям письменных документов по истории Ташкента XVIII в. посвящены публикации Х. З. Зияева¹⁹. Ныне покойная О. Д. Чехович опубликовала текст интереснейшего «Сказания о Ташкенте»²⁰ и оригинальную статью о городском самоуправлении Ташкента²¹.

На основе работы Н. Оглоблина «Путешествие русских купцов в Ташкент в 1741—1742 годах» («Русский архив», 1883, № 8) Н. Кременцов напечатал статью на эту тему²², а М. Абдураимов осветил историю русского купеческого каравана того же XVIII в.²³

Ташкенту конца XVIII — начала XIX в. посвящены публикации Э. Ходжиева²⁴. Истории Ташкентского восстания 1847 г. посвятил свое исследование Р. Н. На-

¹⁶ Соколов Ю. А. Ташкент, ташкентцы и Россия. — Ташкент, 1965, 190 с. его же. Первое русское посольство в Ташкенте (1796). — «Вопросы истории», М., 1959, № 3, с. 166—177; его же. Установление кокандского владычества в Ташкенте (XVIII—XIX века). — Научные труды ТГУ им. В. И. Ленина, вып. 281, 1966, с. 25—30.

¹⁷ Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века. Очерки социально-экономической и политической истории. — Ташкент, 1959, 242 с.

¹⁸ См. также: Азадаев Ф. А. Кустарная промышленность в Ташкенте во второй половине XIX в. — «Известия АН УзССР. Серия общественных наук», 1957, № 1, с. 33—39.

¹⁹ Зияев Х. Интересный источник по истории Ташкента XVIII века. — «Общественные науки в Узбекистане», 1971, № 7, с. 51—53; его же. Ценные материалы по истории Ташкента (30-е гг. XVIII в.) — Там же, 1971, № 4, с. 53—55. Сведения о Ташкенте содержатся и в других работах Х. З. Зияева о связях Средней Азии с Россией через Сибирь и Поволжье.

²⁰ Чехович О. Д. Сказание о Ташкенте. — В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. — М., 1970, с. 172—195.

²¹ Чехович О. Д. Городское самоуправление в Средней Азии феодального периода. — В кн.: Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. — М., 1979, с. 230—236.

²² Кременцов Н. Русские купцы в Ташкенте. — «Звезда Востока», 1958, № 1, с. 150—153.

²³ Абдураимов М. Первый русский купеческий караван в Ташкент (1738—1739 гг.). — «Известия АН УзССР», 1955, № 6, с. 87—93.

²⁴ Ходжиев Э. Неизвестное письмо ташкентского правителя Юнус Ходжи. — «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 2, с. 63—64; его же. Роль города Ташкента в развитии экономических и политических связей Средней Азии с Россией (конец XVIII — начало XIX вв.). — Автореферат диссертации, Ташкент, 1962, 35 с.; его же. Из истории взаимопомощи Ташкента с городами России (конец XVIII — начало XIX в.) — Ташкент, 1973, 52 с., на узб. яз., и др.

биев²⁵, использовавший в частности, рукописное свидетельство очевидца восстания Джунаид-Муллы Аваз-Мухаммада.

Свежо написана статья Г. Л. Дмитриева к истории вхождения Ташкента в состав Российской империи²⁶.

Освещению деятельности научных обществ дореволюционного Ташкента и его культурной жизни во многом посвящены публикации автора данной статьи²⁷.

Обозначилась и группа публикаций историко-этнографического характера по Ташкенту²⁸.

С течением времени образовалась обширная группа публикаций, посвященных различным аспектам истории революционного, национально-освободительного, общедемократического движения в Ташкенте второй половины XIX — начала XX в.

По истории так называемого «холерного бунта» в Ташкенте в 1892 г. имеется несколько публикаций. Из числа первых, не утративших своего значения и по сей день, укажем работы В. Зыкина²⁹, С. Я. Свирский³⁰, Т. А. Тутунджан³¹, а также Р. Г. Арсенберг, А. Бизер, В. Кудряков и другие авторы посвятили свои публикации истории восстания саперов в Троицком лагере под Ташкентом в 1912 г.

События в Ташкенте, связанные с восстанием 1916 г., нашли свое освещение в ряде публикаций. Ограничимся указанием на данные по Ташкенту в сводной работе Х. Т. Турсунова³².

Среди работ, посвященных истории революционного движения в Ташкенте, выделилась книга М. Г. Вахабова³³, в которой на широком социально-экономическом фоне освещен ход политической жизни в Ташкенте накануне и в период революции 1905—1907 гг., «между двумя русскими революциями» и после Февральской революции и до победы Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте.

Данные по Ташкенту в революции 1905—1907 гг. содержатся также в книгах А. В. Пяковского и Г. Тураева³⁴, сборнике о революции 1905—1907 гг. в Туркестане³⁵ и др.

²⁵ Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 года и его социально-экономические предпосылки. — Ташкент, 1966, 80 с.

²⁶ Дмитриев Г. Л. К истории присоединения Ташкента к России (Проблема «Ташкентского ханства» в материалах центральной русской прессы). — Сборник научных трудов ТашГУ им. В. И. Ленина, № 482, 1976, с. 39—60. См. также «Материалы по истории присоединения Средней Азии к России» (части I и II, 1969) — сборник статей историков ТашГУ им. В. И. Ленина под редакцией П. А. Ковалева, А. М. Ташмухамедова и Г. Л. Дмитриева.

²⁷ Лукин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии. — Ташкент, АН УзССР, 1958, 320 с.; его же. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX вв. — Ташкент, АН УзССР, 1962, 344 с.; его же. У истоков великой дружбы. — Ташкент, 1972, 406 с., и др. См. также: Савицкий А. П. Ташкент — один из центров русского востоковедения. — «Звезда Востока», 1957, № 5, с. 115—120.

²⁸ Соколов Ю. А. Художественная резьба на дверях жилых построек города Ташкента (XIX в.). — Труды Института этнографии АН СССР, Том 47, М., 1959, с. 352—381; Фазилова К. Ташкентский квартал литейщиков (Махалля Дароз в конце XIX — начале XX в.). — Научные работы и сообщения Отделения общественных наук АН УзССР, кн. 4, Ташкент, 1961, с. 240—245; Рузиева М. О занятии земледелием жителей города Ташкента (конец XIX — начало XX в.). — В кн.: Из истории народов Узбекистана, Ташкент, 1965, с. 73—77, а также работы Ф. Арипова и др.

²⁹ Зыкин В. Под двойным прессом (Восстание в Ташкенте в 1892 году). — Ученые записки Пермского гос. университета, Отделение общественных наук, Вып. 2, Пермь, 1931, с. 315—352; его же. Восстание в Ташкенте в 1892 году. — Москва — Ташкент, 1932, 40 с.

³⁰ Свирский С. Восстание саперов в 1912 году в Троицких лагерях под Ташкентом. — Автореферат диссертации... Ташкент, 1948, 27 с.

³¹ Тутунджан Т. А. Восстание туркестанских саперов в 1912 году. — Ташкент, 1960, 64 с.; его же. 50 лет восстания туркестанских саперов. — Ташкент, 1962, 91 с.

³² Турсунов Х. Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1962, с. 255—277. См. также: Ходжаев Ф. Историческое значение восстания 1916 года (Речь на народном митинге в Ташкенте 1 августа 1936 г.). — В кн.: Ходжаев Ф. Избранные труды, Том 3, 1973, с. 484—494; Ковалев П. А. Женский (бабий) бунт в Ташкенте. — Научные труды ТГУ им. В. И. Ленина, вып. 233, 1964, с. 11—32. Также публикации И. К. Додонова, П. П. Миронова и др.

³³ Вахабов М. Г. Ташкент в период трех революций. — Ташкент, 1957, 284 с., См. также: Азадаев Ф. События 12 сентября 1906 года в Ташкенте. — «Общественные науки в Узбекистане», 1964, № 3, с. 75—78.

³⁴ Пяковский А. В. Революция 1905—1907 годов в Туркестане. — М., 1958, 611 с.; Тураев Г. Большевики Ташкента в революции 1905—1907 гг. — Ташкент, 1959, 96 с.

³⁵ Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. Сборник статей и воспоминаний. — Ташкент, 1955, 144 с.

Множество данных об историческом социальном перевороте в Октябре 1917 г. в Ташкенте содержится в публикациях И. К. Додонова³⁶, К. Е. Житова³⁷, Х. Ш. Иноятова³⁸, В. П. Харина³⁹, М. А. Ахуновой⁴⁰ и др. См. также работы М. А. Ахуновой — «Победа Советской власти в Ташкенте» (1954), Г. Рашидова — «Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти. Ноябрь 1917—1918 гг.» (1960), Г. Пулатова и Г. Рашидова — «Ташкент в первые годы Советской власти» (1972), Д. Алламурадова и др.

Неуклонно расширяется круг литературы, освещающей историю современного, социалистического Ташкента.

Истории ташкентского отряда рабочего класса и истории социалистической индустриализации Ташкента посвящены публикации Ф. Арипова, М. А. Ахуновой, В. Ш. Багдасарова, Л. В. Гентшке, А. Зарипова, А. Ю. Зуфарова, Н. Рахматуллаевой, К. С. Садыкова, Н. С. Садыковой, П. Темирходжаева, Л. Г. Тетеновой, К. З. Фитермана, В. И. Шаповаленко, Г. А. Шистера, А. Ф. Яцышиной и др.

Для истории ташкентского отряда рабочего класса ценны также работы З. К. Ахмеджановой — «К истории строительства железных дорог в Средней Азии. 1880—1917» (1965), Л. С. Кунавной — «Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане. 1881—1914 гг.» (1967), «Шефство рабочих Ташкента над кишлаком. 1924—1929». Сборник документов под редакцией Л. В. Гентшке. — Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, Новая серия, Вып. 205, Исторические науки, кн. 41, 1962.

В ряде публикаций хорошо описана история завода им. Октябрьской революции в Ташкенте (б. Главных железнодорожных мастерских), рабочие которого вписали много славных страниц в историю революционного движения и социалистического строительства на Советском Востоке⁴¹.

История Ташкентского текстильного комбината отражена в работах З. А. Абдуллаева, В. Ш. Багдасарова, Б. Л. Оронюка, Н. С. Садыковой, А. И. Туркова. Имеются небольшие работы по истории «Ташсельмаша» (М. Касимова), Ташкентскому авиазаводу (Ю. Кружилин), Ташкентскому мясокомбинату (М. Г. Вильчек)⁴². Издана книга по истории старейшего военно-учебного заведения Ташкента⁴³.

Истории Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина посвящены публикации Ч. Абуталипова, С. Саидкаримова, Л. М. Траниса, Х. С. Шукуровой и др. Столетие старейшей Ташкентской библиотеки посвящена книга: «Государственная библиотека Узбекской ССР имени Алишера Навои. 1870—1970» (1977).

История коммунистических субботников в Ташкенте изучена в работах Р. А. Нуруллина, Д. К. Федотова и др. А. М. Матвеев посвятил свою статью празднованию в Ташкенте первой годовщины Октября⁴⁴.

Ширится и число работ историков, в которых освещаются жизнь и патриотические свершения труженников Ташкента в грозные, но славные дни Великой Отечественной войны Советского Союза. Заинтересованного читателя мы отсылаем к состав-

³⁶ Додонов И. К. Победа Октябрьской революции в Туркестане. — Ташкент, 1958, с. 43—62.

³⁷ Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. — Ташкент, 1957, 231 с., и другие его публикации.

³⁸ Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. — М., 1978, с. 201—220; его же. Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958, с. 120—150, и другие его публикации.

³⁹ Харин В. П. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане. — Ташкент, 1958, 186 с.

⁴⁰ Ахунова М. А. Октябрьское вооруженное восстание в Ташкенте. — «Общественные науки в Узбекистане», 1967, № 10, с. 20—24, и другие ее статьи.

⁴¹ См.: Кудабеков Т. Обзор литературы по истории Ташкентских главных железнодорожных мастерских (ныне завод им. Октябрьской революции). — В кн.: XXVII научно-техническая конференция кафедр Ташкентского института инженеров жел.-дор. транспорта, Ташкент, 1963, с. 8—10. Из работ последующего времени см.: Сафаров Р. А., Ряженцев Ю. В., Крайнов Г. А. Рабочая крепость. Из истории Ташкентского тепловозо-вагоноремонтного завода им. Октябрьской революции (1898—1968 гг.). — Ташкент, 1975, 288 с., также публикации Т. Кудабекова, В. И. Сарычева, А. К. Тарапович и др. и «История партийной организации Ташкентского завода имени Октябрьской революции». Сб. документов. — Ташкент, 1965, 299 с.

⁴² См. также: Симонов Константин. Штрихи эпохи (Ташкентский завод текстильного машиностроения в годы Великой Отечественной войны. По рассказам рабочих и инженеров завода). — «Москва», М., 1960, № 12, с. 3—24.

⁴³ Ташкентское общеювское училище имени В. И. Ленина (Краткий исторический очерк о Ташкентском высшем общеювском командном Краснознаменном ордена Красной Звезды училище им. В. И. Ленина.) — 2-е изд., испр., доп. — Ташкент, 1978, 269 с.

⁴⁴ Матвеев А. М. Празднование первой годовщины Великого Октября в Ташкенте (ноябрь 1918 г.). — Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина, Новая серия, Вып. 194, Исторические науки, кн. 13, с. 75—84.

ленному нами (и ныне дополненному к изданию в третьем томе «Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны») указателю литературы⁴⁵.

Сведения о ташкентцах — участниках Великой Отечественной войны Советского Союза содержатся во многих публикациях разных авторов, таких, к примеру, как книга А. С. Казаковой — «Ими гордится Родина» (1961), Т. Д. Джурбаева — «В боях за Советскую Родину» (1970), «Узбекистанцы — участники партизанской войны» (1975), Л. Савельева — «Девушка в серой шинели (Елена Стемповская)» (1958), Л. Т. Бережных и В. В. Лапиной — «Ташкентские мальчишки» (1978), большой коллективной работе «Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны» (Том I, 1981) и др.⁴⁶

Заслуживает особого внимания вышедший в 1965—1966 гг. двухтомник по истории социалистического Ташкента. Первый том принадлежит перу автора ряда обстоятельных публикаций по истории Ташкента Г. Рашидова⁴⁷ и охватывает время от 1917 г. до Великой Отечественной войны Советского Союза.

Второй том принадлежит перу авторского коллектива (Р. Агзамова, Н. Азизова, Р. Халикова, З. Арифханова, М. Т. Аюпов, Г. Гафурова, Т. В. Гольянова, М. Гулямова, З. Кадырова, М. Камалова, М. Касьмова, Т. Каюмова, Х. Меликулов, Д. А. Саямов, Л. Г. Тетенева, В. Г. Чеботарева, В. И. Шаповаленко, А. Ф. Яцышина)⁴⁸. Его основные разделы посвящены Ташкенту времени Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), развитию города в послевоенный период (1946—1955 гг.) и Ташкенту в период завершения строительства социализма и создания материально-технической базы коммунизма (1956—1965 гг.).

Достоинством тома являлось привлечение многих архивных данных и общее обилие фактического материала. И первому, и второму томам предпосланы полезные обзоры литературы.

Рассматривая сейчас, спустя более 15 лет, двухтомник по истории Ташкента в историографическом плане, необходимо прежде всего отметить кропотливый труд авторов, добросовестно, умело и с полным знанием дела собравших большой и убедительный фактический материал, в том числе малоизвестный. Задача тем более нелегкая, что авторы во многом выступили здесь в роли «первопроходцев». Выход двухтомника в свет явился этапным явлением в литературе по истории Ташкента, обратил на себя заслуженное внимание научной и широкой общественности как труд, с наибольшей полнотой и на основе широкого круга источников и пособий осветивший историю Ташкента советского времени. Тома выдержали испытания временем и их содержание будет в какой-то степени «перекрыто», возможно, лишь с появлением в свет нового, трехтомного издания по истории Ташкента, в подготовке которого в печать также участвовали Г. Рашидов и некоторые другие авторы. В то же время справедливо отметить другую сторону дела, нередко наблюдаемую в той или иной мере и в иных подобного рода работах историков республики: чрезмерная перегрузка материалов текста II тома множеством второстепенных фактов и деталей, пестрыми, маловыразительными и скоротечными цифровыми показателями экономического характера. В результате в некоторых разделах преобладает фактологический материал описательного характера, что неизбежно идет в ущерб обобщениям, порой придает тексту излишнюю растянутость и рыхлость, характер сухих, как бы неких ведомственных отчетов, делает такие места трудно читаемыми, рассчитанными в соответствующих разделах на узкий круг специалистов различного профиля.

Говорим об этом, имея в виду отнюдь не только лишь авторов II тома, но и многих других историков республики, для которых сказанное выше может служить, очевидно, поводом для дополнительных размышлений о еще большем совершенствовании публикуемых ими трудов.

Деятельности городской партийной организации посвящен коллективный очерк по истории Ташкентской городской партийной организации⁴⁹.

Вообще же над историей городской партийной организации, партийных организаций Ташкента в разное время трудились Э. Г. Альмухамедова, З. Н. Биктимирова, Н. Т. Безрукова, А. Буеверов, Е. В. Васильев, М. Г. Вахабов, Э. А. Воскобойников,

⁴⁵ Библиографический указатель (литература по теме «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Составитель Б. В. Лунин). — В кн.: Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. — Ташкент, 1975, с. 227—252.

⁴⁶ См. также подготовленное Институтом истории партии при ЦК КПУз издание «Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий. Июль 1941—1945» (1980). Из отдельных книг укажем: «Ташкентский городской Совет в годы Великой Отечественной войны» Ш. З. Уразаева (1968) и Р. Ш. Шарипова — «Ташкент — фронту» (1969).

⁴⁷ Рашидов Г. История социалистического Ташкента. Том I. Отв. редактор Х. Ш. Иноятов. — Ташкент, 1965, 468 с.

⁴⁸ История социалистического Ташкента (1941—1965 гг.). Т. II. Отв. редактор чл.-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова. — Ташкент, 1966, 496 с.

⁴⁹ Очерки истории Ташкентской городской партийной организации. — Авторы: В. М. Епифанов, В. П. Хавин, Э. Г. Альмухамедова и др. Отв. редакторы Э. Ю. Юсупов и Л. В. Гентшке. — Ташкент, 1976, 446 с. Полезна для историков Ташкента и издаваемая Институтом истории партии при ЦК КПУз — филиалом ИМЛ при ЦК КПСС «Летопись событий» истории КПТ и КПУз, начиная с 1903 г. и до наших дней. См. также: Летопись полувека. Хроника культурной жизни Узбекистана (1924—1974). Автор-составитель Владимир Тюриков. — Ташкент, 1975, 264 с.

М. Н. Гуревич, В. М. Епифансв, А. И. Зевелев, Ф. А. Зинин, Ш. Зиямов, Л. П. Зотова, П. Г. Ким, Н. Н. Клименко, В. Г. Крылсва, Т. Кудабеков, В. М. Кудряков, Л. М. Ланда, Г. Ф. Любимов, Н. Н. Маслов, Е. М. Меженнина, Х. М. Мухамеджанов, М. П. Новиков, Р. А. Нуруллин, Т. В. Окунская, В. Попутнев, Р. П. Пулатов, Д. Раджабов, Р. Я. Раджапова, Д. Рахимов, Ф. Рахимов, С. Салыков, В. И. Сарычев, Д. И. Сойфер, М. Ф. Солдатов, Х. Т. Турсунов, С. В. Урманова, И. Ф. Федотов, Э. Х. Хамитбаев, А. Х. Хамидходжаев, В. П. Харин, К. Хасанов, С. Хасанов, Р. Ш. Шарипов, Л. К. Шек, М. Ю. Юлдашев, Э. Ю. Юсупов, А. Ф. Яцышина и др.

Обильный фактический материал по развитию и состоянию экономики Ташкента сосредоточен в специальных статистических сборниках⁵⁰. Х. Юлдашев опубликовал работу «Из истории развития социалистической промышленности Ташкента» (1960).

История развития народного хозяйства Ташкента отражена в общереспубликанских публикациях экономистов (И. Б. Блиндер, Э. М. Акрамов, Э. А. Ахмедова, К. Н. Бедринцев, Б. А. Десятчиков, Х. З. Захидов, С. К. Зиядуллаев, И. И. Игамбердиев, И. И. Искандеров, В. В. Ким, К. И. Лапкии, Ф. Г. Мукминов, Т. Раимов, Н. В. Смирнов, Э. Ташбеков, Ш. Н. Ульмасбаев, А. У. Ульмасов, А. Хикматов, Н. Г. Цапенко, А. Ходжаев и др.).

Международные экономические, торговые, культурные и научные связи Ташкента освещены в работах Ч. Абуталипова, Х. Шукуровой и др.

Из новейших публикаций, посвященных перспективам социально-экономического, культурного, градостроительного развития Ташкента выделяется обстоятельная, ярко написанная статья председателя исполкома Ташкентского горсовета В. А. Казимова⁵¹. Сюда же надо отнести и публикацию первого секретаря Ташкентского городского комитета КПУз У. У. Умарова⁵².

В 1980—1981 гг. большой группой ученых-экономистов республики на базе Института экономики АН УзССР были разработаны «Основные направления социально-экономического развития города Ташкента на период 1976—1980 гг. и до 1990 года».

Появились публикации, посвященные отдельным районам современного Ташкента: Н. Бекназаров — «История развития Фрунзенского района города Ташкента» (1966), Т. Садыков и Г. Рашидов — «Детище Великого Октября. Краткий историко-экономический очерк (Октябрьского района)» (1968).

Для истории науки и системы высшего образования в Ташкенте ценны данные, содержащиеся в публикациях республиканского профиля (см. книги, очерки, статьи Х. М. Абдуллаева, Г. А. Абдурахманова, А. А. Агзамходжаева, К. А. Акилова, У. А. Арифога, Р. Х. Аминовой, М. А. Ахуновой, Л. Н. Бабушкина, А. К. Валиева, Л. В. Гентшке, Е. А. Дворкиной, Н. Ш. Иноятова, Т. Н. Кары-Ниязова, К. И. Лапкина, Л. М. Ланда, Б. В. Луинна, И. М. Муминова, С. Х. Насыпходжаева, М. К. Нурмухамедова, М. А. Орлова, А. С. Садыкова, Н. С. Садыковой, С. С. Садыкова, Т. М. Сарымсакова, С. Х. Сираждинова, Д. Д. Столярова, С. П. Турсунмухамедова, Х. Т. Турсунова, Г. Федорова, Г. Н. Черданцева, А. Э. Шмидта, Э. Ю. Юсупова и др.⁵³

Ряд данных о печати Ташкента послеоктябрьских лет читатель найдет в книге Т. Э. Эрназарова и А. П. Акбарова⁵⁴.

Ташкент — один из крупнейших на Советском Востоке центров широко осуществляемого капитального жилищного, культурного, административного строительства, город своеобразного и оригинального архитектурного облика. Естественно, что история и проблемы местного градостроительства находят все более многочисленные отзвуки в периодической печати, различных сборниках и т. п. Однако сводных работ по данному вопросу пока немного. Укажем на книгу Т. Ф. Кадырова «Современная архитектура Узбекистана» (1974) и на публикации историко-архитектурного характера М. С. Булатова, П. Захидова, Л. З. Маньковской, В. А. Нильсена, И. И. Ноткина, С. Н. Полупанова, Г. А. Пугаченковой, Л. И. Ремпля, Г. Н. Чаброва, Ю. С. Яралова и др.

Трагическое событие в жизни города — сильнейшее землетрясение 1966 г. — вошло, однако, в историю и как ярчайшее проявление великой силы и братства дружбы народов СССР. Ликвидация разрушительных последствий стихийного бедствия, восстановление Ташкента стало делом всей Страны Советов, всех ее народов,

⁵⁰ Народное хозяйство города Ташкента за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. — Ташкент, 1977, 285 с. (и другие более ранние по времени).

⁵¹ Казимов В. А. Ташкент на пороге XXI века. — «Звезда Востока», 1980, № 5, с. 5—31, и др. его публикации. Также: Ходжаев А. Слово о столице республики. — «Звезда Востока», 1978, № 1, с. 5—20; сб. «Новое строительство в Ташкенте» — М., 1979, 87 с.

⁵² Умаров У. У. Итоги развития экономики и культуры города Ташкента в десятой пятилетке и перспективы на одиннадцатую пятилетку. — Ташкент, 1980, 18 с. («Знание»).

⁵³ История первого в Средней Азии государственного университета в Ташкенте посвящены книги: Ташкентский государственный университет имени В. И. Ленина. Авторы: А. А. Салыков, А. А. Агзамходжаев, Л. Н. Бабушкин, В. А. Беляев и Д. Д. Столяров. — Ташкент, 1961, 109 с.; Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина. Ред. коллегия: С. Х. Сираждинов, Т. З. Захидов, Л. В. Гентшке и др. — Ташкент, 1979, 351 с.

⁵⁴ Эрназаров Т. Э., Акбаров А. П. История печати Туркестана. 1870—1925 гг. — Ташкент, 1976, 287 с.

пришедших на помощь труженикам столицы Узбекистана. Закономерно поэтому появление в свет множества публикаций по данной теме, в том числе нескольких книг: «Драма и подвиг Ташкента» (1966), «Ташкент — город братства» (1969), «Народы СССР — Ташкенту. Сборник документов» (1970), «Ликвидация последствий Ташкентского землетрясения. Сборник статей» (1972), Б. Л. Львов и И. П. Свирина — «Радуга над эпицентром. Репортаж из Ташкента» (М., «Советская Россия», 1968), К. Фазылходжаев — «Одна Родина — одна судьба» (1968), Н. Корнилов — «Ташкентский дневник» (1970), И. О. Орехов — «Великий хошар. На земле Ташкентской» (Тула, Приокское книжное издательство, 1970), И. Рахим — «Беспокойный город» (1973), Т. Чиков, В. Журавлев — «Место подвига. Документальные очерки о войнах-строителях, восстанавливавших Ташкент после землетрясения 1966 года» (1976), У. Абдуразаков, Г. Пулатов — «Город, победивший стихию» (1977) и др.⁵⁵ Авторами очерковых, статейных публикаций по данной теме являлись также В. В. Барабаш, Ш. И. Джалилов, Ш. Касымов, Вяч. Костыря, В. Песков и др.

Из научно-популярных изданий отметим брошюры В. А. Шишкина — «Города Узбекистана. Самарканд, Бухара, Ташкент» (1943) и В. Г. Чеботаревой — «Ташкент в прошлом, настоящем и будущем» (1968), В. В. Барабаша — «Ташкент — научный и культурный центр Советского Узбекистана» (1974).

Особое место в литературе по Ташкенту занимают выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, связанные с его пребыванием в Ташкенте, его приветствия и послания участникам проходивших в Ташкенте различных научных и общественных встреч, сессий, симпозиумов. Они опубликованы в 1—8 томах издания: Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи⁵⁶.

Ценнейшие сведения по экономике, культуре, общественной жизни Ташкента, по дням и делам его тружеников на различных этапах социалистического строительства содержатся в различных выступлениях руководящих деятелей Коммунистической партии и правительства Узбекской ССР: Файзуллы Ходжаева, Акмаля Икрамова⁵⁷, Усмана Юсупова, Юлдаша Ахунбабаева и других.

В наши дни большое значение в указанном аспекте имеют публикации кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, в том числе и специально посвященные Ташкенту⁵⁸.

Те или иные данные по современной истории Ташкента имеются в стенографических отчетах и других материалах съезда и конференций Коммунистической партии Узбекистана, конференций и пленумов городской партийной организации⁵⁹. Изданы и вышедшие под редакцией Э. Ю. Юсупова «Очерки истории Ташкентской городской партийной организации (Ташкент, 1976, 339 с.). Должна быть отмечена и речь первого секретаря Ташкентского горкома партии У. У. Умарова на XX съезде КПУз («Правда Востока», 6 февраля 1981 г.)⁶⁰.

Для полноты картины необходимо учитывать также, что многие страницы прош-

⁵⁵ Защищены и кандидатские диссертации: Ризаев А. С. Воплощение ленинских идей дружбы и взаимопомощи народов СССР (На примере строительства нового Ташкента в период 1966—1970 гг.). Автореферат диссертации..., 1972, 22 с.; Касымов Шухрат. Деятельность Компартии Узбекистана по ликвидации последствий землетрясения и строительству нового Ташкента (1966—1970 гг.). Автореферат диссертации..., Ташкент, 1978, 20 с.

⁵⁶ Брежнев Л. И. Речь на собрании республиканского актива 28 апреля 1966 г. в связи с землетрясением в Ташкенте. — В кн.: «Ташкент — город братства», Ташкент, 1969, с. 4—6; Брежнев Л. И. Речь на торжественном заседании в Ташкенте, посвященном 40-летию Узбекской ССР, 20 ноября 1964 г. — В кн.: Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Том 1, М., 1973, с. 36—45; Брежнев Л. И. Верность великому Союзу братских республик. Речь во Дворце искусств в Ташкенте на совместном торжественном заседании ЦК КП Узбекистана и Верховного Совета УзССР, посвященном вручению УзССР ордена Дружбы народов, 24 сентября 1973 г. — В кн.: Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Том 4, М., 1974, с. 285—306; Интернационализм на деле. Пребывание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева в городе Ташкенте на торжествах, посвященных вручению Узбекской ССР ордена Ленина. 22—25 марта 1982 года. — М., 1982, и др.

⁵⁷ Икрамов Акмаль. Избранные труды. Т. 1—3. Ташкент, 1972—1974; Ходжаев Файзулла. Избранные труды. Т. 1—3. Ташкент, 1970—1973.

⁵⁸ Напр.: Ташкент — город новый. — В кн.: Рашидов Ш. Р. Собр. соч. в пяти томах. Т. 5, М., 1980, с. 181—184; его же. Подвигу Ташкента не меркнуть (Речь на торжественном заседании, посвященном 50-летию со дня награждения пролетариата Ташкента орденом Красного Знамени). — «Правда Востока», 1979 г., 19 апреля; Дух Ташкента — совесть народов. — «Звезда Востока», 1980, № 10, с. 2—8; Дух Ташкента торжествует. — Ташкент, 1980, и др.

⁵⁹ См. также: КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов. — Ташкент, 1972.

⁶⁰ См. также: Пулатов Р. Коммунисты Ташкента в годы строительства социализма (1925—1937 гг.). — Ташкент, 1975, 152 с.

лого и настоящего Ташкента нашли и продолжают находить свое отражение в сво-
д-ных трудах историков и экономистов по Узбекской ССР в целом (четырёхтомная
«История Узбекской ССР», двухтомная «История гражданской войны в Узбекистане»,
«Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», трёхтомная «История ра-
бочего класса Узбекистана», «История народного хозяйства Узбекистана», «Узбекская
ССР в годы Великой Отечественной войны», «Коммунистическая партия Узбекистана
в цифрах» и многие другие), а также в различного рода статистических справочни-
ках и обзорах.

Многие документальные материалы по истории советского (и предоктябрьского)
Ташкента сосредоточены в таких сборниках документальных материалов как «Побе-
да Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане» (Ташкент,
1947), «Победа Октябрьской революции в Узбекистане» (Том I, Ташкент, 1963) и др.

Мы уже не останавливаемся в нашей статье на ряде путеводителей и турист-
ских справочников по Ташкенту⁶¹. В научном аспекте должна быть отмечена ценная
для истории города работа «По улицам Ташкента» (составители Ю. Буряков, Г. Чаб-
ров, Ю. Гласс, А. Соколов; 1965) — одна из немногих пока работ по истории отдель-
ных улиц столицы республики⁶². Историко-революционным памятникам Ташкента
посвящены книги: «Памятники революционной славы. Путеводитель по историко-
революционным памятникам и памятным местам Ташкента» Е. А. Деевой и
Л. М. Ланда (1966), Л. И. Жуковой — «Символы живой памяти» (1979), Е. Цой и
Х. Садыкова — «Памятники революционной и боевой славы. Ташкент». (1980).

Нам остается добавить, что в связи с 2000-летием Ташкента Институт истории
АН УзССР предпринял подготовку к печати капитального трёхтомного труда по
истории Ташкента с привлечением широкого круга авторов. Практически к юбилейной
дате выходит в свет третий том, полностью посвященный истории города времени
развитого социализма. Намечено издание научно-популярного очерка 2000-летней исто-
рии Ташкента, рассчитанного на широкий круг читателей зарубежных стран. К юби-
лею Ташкента выходит и однотомная энциклопедия «Ташкент», выпускаемая в свет
Госкомиздатом УзССР и Главной редакцией Узбекской Советской Энциклопедии.
В энциклопедии представлен раздел истории города. Серия научно-популярных бро-
шюр по различным периодам истории Ташкента запроецирована к выходу в свет
по линии Ташкентского городского правления Общества «Знание», издательства «Фан»,
«Узбекистан» и др.⁶³ Пишущим эти строки подготовлен очерк по Ташкентской Ле-
ниниане, ставящий целью извлечь из ленинского наследия все, что было связано с
дореволюционным и советским Ташкентом.

Государственная библиотека Узбекской ССР им. Алишера Навои издает к
юбилейной дате обширный и наиболее фундаментальный указатель литературы «Таш-
кент» (дореволюционный и советский периоды) — плод длительной работы группы
библиографов — специалистов указанной и некоторых других библиотек города.

Подводя итоги, следует констатировать, что за годы Советской власти осуще-
ствлена очень большая и плодотворная работа по всестороннему изучению истории
Ташкента с древнейших времен до наших дней, что составляет несомненную заслугу
археологов, историков, этнографов, экономистов, ученых других специальностей, об-
щественно-политических деятелей, краеведов, музейных работников и др.

И тем не менее предстоит немалая работа по еще более широкому и глубоко-
му изучению богатейшей истории столицы Советского Узбекистана.

Ждет освящения предыстория первых поселений городского типа на земле Таш-
кента, причем зафиксированные данные позволяют полагать, что эта предыстория
будет представлена даже памятниками эпохи палеолита. Уже открытые восходящие
к I тыс. до н. э. поселения (городища) ждут дальнейших раскопок, еще более ши-
рокого изучения. Нужны дополнительные усилия и в деле все большей привязки
памятников истории материальной культуры в черте города и его округи к данным
письменных источников. Многообещающи в этом плане исследования в сфере исто-
рической географии. Сделаны лишь самые первые шаги в изучении этнической исто-
рии древнейшего населения Ташкента и всего Чача. Предстоит восполнить некоторые
временные лакуны в последовательном ходе развития города в древности и средне-
вековье. Пока, к примеру, еще весьма недостаточны наши знания по истории Таш-
кента XI—XIV, да и некоторых более поздних веков.

Все согласны (и об этом много говорится) с необходимостью осуществить
большую и трудоемкую работу по максимально возможному извлечению, обобщению
и анализу различных данных по Ташкенту, содержащихся в восточных рукописях

⁶¹ Издан также: Ташкент. Фотоальбом. Под общей редакцией Р. А. Сафарова.
Фото С. Безносова и др. — Ташкент, 1978, 190 с. (текст на узб., рус., англ. и франц.
языках).

⁶² Также: Тюрков А. Новеллы Ташкента. — «Звезда Востока», 1981, № 10,
с. 131—132.

⁶³ В 1982 г. Добровольное общество любителей книги Узбекской ССР выпустило
в свет небольшую брошюру «Ташкент в прошлом, настоящем и будущем. Библиографи-
ческий указатель литературы», составленную Ф. И. Рожинской. Объем и содержание
этой полезной брошюры не могут, однако, претендовать на столь многообещающее на-
именование. Это не более, чем выборочная публикация рекомендательного характера в
помощь пропагандистам и самому широкому читателю.

средних веков и нового времени. Однако эта специальная работа не получила должного размаха и организации⁶⁴.

Не приходится говорить и о том, какие далеко не исчерпанные полностью материалы к истории города содержат архивы Ташкента, Москвы, Ленинграда.

Едва ли можно считать, что история Ташкента после присоединения Средней Азии к России, его хозяйственная и культурная жизнь, деятельность передовой русской и национальной интеллигенции, процесс зарождения интернациональной дружбы тружеников города, сложения местного отряда пролетариата и втягивания его в освободительное движение, превращение Ташкента в центр этого движения в Туркестане и т. п. уже получили свое исчерпывающее освещение.

Имея в виду историю социалистического Ташкента, надо указать на совершенно недостаточное изучение истории его фабрик и заводов. Дело пока ограничивается преимущественно работами по истории б. Главных железнодорожных мастерских и текстильного комбината, а этого, конечно, недостаточно.

Нужно более широкое развитие работ историко-этнографического характера, прежде всего отображающих процесс радикальных изменений в жизни и быте рабочего класса и всех трудящихся города в послеоктябрьское время, а также запечатлевающих жизнь и быт населения дореволюционного Ташкента.

Обещает быть плодотворным составление подробной хроники событий в многовековой истории Ташкента от древности до современности.

Перспективны исследования, наиболее подробно освещающие роль Ташкента в осуществлении социалистической реконструкции сельского хозяйства республики.

Наличие многочисленных публикаций о вкладе Узбекистана в победу над фашистской Германией, в которых по ходу дела идет речь и о Ташкенте, не освобождает историков от необходимости подготовить с течением времени капитальное исследование, специально посвященное Ташкенту времени Великой Отечественной войны Советского Союза.

Велика потребность в исследованиях, посвященных выявлению и освещению того нового, что вошло и входит в жизнь города и его тружеников в период зрелого социализма.

Все это не более, чем отдельные примеры того, насколько еще широки возможности и значительны задачи ученых в деле дальнейшего изучения прошлого и настоящего Ташкента как одного из важнейших политических, экономических и культурных центров Советского Востока.

Б. В. Лукин

---

⁶⁴ Одним из новых примеров важности таких извлечений может служить публикация: Абусейтова М. Х. Некоторые сведения «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз Таниша о Ташкентском восстании 1588 г. — «Вестник АН КазССР», Алма-Ата, 1978, № 10, с. 70—73.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СТЕБЛЕВА И. В. СЕМАНТИКА ГАЗЕЛЕЙ БАБУРА

(М., «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982, 328 с.)

Как известно, творчество Захириддина Мухаммада Бабура (1483—1530) внесло существенный вклад в развитие узбекской литературы. Его историко-мемуарное произведение «Бабур-наме», или «Бобирийя», написанное на староузбекском языке (тюрки), — выдающийся энциклопедический труд, который содержит ценные сведения по различным отраслям науки. Вместе с тем это — великолепный памятник узбекской художественной прозы XVI в. Стихи Бабура, собранные в его диване (собрание стихотворений), свидетельствуют о высоком поэтическом даровании их автора. Они являются собой прекрасные образцы светской литературы, созданной на староузбекском языке.

В нашей стране научное и литературное наследие Захириддина Мухаммада Бабура изучается уже в течение длительного времени. Русские востоковеды А. Н. Самойлович и Н. Ильминский опубликовали тексты стихов Бабура и «Бабур-наме». Советские ученые ведут плодотворную работу по исследованию и популяризации творчества Бабура.

В Ташкенте неоднократно публиковались тексты «Бабур-наме» и стихов Бабура. Большую роль в научном освещении важнейших вопросов творческого наследия Бабура сыграли труды акад. АН УзССР В. Ю. Захидова, Н. М. Маллаев, С. Азмиджанова, С. Хасанов, И. Хаккулов и другие ученые создали важные исследования о произведениях Бабура. В школах и вузах Узбекистана творчество Бабура изучается по программам преподавания узбекской литературы.

Литературное наследие Бабура весьма многогранно. Поэтому изучение его ведется углубленно и интенсивно. Наглядным примером тому служит изданная недавно книга ст. научного сотрудника Института востоковедения АН СССР, доктора филол. наук И. В. Стеблевой «Семантика газелей Бабура».

В своем исследовании особенностей жанра газели И. В. Стеблева опирается на глубокое знание теории поэтики, разработанной в средние века, но интерпрети-

руёт их в духе современности. На этой теоретической основе и на базе обобщения наблюдений над наиболее существенным в семантической структуре газелей Бабура И. В. Стеблева выявляет закономерности организации текста, общие для жанра газели в целом. Так, она показывает, что в каждой газели обязательно наличие взаимодействия двух главных персонажей, образующих в текстах семантические центры (с. 8). Она говорит о единообразии общей смысловой схемы газели, т. е. о наличии в каждой газели четкой конструкции, показывающей взаимосвязь всех семантических элементов (с. 93—99). Но особенно ценен и интересен вывод, ради которого исследователь прибегает к авторитету средневекового автора книги «Хафт кулзум», где, в частности, говорится: «...И чем бы ни начиналась (газель), будь то свидание или разлука, тем же она и заканчивается» (с. 69). Это положение И. В. Стеблева интерпретирует так, что в газели сознательно должна создаваться связь ее начала с концом.

Это заключение подкрепляется многочисленными примерами. Автор приходит к окончательному выводу о том, что композиции газелей присущ закономерно обусловленный порядок расположения смыслового материала, обеспечивающий семантическое единство текста. Далее И. В. Стеблева отмечает, что эти особенности композиции данного жанра относятся лишь к газелям Бабура, а у других представителей классической тюркоязычной поэзии композиция газелей может иметь иные специфические черты.

Высокая компетентность И. В. Стеблевой, являющейся автором ряда значительных работ по древней и классической тюркской поэтике, позволила ей провести аналогии между художественными системами древнетюркской литературы и лирики Бабура, выявить, в частности, наличие сходных семантических противопоставлений в построении образной системы. Очень убедительна проводимая исследователем параллель между строкой Бабура «ни днем мне нет покоя, ни ночью пет мне сна» с выражением в надписи Тоньюкука — «ночью не имея сна, днем не имея покоя», в большой надписи Кюль-тегина — «ради тюркского народа я не спал ночи (и) днем не сидел (без дела)» и т. д.

Следовательно, столь древние семантические противопоставления, употребленные еще в середине VIII в. и созданные по сути дела на разных языках, ко времени Бабура (первая треть XVI в.) уже стали привычными.

Продолжая такое сопоставление, И. В. Стеблева очень удачно делает экскурс и по страницам другого древнетюркского письменного памятника — «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских слов») Махмуда Кашгари (XI в.). Она обнаруживает поразительную общность мотивов и образного их решения в лирических стихах из этого произведения и у Бабура, но отмечает, что стихи Бабура «сложнее и семантически более нагружены» (с. 141). Заслуживают полной поддержки выводы И. В. Стеблевой, начисто отвергающие мнение о том, что «газель в качестве литературного жанра классических литератур Ближнего и Среднего Востока не связана с действительностью в той мере, чтобы отражать личные, непосредственные и подлинные переживания и настроения поэтов» (с. 159).

Газель, начинающаяся строками: «Жонимдин ўзга ёри вафодор топмадим» («Кроме моей души, другой верной возлюбленной я не нашел»), — Бабур написал в 1502 г., когда ему было девятнадцать лет, во время стоянки в окрестностях Сам Сирака. В это время юноша уже претерпел много политических и военных неудач, горя в личной семейной жизни. Отсюда и печаль, наполняющая эту газель.

Последняя газель Бабура относится к индийскому периоду его жизни (апрель 1526 г. — 26 декабря 1530 г.). Она начинается строкой: «Гурбатта ул ой ҳажри мени пир қилибтур» («На чужбине разлука с этой луной состарила меня»).

Эти и другие примеры дают исследователю основание сделать заключение, что «распространившееся в последнее время мнение о том, что газель, будучи традиционным жанром, условна и полностью лишена связи с реальной жизнью, не оправдывается» (с. 181).

На многочисленных примерах в книге показано, что хотя сопоставления, используемые для построения образов газелей, являются конкретными предметами природы или материальной культуры, реалистического изображения не создается, поскольку «автор прибегает к семантическому усилению, нагнетанию образа, в результате чего образ переходит границу реального» (с. 154). На наш взгляд, эта черта свойственна всей восточной поэзии того периода. Столь же обоснован и последующий вывод о том, что «семантическое усиление образа, выражающееся в накоплении необходимых характеристик, является специфической чертой развитой классической поэзии, поскольку в древнетюркской и раннеклассической тюркоязычной поэзии такого явления не наблюдается» (с. 155).

Вполне солидаризуясь с основными выводами И. В. Стеблевой, хотелось бы посоветовать ей уточнить некоторые примеры, приведенные в качестве доказательств. Так, говоря о невозможности свободного перемещения бейтов в газелях Бабура, автор подчеркивает, что, повторяя в макта (заключительный бейт) часть текста макта (начальный бейт), Бабур осуществляет скреп начального и заключительного бейтов. Поскольку они имеют определенную семантическую нагрузку, их перемещать нельзя, тем более, что этому препятствуют и формальные признаки: в макта полустушиья рифмуется, в макта — нет. Кроме того, последний бейт содержит тахаллус. Этот пример убедителен, но слишком элементарен. У Бабура есть газели, более подходящие для доказательства данного вывода. Например, стихотворение № 104, начинающееся строкой: «Туну кун бирла бутун мажлиси асру хуш эди» («День и ночь вся компания была очень веселой»). А в газели № 80, приводимой автором в качестве

примера для частичного переосмысленного повтора в первоначальном и заключительном бейтах, такой повтор трудно уловить (с. 65).

На наш взгляд, кульминационным в газели обычно является заключительный бейт, содержащий тахаллус. А по мнению И. В. Стеблевой, — предпоследний бейт. Назначение тахаллуса же в последнем бейте в основном заключается в определении авторства, а не только в обозначении смыслового конца, как утверждает автор книги.

В работе встречаются и отдельные неточности в переводах. Так, алтарь («мех-роб») переводится как прием художественного изображения бровей красавицы (с. 105). На самом деле это — метафорическое обозначение серединки между бровями. Слово «қошинга» переводится как «к твоим бровям» (с. 35). Здесь уместно перевести его как «к тебе» и т. д.

В целом же книга И. В. Стеблевой явилась ценным вкладом в изучение поэтического наследия классика узбекской литературы Захириддина Мухаммада Бабура. Особенно отраднo то, что она издана в канун 500-летия со дня рождения этого талантлив0го поэта, ученого и мыслителя.

А. Каюмов, Л. Серикова

НОВЫЕ КНИГИ

МАНЬКОВСКАЯ Л. Ю. ХИВА. АЛЬБОМ

(Ташкент, Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1982, 264 с., илл.)

Вышла в свет вторая книга из серии «Музей под открытым небом» — альбом, посвященный зодчеству Хивы. В нем раскрывается не только значение архитектуры Хивы, концентрирующей лучшие традиции хорезмского зодчества, но и сама проблема мастерства в формoобразовании средневековой архитектуры Востока. В кратком, но весьма содержательном тексте рассматриваются особенности проектирования зданий разного типа. Автор проецирует архитектуру на историко-культурный фон, что позволяет читателю взглянуть на памятники глазами их современников: строки философского содержания и образы зданий в средневековой поэзии сопровождают текст, посвященный различным их категориям. Это усиливает эмоциональное восприятие, делает его более активным, особенно в сочетании с великолепными цветными изображениями, составляющими содержание альбомной части. Более 200 иллюстраций, выполненных В. А. Клепко, А. Л. Герасимовым, Н. А. Василькиным, представляют в новых ракурсах все ансамбли города, его крепостные стены и ворота, улицы и панорамы общих видов, силуэты и краски минаретов, жилые дома и дворцы, торговые здания и медресе, мавзолеи и впервые публикуемые здесь загородные мемориальные комплексы, внесшие лирико-романтическую тональность в художественное освещение сказочного города.

Познавательная часть книги — краткие справки о каждом памятнике — отнесена в конец альбома и снабжена также цветными кадрами их общих видов или деталей. Текст дается параллельно на русском, английском, узбекском и арабском языках.

Отпечатанная в типографии «Графише Верке» (Цвайкау, ГДР) книга отлично выполнена в полиграфическом отношении.

Издание этого альбома вносит полезный вклад в научно-популярную пропаганду архитектурного наследия областей Узбекистана с позиций вошедшего в жизнь законодательства об охране памятников, на уровне последних достижений советского архитектуроведения.

Э. Аршавская

ХРОНИКА

СОЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЭКОНОМИСТОВ УЗБЕКИСТАНА

В современных условиях, когда партий ставится долговременная глобальная задача соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, неизмеримо возрастают роль экономической науки и ответственность ученых-экономистов. Экономисты, как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Ш. Р. Рашидов, должны быть разведчиками будущего, а экономическая наука должна опережать производство. Как известно, в решениях XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1981 г.), майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС экономической науке уделено особенно большое внимание.

Состоявшийся в сентябре 1982 г. VII пленум ЦК Компартии Узбекистана, посвященный вопросам повышения эффективности научных исследований и укрепления связи науки и производства, — еще одно яркое свидетельство неустанной отеческой заботы партии и государства о советской науке, в том числе экономической.

В решениях пленума, наряду с достигнутыми успехами, отмечается ряд недостатков и неиспользованных резервов в развитии экономической науки в республике. Важнейшим условием повышения эффективности экономических исследований, как

отмечается в постановлении пленума, является всемерное усиление их координации, ибо реализация сложных задач, стоящих перед экономической наукой в XI пятилетке, а также в долгосрочной перспективе, требует большой научно-организационной работы и прежде всего усиления кооперации и координации всех имеющихся в республике научных сил, дальнейшего совершенствования механизма планирования и управления самой наукой.

С целью претворения в жизнь решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана о повышении эффективности координации исследований в области экономической науки 29 апреля 1981 г. состоялось расширенное заседание Отделения философских, экономических и юридических наук с привлечением представителей Госплана, САО ВАСХНИЛ, Минвуза и Минпроса УзССР. В результате широкого обсуждения доклада первого вице-президента АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкина на совещании было решено создать Общество экономистов Узбекистана и утверждено Положение о нем. Председателем единодушно был избран видный ученый-экономист, акад. АН УзССР К. И. Лапкин.

Главная задача вновь созданного Общества состоит в объединении усилий ученых-экономистов Узбекистана вокруг актуальных, ключевых направлений экономической науки, оказании всемерного содействия наиболее перспективным исследованиям, усилении связи экономических НИИ и вузов с практикой.

Важнейшим направлением деятельности Общества экономистов является налаживание четкой координации НИР, научных направлений НИИ и кафедр вузов, чтобы избежать распыления научных сил, мелкотемья, дублирования и параллелизма.

Можно с уверенностью сказать, что созданное при Академии наук УзССР республиканское Общество экономистов станет важным звеном в выполнении задач, поставленных XXVI съездом КПСС и XX съездом КПУз, а также VII пленумом ЦК Компартии Узбекистана в деле дальнейшего повышения эффективности экономических исследований и усиления их связи с жизнью, с практикой решения актуальных проблем социально-экономического развития республики.

Р. А. Убайдуллаева

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАНАХ

25—28 мая в Тбилиси состоялась Всесоюзная научная конференция «Закономерности и специфика развития революционного процесса в освободившихся странах Африки и Азии», посвященная 60-летию образования СССР. Она была организована научным Советом по проблемам Африки, Институтом Африки, Институтом востоковедения АН СССР, а также Институтом востоковедения, Сектором научной информации по общественным наукам АН ГрузССР.

В работе конференции приняли участие ученые-обществоведы, специалисты по современным проблемам развивающихся стран, представлявшие Институты Африки, Востоковедения, Мировой экономики и международных отношений АН СССР, АОН при ЦК КПСС, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, МГУ, ЛГУ, МГИМО МИД СССР, ИИИ ГКЭС СССР, историки, экономисты, философы из Ленинграда, Армении, Азербайджана, Молдавии, Узбекистана, Туркмени и др. Участниками конференции от Узбекистана были директор Института востоковедения АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев, доктор филос. наук М. А. Ахмедова, доктор ист. наук М. А. Бабаходжаев, канд. экон. наук Л. С. Зиядуллаева.

Конференцию открыл вступительным словом председатель научного Совета по проблемам Африки, директор Института Африки АН СССР, член-корр. АН СССР Ан. А. Громыко.

От имени ЦК КП Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР участники конференции приветствовал член Бюро ЦК КП Грузии, заместитель Председателя Совета Министров ГрузССР О. Е. Черкезия, от имени Президиума АН ГрузССР — вице-президент АН ГрузССР А. С. Прангишвили.

На первом пленарном заседании были заслушаны и обсуждены доклады зам. директора Института Африки АН СССР, доктора юр. наук Г. Б. Старушенко — «XXVI съезд КПСС и развитие революционных процессов в Африке», зав. отделом Института востоковедения АН СССР, проф. Н. А. Симония — «XXVI съезд КПСС и развитие революционного процесса в странах Востока», ст. научного сотрудника Института востоковедения АН ГрузССР, доктора ист. наук Ш. Ш. Курдгелашвили — «XXVI съезд КПСС и развитие революционного процесса в странах Ближнего и Среднего Востока», зам. международным отделом ЦК КП Грузии, доктора ист. наук О. Ш. Каджая — «XXVI съезд КПСС о некоторых идеологических проблемах национально-освободительного движения Азии и Африки».

На конференцию было представлено 110 тезисов выступлений и научных сообщений. В ходе ее работы выступило 80 участников. Их выступления охватывали следующий комплекс вопросов: 1) Контрнаступление империализма и обострение освободительной борьбы; 2) Борьба за преодоление слаборазвитости; 3) Борьба за социальный прогресс. Страны социалистической ориентации; 4) Национальные движения и перспективы решения национального вопроса; 5) Ближневосточный кризис и страны Востока; 6) Обострение идеологической борьбы; 7) Социалистические страны и революционный процесс; 8) Борьба за мир и революционный процесс.

На конференции рассматривались также вопросы распространения идей научного социализма, проблемы партийного строительства, перерастания национально-ос-

вободительного движения в социальную революцию, а также роли религии в освободившихся странах.

Особое внимание было обращено на то, что гонка вооружений представляет собой угрозу не только народам Африки и Азии, но и всего мира. С интересом были заслушаны и выступления ученых из Узбекистана. Так, в докладе проф. М. А. Ахмедовой (ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина) «К вопросу об условиях восприятия, передачи и творческого использования опыта Советского Востока (методический аспект)» говорилось о важности научного анализа некапиталистических преобразований, осуществленных на Советском Востоке, как первого в истории опыта некапиталистического развития; о необходимости сравнительно-исторического анализа и дифференцированного подхода к его использованию. Отмечались также исторические, экономические и другие факторы, сближающие современный уровень революционных задач, стоящих перед освободившимися странами социалистической ориентации, и уровень 20—30-х годов, когда на Советском Востоке решались сходные задачи революционно-демократического содержания.

В докладе зав. сектором ИВ АН УзССР, доктора ист. наук М. А. Бабаходжаева «НДПА — руководящая и направляющая сила национально-демократической революции в Афганистане» основное внимание было уделено роли НДПА в решении сложных социально-экономических, политических и других задач, стоящих перед этой страной в борьбе за социальный прогресс.

В сообщении канд. экон. наук Л. С. Зиядуллаевой (ИВ АН УзССР) «Некоторые социально-экономические и политические аспекты развития стран соориентации Африки» отмечалась значимость проведения индустриализации, национализации, аграрных и других социально-экономических преобразований в этих странах; особое внимание было уделено формированию авангардных партий трудящихся как потенциальному ядру дальнейших прогрессивных преобразований.

Выступивший с заключительным словом директор Института Африки АН СССР Ан. А. Громыко отметил, что конференция прошла на высоком идейно-теоретическом уровне, в атмосфере творческой дискуссии. Анализ обсужденных вопросов и обмен мнениями позволили глубже выявить негативные и позитивные факторы, общие тенденции и особенности развития современного революционного процесса в Африке и Азии. На основе материалов этого научного форума решено подготовить коллективную монографию, в которой найдут отражение обсуждавшиеся на конференции актуальные проблемы социально-экономического и политического положения развивающихся стран.

Л. С. Зиядуллаева

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ОХРАНЕ И КОНСЕРВАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ПЕЩЕРНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

21—27 сентября 1982 г. проходил международный симпозиум ИКОМОСа (Международного Совета по охране памятников и достопримечательных мест). Его основная проблема — охрана и консервация пещерной архитектуры — была поставлена по инициативе Советского Комитета ИКОМОСа впервые, хотя в мировой реставрационной практике в этом плане уже накоплен некоторый опыт. Симпозиум работал в Тбилиси и Ереване. И это неслучайно, ибо в Грузинской и Армянской республиках находится огромное число древних и средневековых памятников пещерной архитектуры и участники симпозиума имели возможность посетить здесь ряд выдающихся памятников данной категории.

Заседание симпозиума открыл президент ИКОМОСа, проф. М. Паран (Франция). В составе участников были представители ряда стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Италии, Люксембурга, Португалии, США, Турции. Широко представлены были специалисты из разных республик нашей страны.

Программа симпозиума включала ряд заседаний, а также посещение нескольких комплексов пещерной архитектуры выдающегося историко-культурного значения. В Грузии это был античный пещерный город Уплисцихи и средневековый монастырь Вардзи, в Армении — знаменитые внутрискальные христианские храмы Гегарда. Участники симпозиума ознакомились также с рядом шедевров грузинской и армянской наземной архитектуры, как храмы и монастыри Джвари, Мхеты, Арташата, Гарни и др.

Состав докладов был исключительно разнообразным. Речь шла о памятниках пещерной архитектуры в СССР, на о. Мальта, в Эфиопии, о приемах консервации каменных пород, в которых высечены разнообразные архитектурные комплексы, о закреплении украшающей их живописи. Во многих докладах звучала тревога за судьбу ряда памятников, обрушающихся из года в год.

Хотя в Средней Азии число архитектурных пещерных комплексов невелико, им было посвящено три доклада: Г. А. Пугаченковой — о памятниках данной категории в среднеазиатских республиках, Б. Я. Ставиского — о буддийском монастыре Каратап в Старом Термезе, А. А. Абдуразакова — о разработанном в Институте археологии АН УзССР методе закрепления сырца и лахсы. Специфику среднеазиатских памятников данного вида составляет то, что большинство их требует иной, чем в камне, техники закрепления и сохранения. Между тем эта проблема выходит за пределы Средней Азии, ибо памятники в лёссовых толщах имеются в Афганистане, Иране и особенно в Синьцзяне (Китай), где никакой консервации их не осуществляется.

Параллельно с общей программой симпозиума было проведено совещание членов среднеазиатской региональной группы ИКОМОСа, представленной участниками из четырех республик Средней Азии и Казахстана, на котором выступили вице-президент ИКОМОСа И. И. Глямжа и председатель Советского Комитета ИКОМОСа О. А. Швидковский. Были намечены задачи регулярной информации парижского центра ИКОМОСа о проводимых в Средней Азии весьма значительных по объему работах по изучению, охране и реставрации памятников.

В резолюции симпозиума обращено внимание международных охранных и реставрационных организаций на необходимость сохранения и поддержания пещерной архитектуры и выдвинут ряд практических рекомендаций.

Г. А. Пугаченкова

БУХАРСКОМУ КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ — 60 ЛЕТ

Исполнилось 60 лет Бухарскому областному краеведческому музею. Он был учрежден для собирания и сбережения предметов материально-духовной культуры. В дни празднования 5-й годовщины Октября, 8 ноября 1922 г., в здании бывшего банка (ныне улица им. В. В. Куйбышева) в торжественной обстановке при участии членов правительства Бухарской Народной Советской Республики, а также представителей РСФСР был открыт первый в Бухаре музей. Выступая на открытии его, заместитель назира просвещения БНСР Мазхар Махзум сказал: «Музеи — это поучительный урок. Поколение, обозрев его (экспозицию), узнает больше об истории народа. Нет более ценной книги для изучения истории страны, чем (экспозиция) музея»¹.

Одним из наиболее активных создателей музея был назир просвещения БНСР Кары-Юлдаш Пулатов, именем которого и был назван музей. Первым директором его был назначен Аминжан Пулатов — активный участник народной революции 1920 г.²

Вначале экспозиция музея была представлена предметами старины (рукописи, медночеканные и золотощвейные изделия), собранными Назиратом просвещения.

В 1924 г. сотрудниками музея была организована выставка для тружеников села, которая продемонстрировала успехи республики в области сельского хозяйства³.

Принятое 4 мая 1925 г. постановление ЦИК и СНК УзССР предусматривало выделение фонда «для поддержания и сохранности памятников, имеющих историческое значение, и на содержание музеев в г. Бухаре...»⁴

Был решен также вопрос о передаче музея в ведение Бухарской комиссии по охране памятников старины и искусства (Бухкомстарис). С этого времени начинается активная деятельность сотрудников Бухкомстариса, направленная на возрождение музея.

Второй период существования музея знаменовался его расширением и созданием тематических экспозиций. Велись переговоры с заведующим Самаркандского музея В. Л. Вяткиным об обмене некоторыми материалами и т. д. Ввиду расширения музейной экспозиции встал вопрос о переходе в новое здание.

Для этого было приспособлено здание медресе Кукельдаш. Этим занимался архитектор А. Логиннов. 22 июня 1927 г. музей был вновь открыт. На открытии присутствовали заведующий Самаркандским музеем В. Л. Вяткин, В. А. Шишкин и другие представители Главнауки УзССР.

В 1930 г. работники музея подготовили выставку, посвященную 13-й годовщине Октября и 10-летию Бухарской народной революции⁵.

Основу фонда Бухарского государственного музея составили материалы, переданные отделом народного образования, некоторые частные поступления и приобретения музея. Постепенно фонды пополнялись материалами археологического, биологического, нумизматического и этнографического характера.

Коллекции комплектовались по определенной тематике: «Великая Октябрьская социалистическая революция и революционизирование народов Бухары», «Успехи социалистического строительства Бухарской области» и др.⁶

В частности, сотрудники музея выезжали в г. Керки для сбора материала по истории Бухарской революции. На этой основе был создан отдел истории Бухарской революции⁷.

В экспозиции были представлены материалы, характеризующие эпоху эмирата, период существования БНСР, годы строительства социализма. Экспозиция начиналась с темы «Ленин и народы Средней Азии». Центральным объектом ее был бюст В. И. Ленина — подарок рабочих Красной Пресни трудящимся Бухары. Для этой экспозиции художник П. П. Беньков создал картины «Штурм Арка», «Крытый рынок», «Таджик» и другие, вошедшие в сокровищницу советской культуры. Помимо собирательской и экспозиционной работы, сотрудники музея вели научно-исследовательскую

¹ Газ. «Озод Бухоро», 1922 г., 10 ноября.

² ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 235, л. 77.

³ Фото, осн. ф. Бухарского областного краеведческого музея, инв. № 17001/12.

⁴ «Известия Средазкомстариса». Ташкент, 1926, с. 298.

⁵ Архив Бухарского областного краеведческого музея, папка № 2, л. 31.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 1499, л. 6.

⁷ Создателем тематико-экспозиционного плана и ответственным за построение экспозиции был П. Е. Корнилов. В создании ее участвовали также сотрудники Среднеазиатского музея истории и истории революции (САМИИР), а также Музея революции СССР и Института Ленина.

работу. В журнале «Советский музей»⁸ выходили статьи П. Е. Корнилова, рассказывающие о деятельности Бухарского государственного музея⁹.

В 1931 г. бывший дворец эмира Ситораи-Махаса переходит в ведение Бухарского музея. Здесь была создана историко-бытовая экспозиция: выставлены медночеканные, золотошвейные и другие предметы прикладного искусства. Устанавливаются связи с другими музеями страны: Эрмитажем, Третьяковской галереей, Музеем революции СССР, Ленинградским антирелигиозным музеем.

В целях атеистической пропаганды в музее создаются антирелигиозные выставки; для жителей районов организуются сельскохозяйственные выставки, свидетельствующие об огромных изменениях в экономике, культуре и жизни населения Бухары за годы Советской власти.

В последующие годы музей окончательно приобретает историко-краеведческий профиль. В 1945 г. он перемещается в Арк. Здесь располагаются следующие отделы: природы, истории дореволюционного прошлого, истории советского общества, отдел изобразительного искусства. Были представлены флора и фауна, документы, отображающие социально-экономическое положение эмирата, предметы этнографии, документы, свидетельствующие о развитии промышленности и сельского хозяйства области. На территории области велись археологические раскопки и этнографические исследования АН УзССР, в которых принимали участие и сотрудники музея¹⁰. Собранный материал обогатил фонды музея. На их основе готовилось создание отдела археологии, отображающего историю г. Бухары — одного из древнейших городов Средней Азии. Создаются выставки к юбилейным датам: к 800-летию столицы нашей Родины — Москвы¹¹, к 800-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта Низам Ганджави¹².

Ныне Бухарский областной краеведческий музей имеет следующие отделы и филиалы: природы, истории дореволюционного прошлого, истории советского общества, изобразительного искусства, прикладного искусства, мемориальный музей Абу Али ибн Сины в селении Афшана. В них экспонируются образцы полезных ископаемых, фауны и флоры (отдел природы), орудия первобытных людей, настенная живопись, украшавшая стены дворца V—VIII вв. и др. (отдел археологии), рукописные книги и документы, характеризующие социально-экономическое положение населения Бухарского эмирата, предметы дореволюционного быта и этнографии (отдел дореволюционного прошлого), личные документы участников Бухарской народной революции, материалы, характеризующие период первых пятилеток, годы Великой Отечественной войны, эпоху развитого социализма (отдел советского периода), картины П. П. Бенькова, У. Тансыкбаева (отдел изобразительного искусства), поливная керамика эпохи Саманидов, архитектурный декор, муляжи медицинских инструментов, книги советских и зарубежных ученых, посвященные исследованию творчества Ибн Сины (мемориальный музей в селении Афшана) и т. д.

Большую часть отдела советского периода занимает раздел «Бухарская область в эпоху развитого социализма 1961—1982 гг.», где демонстрируются достижения области в развитии промышленности, сельского хозяйства, культуры. Особое место уделено росту народного благосостояния. Сотрудниками музея создаются выставки, отражающие современную жизнь области, ход выполнения решений XXVI съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС.

Неуклонно растет число экспонатов: в 1932 г. их было 3190, в 1939 г. — 3290, в 1959 г. — 10 741, в 1961 г. — 13 197, а в 1981 г. — 30 235.

С каждым годом увеличивается посещаемость музея. С большим интересом знакомятся с его экспозициями жители Бухары и окрестных селений, наши гости со всех концов страны, зарубежные туристы. В 1932 г. музей посетило 25 000 человек, в 1939 г. — 48 730, в 1959 г. — 111 243, в 1961 г. — 139 178, а в 1981 г. — 728 887 человек.

Традиционной для музея стала работа по оказанию методической помощи в организации музеев на общественных началах в сельской местности. Началом ее послужило создание музея истории колхоза «Янги Турмуш» Бухарского района в 1964 г. Это был первый в республике музей, созданный общественностью колхоза при содействии сотрудников Бухарского областного краеведческого музея. Большой популярностью пользуются музеи на общественных началах: истории Кызылтегинского и Ромитанского районов, боевой и трудовой славы совхоза «50 лет СССР» Ромитанского района и др.

С первых дней создания музей становится одним из научно-краеведческих центров республики. Здесь работали многие известные общественные деятели, историки и этнографы, в том числе Х. Ашуров, П. Корнилов, А. Пулатов, С. Кабанов, В. Казанов, Ш. Камалов, Р. Рейхер, Л. Ремпель, Р. Фаязов, М. Саиджанов, О. Чехович, В. Шишкин, Н. Юлдашев и многие другие. И в наши дни сотрудники музея продолжают большую работу по изучению и пропаганде истории, развития экономики и культуры Бухарской области. Результаты этих изысканий успешно используются в совершенствовании музейной работы, активизации всей деятельности музея по коммунистическому воспитанию масс.

Г. Н. Курбанов

⁸ Журнал издавался с января 1931 г. сектором науки НКП РСФСР.

⁹ Корнилов П. Е. Государственный Бухарский музей. — «Советский музей», М., 1931, № 4, с. 21—24.

¹⁰ «Красная Бухара», 1947 г., 26 июля.

¹¹ «Красная Бухара», 1947 г., 7 сентября.

¹² «Красная Бухара», 1947 г., 27 сентября.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1982 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

За высокую эффективность науки	10	3—6
Настольная книга каждого ученого и педагога (О Воспоминаниях» Л. И. Брежнева)	1	3—12
60 лет СССР — триумф ленинской национальной политики	12	5—8

СТАТЬИ

Абдихидов Т. Уголовно-процессуальное законодательство Хорезмской Народной Советской Республики (Историко-правовое исследование)	2	24—28
Абдуллаев Г. Б. Достижения Академии наук Азербайджанской ССР	12	13—22
Акбаров А. И. Дореволюционная «Правда» о Туркестане	5	8—14
Акилов К. А., Баракаев Д. Б. Рабочий класс и развитие культуры социалистического быта Узбекистана на современном этапе	7	8—17
Алексеев В. П., Ходжайов Т. К. Организация антропологических исследований по изучению этногенеза узбекского народа	8	23—30
Амбарцумян В. А. Наука Армении в братской семье народов СССР	12	37—44
Аминова Р. Х. Содружество Узбекистана с братскими республиками Союза ССР в развитии сельского хозяйства	12	77—83
Анартаев И. О совершенствовании правовой защиты колхозно-кооперативной собственности	3	19—22
Арифханова З. Х. Изменения в национальной структуре населения Средней Азии и их воздействие на интернационализационные процессы в период построения социализма	6	24—30
Асимов М. С. Наука Советского Таджикистана	12	32—37
Ахунова М. А. Укрепление интернациональных связей рабочего класса Узбекистана	12	68—77
Бабаев А. Г. Расцвет науки Туркменистана в единой семье Страны Советов	10	3—7
Батыгин А. Г. Расцвет экономики Советского Узбекистана в едином народнохозяйственном комплексе СССР	5	3—7
Бахретдинова М. А. Основные факторы и региональные особенности размещения промышленности УзССР	5	15—19
Бедридзе А. К. Системный подход к формированию территориально-производственных комплексов Узбекистана	1	27—31
Белопольский В. И., Усманов М. М. Об активности чувственного отражения (На материале зрительного восприятия)	1	38—47
Болтаев А. П. Повышение роли Верховного Совета союзной республики в свете новой Конституции СССР	4	13—20
Булгаков П. Г. Ибн Халдун и Абу Камил о Хорезми	8	40—41
Васикова М. С. Дальнейшее совершенствование законодательства УзССР	6	15—19
Вызго Т. С. Интернационализм современной узбекской музыки	10	7—12
Газизов Х. Г., Газиназаров Б. Р. Некоторые вопросы ускорения внедрения результатов научных исследований в народное хозяйство	7	24—33
Головачев И. И. Победа колхозного строя и рост материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства Средней Азии в годы довоенных пятилеток	2	12—24
Жученко А. А. Наука Советской Молдавии	9	3—9
Закиров И. Б. Институт права собственности в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках	10	17—28
Зияев Х. З. Великому Ленину от народов Хорезма (К 60-летию награждения В. И. Ленина орденом Труда Хорезмской Народной Советской Республики)	4	3—4
Ималалиев М. Достижения ученых Советского Киргизстана	7	3—8

Искандеров И. И. Узбекистан в едином народнохозяйственном комплексе Союза ССР	12	59—67
Искандеров И. И. Ученые Академии наук УзССР навстречу 60-летию СССР	6	3—9
Ишанов А. И. Конституционные основы создания и развития Союзного многонационального социалистического государства	12	53—59
Камилов К. К. Повышение роли Советов в свете решений XXVI съезда КПСС	1	13—22
Камилова С. О роли факта в формировании научной проблемы	8	18—23
Карабеков К. Ч. О категориальном смысле непосредственного и опосредованного	2	28—32
Каримов А. К. Изучение и использование земель древнего орошения	3	3—8
Каримов Б. Р. Диалектика абстрактного и конкретного в концепции развития материального мира	4	33—41
Каримов М. Х. О единстве патриотического и интернационального воспитания масс	11	27—31
Киселевский Л. И. Развитие науки в Белорусской ССР — яркий пример торжества ленинской национальной политики	11	15—20
Кунаев А. М. Ученые Казахстана — Родине	12	8—13
Кушаков Ш. С. Интегративная функция диалектики и взаимодействие наук	3	28—33
Лапшов Б. А., Халевинский И. В. Об исторических условиях возникновения ислама и некоторых особенностях исламских движений современности	4	21—33
Малмейстер А. К. Основные достижения Академии наук Латвийской ССР	6	9—15
Матулис Ю. Ю. Успехи Академии наук Литовской ССР	12	22—32
Миренский Б. А. О понятии уголовной политики и некоторых формах ее реализации	5	20—27
Мустафаев М., Асатов У. Улучшение качественного состава руководящих партийных кадров Узбекистана в послевоенный период (1946—1959)	6	20—24
Мухамеджанов А. Р. Древнеземледельческая цивилизация Средней Азии в палеозоологическом аспекте	9	22—30
Патон Б. Е. В братской семье народов СССР	8	3—9
Примов А. С. Некоторые проблемы совершенствования правового статуса и деятельности административных комиссий исполкомов и местных Советов	3	14—19
Ртвеладзе Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача	8	31—39
Ртвеладзе Э. В. Об ареале и хронологии сасанидских завоеваний в Северной Бактрии — Тохаристане (По данным нумизматики)	1	47—54
Садьков А. С. Ученые Советского Узбекистана навстречу 60-летию СССР	12	44—52
Садьков У. Конституционное регулирование компетенции союзной республики (На материалах УзССР)	8	9—17
Самарходжаева С. М., Сарымсакова Г. В. К проблеме повышения эффективности легкой промышленности Узбекистана	10	13—17
Саматов Ш. Б. Возрастание роли духовной культуры в условиях развитого социализма	3	23—28
Сапаргалиев Г. С. Конституционные основы участия союзных республик в решении вопросов общесоюзного значения	11	21—26
Тетенева Л. Г. Усиление ведущей роли рабочего класса в Советах УзССР	2	8—12
Туленов Ж. Состояние и перспективы разработки теории диалектики философами Узбекистана	9	18—22
Туракулова Х. Участие рабочего класса Узбекистана в выполнении Продовольственной программы	11	7—14
Турсунмухамедов С. П. Интернационализм советской высшей школы	9	10—13
Турсунов К. Особенности социалистического преобразования промышленности в условиях некапиталистического развития	11	31—37
Турсунов Х. Т. Глубже изучать историю национально-освободительных движений в Средней Азии	1	22—26
Урманов М. У. Рост научно-технического творчества рабочего класса Узбекистана на современном этапе	9	14—18
Фазылов С. Повышение эффективности использования производственных фондов в колхозах Узбекистана (По материалам Бухарской области)	2	3—8
Файзиев А. А. Комплексный подход как метод научного познания	1	32—38
Филанович М. И. О местоположении и наименовании Ташкента в предарабское время	6	31—36
Шаниязов К. Ш. Об исторической топонимике Ташкента	7	34—40
Шарифжанова Г. Ш. Социально-экономические факторы роста производительности труда (На примере легкой промышленности)	3	8—13

Эрназаров О. Э., Баратова М. М. Имущественные правомочия межхозяйственных организаций и производственных объединений в сельском хозяйстве	7	18—24
Эшчанов К., Худояров Б. Успехи аграрной политики КПСС в Узбекистане	4	5—12
НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ		
Ахмедов Б. А. Новые сведения о Хиве	9	31—35
Брусенко Л. Г. Крылатый конь с Афрасиаба	5	42—43
Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Тетрадрахма Деметрия из долины Зарафшана	5	38—42
Пидаев Ш. Р. Бактрийская надпись из Мирзакултепа	10	40—42
Тихонин М. Зооморфное изображение-налеп с городища Канка	1	62
Филанович М. И. Новое в средневековой городской культуре Ташкента	3	39—41
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ		
Абдуллаев Ш. М. Участие УзССР в становлении хозяйственного сотрудничества СССР со странами — членами СЭВ	1	55—58
Абдурахманов Ф. Р. О характере творческой трудовой активности масс в условиях развитого социализма	3	34—36
Акбаров Д. К оценке эффективности электроэнергетического производства в Узбекистане	4	42—44
Аскарлов А. Еще раз о древних путях на юге Узбекистана	7	46—49
Брейтбург А. Участие воинов-узбекистанцев в обороне Севастополя	6	41—43
Гольянова Т. В. Подготовка специалистов в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны	5	31—34
Джуракулов М. Д. К характеристике материального производства обитателей Самаркандской верхнепалеолитической стоянки	4	52—54
Еремян Л. Банарасидас Чатурведи — пропагандист русской культуры в Индии (К 90-летию со дня рождения писателя)	10	35—38
Запрометова И. И. К критике философско-эстетических основ современной буржуазной психологической прозы	3	37—39
Захидов Т. Подготовка механизаторских кадров в Узбекистане в годы девятой пятилетки	11	38—40
Ирисов Б. А. Сирийские ученые о наследии Ибн Сины	8	47—49
Каграманов А. Г. О цели дополнительных наказаний по советскому уголовному праву	7	41—43
Казибердов А. Л. К изучению концепции Фараби о единстве бытия в его малозвестных сочинениях (По рукописям Института востоковедения АН УзССР)	10	38—40
Камалова М. И. О восстановительных процессах в сельском хозяйстве Бухарской НСР	9	44—48
Каримов Б. Деятельность сельских профессионально-технических училищ УзССР в годы восьмой пятилетки	10	27—29
Козина О. Из истории создания и деятельности в Туркестане революционно-демократических союзов «Иттифак»	10	33—35
Массон М. Е. Раннесредневековые наскальные надписи в ущелье Илянся	4	48—52
Матчанов Р. Н. Деятельность Президиума Верховного Совета республики по толкованию законов	6	37—39
Мухамедов А. Р. Юридическое определение понятия недр	9	36—39
Рабич Р. Г. Социалистические преобразования в кустарной промышленности Узбекистана в годы первой пятилетки	4	44—48
Раджабов С. Развитие народного образования в Хорезмской области (60—70-е годы)	6	39—41
Радченко В. М. Некоторые методологические вопросы определения эффективности общественного производства	8	42—44
Рашидова А. И. Роль СредазЭКОСО в развитии экономики УзССР (1926—1934)	1	58—61
Сатликов А. Развитие ирригации в Хорезмском оазисе в годы социалистического строительства	10	30—33
Султанов М. Принятие и реализация встречных планов на промышленных предприятиях УзССР	5	28—31
Ташмухамедов М. С. Участие рабочего класса Индии в национально-освободительном движении (1945—1947)	11	43—45
Ташходжаева Н. Забота колхозников Узбекистана о семьях фронтовиков и эвакуированных детях в годы Великой Отечественной войны	8	44—47
Умаров Б. К типологизации сельской семьи	7	44—46
Усманов И. Из истории развития хлопководства в Ферганской долине в начале XX века	5	35—37
Фазылходжаева И. К. Правовое положение Главхлопкома и его деятельность по восстановлению хлопководства (1921—1924)	11	40—43

Хамдамов А. Р. ЦИК Советов УзССР в борьбе за победу колхозного строя в республике	9	41—44
Яхши иликов Д. Научно-технический прогресс и атеистическое воспитание сельских тружеников Узбекистана	9	39—41

РЕФЕРАТЫ

Чернышев В. О сущностной характеристике общественного мнения В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	2	33—36
Зарипов М., Хайдаров И. М. Диалектика противоречия как источник развития	7	49—53
Эшкуватов О. Э. О роли ленинского теоретического наследия в изучении истории стран зарубежного Востока (Дореволюционный период)	8	49—53

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

Баратов М. Б. К совершенствованию методики преподавания общественных наук в вузах	9	48—50
Реука Г., Мурзабулатов М. Из опыта совершенствования самостоятельной работы студентов ТашИИЖДТ	11	49—51
Шамаева Ф. М. Из опыта использования технических средств обучения в преподавании научного коммунизма в сельхозвузах республики	1	63

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Бахадиров Р. М. О сочинениях Абу Абдаллаха ал-Хоразми «Ключи наук»	6	43—47
Волошина Г. А. О рукописях по истории и литературе Афганистана из фондов Института востоковедения АН УзССР	2	36—38
Имамходжаева А. Малоизученный трактат Ибн Сины о душевных силах	7	53—55
Полякова Е. А. О некоторых проявлениях демократических тенденций в персоязычных исторических источниках XI века	11	45—49
Хуршут Э. «Тарих-и Кипчак-хани» и его списки	1	64—68
Шайхова А. О хивинской казийской книге из фондов Института востоковедения АН УзССР	8	53—57

ИСТОРИОГРАФИЯ

Абдуллаева Р. К историографии проблемы руководства КПСС Советами в период зрелого социализма	7	55—63
Ахтямова Ю. С. Национально-государственное строительство в Средней Азии в «трудах» зарубежных фальсификаторов	3	41—47
Бердиев Н. К изучению истории эстетической мысли в Узбекистане (Обзор публикаций 50—70-х годов)	5	43—49
Исхаков Ф. К изучению проблемы партийного руководства рабочим классом	4	54—57

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Аминова Р. Х. Мамуров Т. Роль Компартии Узбекистана в решении проблемы подготовки и воспитания кадров для сельского хозяйства.	6	49—50
Валиев А. К., Ханазаров К. Х. Чариев А. Процесс формирования идейно-нравственного облика советской молодежи	11	51—52
Камалов С., Ягодин В., Бижанов Е. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья	10	42—43
Мешкерис В. А., Бочкарева О. А. Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки	11	52—54
Михайлов А. Н., Самарходжаев Б. Х. Р. Х. Мухамедова. Президиум Верховного Совета союзных республик.	1	69—70
Туленов Ж. Т., Агаронян А. С. Рахманов Р. Интернационализм социалистического типа личности	7	63—64
Турсунов Х. Т., Гинзбург А. И. Национальное и интернациональное в современном мире	4	57—59
Турсунов Х. Т., Ким П. Г. Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах	6	47—48

НОВЫЕ КНИГИ

Аскарлов А. А. Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени	8	57—59
Бабаходжаев М. А. Рашидов Р. Т. СССР — Афганистан. 70-е годы	7	64
Белоусова Ж. А. В. Я. Галицкий. История города Пишпека. 1878—1917.	3	48—49
Гентшке Л. В. Г. А. Шистер, М. Н. Гуревич, Л. Г. Тетенева. Руководство Коммунистической партии Узбекистана подготовкой рабочих кадров в условиях развитого социализма	4	59

Горлач Н. И. Развитие советского народа — новой исторической общности	5	49—50
Исхаков М. Новая публикация согдийских рукописей	5	50—51
Пулатов Х. П., Абдуазизов А. А. Русский язык — великое и могучее средство общения советского народа. Книга для внеклассного чтения (VIII—X классы)	3	47—48
Ремпель Л. И. История искусств народов СССР. В 9 томах	9	50—51
Таиров Х. А. Голодная степь. 1867—1917. История края в документах	2	38
Хасанов М. Х., Зведенюк А. В. <i>Гарбер Л. Е.</i> Вопросы диалектики и общественного развития в работах В. И. Ленина (Период первой мировой войны)	10	43—44
Юлдашев А. М. <i>Г. И. Желтова.</i> Историография социалистического и коммунистического строительства Советского Узбекистана (30—70-е годы)	2	38—39

ХРОНИКА

Аманбаева Р. Х. Научно-теоретическая конференция «Научно-технический прогресс и социальное развитие СССР»	7	66—67
Аманбаева Р. Х. К 60-летию выхода в свет работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма»	5	54
Аманбаева Р. Х., Артыков М. А. Научно-теоретическая конференция, посвященная Гегелю	2	39—40
Андрианов Б. В., Мухамеджанов А. Р. Конференция по вопросам изучения земель древнего орошения и их использования для народного хозяйства	1	71—73
Бахадиров Р. М. Навстречу юбилею Хорезми	4	59—60
Бахадиров Р. М., Мадраимов А. XI сессия философов СССР и ГДР	9	52
В Институте востоковедения АН УзССР	10	44—45
Волотко Н. А. Заседание Среднеазиатской комиссии Научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР»	6	52—53
Джураев Т. Д. Научно-теоретическая конференция, посвященная 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой	2	39
Журналу «Общественные науки в Узбекистане» — 25 лет	10	45—46
Зиядуллаева Л. С. Первая советско-африканская научно-политическая конференция «За мир и социальный прогресс»	5	51—52
Ишанов А. И., Кочергина Т. В. Всесоюзный симпозиум «Национальные отношения в развитом социалистическом обществе»	7	64—66
Касым-Ходжаев А., Покачалов Г., Кнопов Б. Общие годовичные собрания в Академии наук УзССР	8	59—60
К 60-летию С. И. Иванова	4	61—62
Кудратуллаев Х. Традиционная сессия хамзаведов	4	60—61
Лунин Б. В. «Бартольдские чтения — 1982»	8	60—62
Лунина С. Б. Всесоюзная конференция по культурным связям Средней Азии в древности и средневековье	3	50—51
Мартынов С. Л. Премия имени Ибн Сины — Институту востоковедения АН УзССР	3	51—52
Саидкасимов С. Институту истории партии при ЦК КПУз — 60 лет	11	55—56
Скрипников Н. К., Черкашина И. А. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «XXVI съезд КПСС и актуальные правовые проблемы реализации комплексной программы «Хлопок»	6	50—51
Турсунмухамедов С. П. XXVI съезд КПСС и развитие социально-классовой структуры и национальных отношений в обществе зрелого социализма	6	51—52
Файзуллаев А. Ф. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Диалектика общего и особенного в развитии зрелого социализма»	3	49—50
Хайруллаев М. М. Советско-индийские научные связи	5	52—54
Ходжаева Р. А., Аулов В. А. Советско-вьетнамский симпозиум по теории наций и национальных отношений	9	51—52
Шеметаев К. В Институте философии и права АН УзССР	2	40
<u>Алексей Павлович Окладников (1908—1981)</u>	1	73
<u>Ольга Дмитриевна Чехович (1912—1982)</u>	2	40—41
<u>Садир Мухитдинович Мирхасилов (1933—1982)</u>	11	57—58
<u>Юрий Николаевич Алескеров (1913—1982)</u>	11	57
Рекомендуемые темы кандидатских диссертаций по юридическим наукам	3	53
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по проблемам демографии, трудовых ресурсов и производительности труда	2	42—44
Утвержденные темы кандидатских диссертаций по юридическим наукам	2	44
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	4	63—64
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по истории и востоковедению	7	68—71
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	8	63—64

МУНДАРИЖА

Ягона оилада

- С. К. Қамолов, В. В. Германова. Совет Россияси ва Қорақалпоғистон: интернационал ҳамкорлик ва дўстона ўзаро ёрдам 3
- Т. У. Абдуллаев. ЎзССР аҳолиси маънавий фаровонлигининг тараққиёти проблемасига доир 11
- И. Рашидов. Америка-Миср муносабатлари (1979—1980) контекстида «фаластин автономияси» бўйича музокараларнинг баъзи аспекти 16

Сталинград жангининг 40 йиллигига

- А. Ю. Иброҳимова. Волгадаги улуғ жанглар кунларида Ўзбекистоннинг фронтга ёрдами 25

Илмий ахборот

- Н. С. Султонов. ЎзССР Фарғона иқтисодий райони саноат структурасининг мукаммаллашуви ва ривожланишининг баъзи масалалари 32
- В. П. Подпорин. Қон саноатида асосий ишлаб чиқариш фондлари самарадорлигининг ошиши ва хом-ашёдан комплекс фойдаланиш 34
- О. П. Дюгаев. ИТР ва инсон маънавий фаолиятининг ривожланиши 36
- Р. Айтмуратова. Хизмат мавқеини сунистеъмол қилиш жинной ва маъмурий ёки интизомсизлик хатти-ҳаракати сифатида 39
- М. Пикулин, Б. Қаримов. Афғонистон Демократик Республикасининг сув қонунчилиги 41

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

- Ю. Ф. Буряков. Тошкент яқинидан топилган XIII—XIV аср жангчисининг медальони 43

Олий ўқув юртларида ўқув-тарбия ишлари

- Е. В. Васильев. Тошкент тўқимачилик ва енгил саноат институтида чет эллик студентларга КПСС тарихини ўқитиш тажрибасидан 45

Тарихшунослик

Тошкентнинг 2000 йиллигига

- Б. В. Лунян. Тошкент шаҳрининг ўтмиши ва ҳозирини ўрганиш тарихи. II. Совет даври 47

Танқид ва тақриз

- А. Қажумов, Л. Серикова. *Стеблева И. В.* Бобир газаллари семантикаси. 59

Янги китоблар

- З. Аршавская. *Маньковская Л. Ю.* Хива. Альбом 61

Хроника

- Р. А. Убайдуллаева. Ўзбекистон экономистлар жамиятининг ташкил этилиши 61
- Л. С. Зиёдуллаева. Африка ва Осиё мамлакатларидаги революцион процесс проблемалари бўйича бутуниттифоқ конференцияси 62
- Г. А. Пугаченкова. Ғорлардаги архитектура ёдгорликларини таъмирлаш ва қўриқлаш бўйича халқаро симпозиум 63
- Г. Н. Қурбонов. Бухоро ўлкашунослик музейининг 60 йиллиги 64
- Журналнинг 1982 йилги мундарижаси* 66

СОДЕРЖАНИЕ

В семье единой

- С. К. Камалов, В. В. Германова. Советская Россия и Каракалпакия: интернациональное сотрудничество и братская взаимопомощь 3
- Т. У. Абдуллаев. К проблеме развития нового быта населения УзССР 11
- И. Рашидов. Некоторые аспекты переговоров по «палестинской автономии» в контексте американо-египетских отношений (1979—1980) 16

К 40-летию Сталинградской битвы

- А. Ю. Ибрагимова. Узбекистан фронту в дни великой битвы на Волге 25

Научные сообщения

- Н. С. Султанов. Некоторые вопросы развития и совершенствования структуры промышленности Ферганского экономического района УзССР 32
- В. П. Подпорин. Комплексное использование сырья и повышение эффективности основных производственных фондов в горнодобывающей промышленности 34
- О. П. Дюгаев. НТР и развитие духовной деятельности человека 36
- Р. Айтмуратова. Злоупотребление служебным положением как преступление и как административный или дисциплинарный проступок 39
- М. Пикулин, Б. Каримов. Водное законодательство Демократической Республики Афганистан 41

Новое в науке: поиски, открытия, находки

- Ю. Ф. Буряков. Медальон война XIII—XIV веков из Ташкента 43

Учебно-воспитательная работа в вузах

- Е. В. Васильев. Из опыта преподавания истории КПСС студентам-иностранцам в ТИГЛП 45

Историография

К 2000-летию Ташкента

- Б. В. Лунин. История изучения прошлого и настоящего города Ташкента. II. Советский период 47

Критика и библиография

- А. Каюмов, Л. Серикова. *Стеблева И. В.* Семантика газелей Бабура. 59

Новые книги

- З. Аршавская. *Маньковская Л. Ю.* Хива. Альбом 61

Хроника

- Р. А. Убайдуллаева. Создание Общества экономистов Узбекистана 61
- Л. С. Зиядуллаева. Всесоюзная конференция по проблемам революционного процесса в афро-азиатских странах 62
- Г. А. Пугаченкова. Международный симпозиум по охране и консервации памятников пещерной архитектуры 63
- Г. Н. Курбанов. Бухарскому краеведческому музею — 60 лет 64

- Содержание журнала за 1982 год 66

НАШИ АВТОРЫ

- Камалов С. К.** — академик АН УзССР, председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР.
- Пугаченкова Г. А.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. сектором истории изобразительных искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Васильев Е. В.** — доктор исторических наук, зав. кафедрой марксизма-ленинизма ТИТЛП.
- Ибрагимова А. Ю.** — доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Каюмов А.** — доктор филологических наук, директор Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.
- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Пикулин М.** — доктор исторических наук.
- Убайдуллаева Р. А.** — доктор экономических наук, зам. директора Института экономики АН УзССР.
- Буряков Ю. Ф.** — кандидат исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.
- Зиядуллаева Л. С.** — кандидат экономических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Серикова Л.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.
- Курбанов Г. Н.** — зав. научно-методическим отделом Бухарского областного краеведческого музея.
- Рашидов И.** — сотрудник Министерства иностранных дел УзССР.
- Аршавская З.** — мл. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Германова В. В.** — мл. научный сотрудник Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР.
- Каримов Б.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Султанов Н. С.** — мл. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Дюгаев О. П.** — ассистент кафедры философии очного отделения ТашПИ им. Беруни.
- Абдуллаев Т. У.** — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Айтмуратова Р.** — аспирант юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Подпорин В. П.** — аспирант Института экономики АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349